

editor: Alex. Rux. EIA

Hainish

Ursula Kroeber Le Guin

«Город иллюзий»

Урсула Кроубер Ле Гуин

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Город иллюзий»

Hainish

© *Ursula Kroeber Le Guin*

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

03-24.11.2017

© оформление Alex-Rus

03-24.11.2017

© редактор Alex.Rus.UA

Hainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) в своей научно-фантастической новелле из Хайнского цикла (Hainish) «Город иллюзий» впечатляюще убедительно описывает планету Земля, которая уже несколько веков как успешно захвачена и тотально контролируется подлым и хитрым внегалактическим Врагом, ко встречи и противостоянию с которым до того веками готовилась Лига Всех Миров. Полностью зачищенный от собственных воспоминаний и начисто лишённый личности далёкий потомок старых переселенцев-землян всего лишь за шесть лет сумеет заново постигнуть извечные истины человечности, чтобы, старательно опираясь на них, настойчиво преодолеть кажущиеся непреодолимыми преграды, разрешить кажущиеся неразрешимыми проблемы и разгадать нечеловечески коварные загадки захватчиков.

«В истине заключается человечность» — под этим девизом «желтоглазый» сумеет превзойти самого себя и Великую Ложь, воцарившую на всей нашей планете, а возможно, и почти по всей Галактике. Да, этим Врагам всех родов и рас человеческих *«неведомо такое чувство, как доверие, поскольку у них лживое нутро»*, именно так *«они способны лгать даже в мыслях»*, ведь *«в основе их лжи лежит глубокое, непоправимое отсутствие взаимопонимания»*. Однако *«нельзя надуть честного человека. Правда, если довести игру до конца, приведёт только к правде»*. И потому герой, пусть он и *«потерялся, позабыв не что иное, как самого себя»*, прекрасно понимая, что *«нельзя жить так вечно»*, вовсе *«не намерен служить Лжецам, которые распоряжаются здесь»*.

«Всегда существует более чем один путь к истине», потому в своём поиске избавления от Великой Лжи герой произведения будет постоянно петлять, временами чрезмерно приближаясь к тупиковой развязке и всё чаще почти теряя остатки надежды. Да, *«надежда — вещь более хрупкая и ненадёжная, чем сама вера»*, ведь *«без веры человек живёт, но нечеловеческой жизнью; без надежды он погибает»* ... Но именно *«когда все пути потеряны, Истинный Путь виден отчётливо»*. И в конце концов, решительно следуя и Вере, и Надежде, «желтоглазый» всё же достигнет «Города Иллюзий» и посреди этого средоточия Лжи сумеет объединить две части собственной покалеченной личности, победив даже безумие, возвращённое многократными воздействиями на его разум.

Тогда возродившаяся целостная личность вспомнит, что в его далёком мире *«знание являлось религией»*, а заодно убедится в том, что *«знания и техника должны оставаться под разумным контролем»*. Тогда же ему, объединив в себе давние знания и умения с новообретёнными навыками и информацией, удастся достигнуть полной синергии парадоксального бытия — успешно объединить два

кажущиеся несовместимыми подхода. Первый — сохранённый закабалёнными землянами постулат Дао о том, что «Гармония существует, однако не существует способа постичь её; Путь не может быть пройден». И второй — результат тяжёлых тренировок на далёкой планете: «Если взглянуть на проблему под нужным углом, то можно найти единственно правильный выход из любой ситуации, будь то хаос или западня, поскольку в долгосрочной перспективе в основе всего лежит не дисгармония, но отсутствие взаимопонимания, не удача или неудача, но невежество». Эти два подхода к постижению реальности и соответствующего действия в ней станут противоположными лезвиями одного обоюдоострого клинка его разума, который он обрушит на Врага человечества.

По прошествии десятилетий от написания этого шедевра, достаточно прикоснувшись пониманием к **исконно лукаво-сатанинским предпосылкам** всё набирающей обороты **WW3** (развязанной «великомогучей» и «великодуховной» «супернародностью», населяющей нынешнюю РФ, ещё в 2008 году — нападением на Грузию), читателю-современнику остаётся лишь проводить параллели и удивляться глубине писательского гения.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней духовно-ментального развития, включая все виды (анти)гуманоидов, (квази)рептилоидов и конкретно (не)определившихся. Его можно успешно использовать в качестве вспомогательного средства в исправительно-воспитательных процедурах (*пренебреженно в добровольно-принудительном порядке*) для всех тяжело наркозависимых от сверждоз **по-RuSSia Today**, «Подляпиных» и прочих «кисельно» одарённых проповедников истерично-суицидальных догматов «радиоактивного пепла»; равно как и ненавязчиво предлагать к ознакомлению всей патологически устойчивой массе боевых мутантов интернационально-великокацапской селекции «**homo soveticus**», включая параноидально-шизопатических «гейропофобов» и маниакально-великодуховных «гундяефилов». Не будет оно лишним и для бесноватой когорты идолопоклонников всяческих мнимо «вечно живых» или, к сожалению, пока ещё недостаточно физически больных тиранов (с *богомерзкими «погоняловыми»* вроде Сталина или плюгавого «ла-ла ла-ла»), а именно для великораболепных верноподданных «**руSSкага міра**» и даже для некоторых (*приучающихся к осмысленному чтению*) фанатично-кровожадных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними... Однако особенно необходимо оно всем тем, кому давно следует объединиться и начать организованно противостоять всему этому извечно лукавому великопаскудству!

03-24.11.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 03-24.11.2017 фантастической новеллы из Хайнского цикла (Hainish) «Город иллюзий» (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin) на основе doc-файла от 25.12.1999 г. (первичный редактор Евгений Чернов). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Представьте себе *тьму*.

Во тьме, что противостояла солнцу, пробудился безмолвный дух. Погружённый всецело в хаос, он не ведал, что такое порядок. Он не владел даром речи и не знал, что тьма зовётся *ночью*. По мере того как забрезжил позабытый им свет, дух шевельнулся, пополз, побежал, то падая на четвереньки, то выпрямляясь, направляясь неведомо куда. В том мире, в котором он пребывал, не было путей, поскольку всякий путь подразумевал наличие начала и конца.

Всё в этом существе было перемешано и запутано, всё вокруг противилось ему. Смятение его бытия усугублялось силами, для которых у существа не было названий, — страхом, голодом, жаждой, болью. Сквозь дремучую чашу действительности существо брело на ощупь в тишине, пока его не остановила ночь — самая могучая из неведомых ему сил. Но когда вновь забрезжил рассвет, оно опять двинулось неизвестно куда. Внезапно очутившись на залитой ярким солнцем *Поляне*, существо выпрямилось и на какое-то мгновение застыло. Затем прикрыло глаза́ руками и закричало.

Парт, сидевшая за прялкой в залитом солнцем саду, первой увидала его на краю лёса. Она оповестила остальных учащённой пульсацией своего мозга. Но страх ей был неведом, и² к тому времени,³ когда остальные вышли из дóма, она уже пересекла Поляну и оказалась рядом со странной фигурой, раболепно припавшей к земле среди высоких, сочных трав. Приблизившись, они увидели, что Парт положила руку ему на плечо и, низко склонившись, что-то тихо шептала существу.

Она повернулась к ним и с удивлением в голосе спросила:

— Вы видите, *какие* у него глаза́? ...

Глаза́ у незнакомца действительно были *странными* — огромные зрачки, радужная оболочка цвета потускневшего янтаря, которая формой напоминала вытянутый овал, так что белков не было видно вовсе.

— Как у кошки, — сказал Гарра.

— Словно яйцо без белкá, — вставил Кай, выказывая тем самым лёгкую неприязнь, вызванную этим небольшим, но довольно существенным отличием. Во всём остальном незнакомец ничем не отличался от обычного мужчины, на лице и на обнажённом теле которого бесцельное продиранье сквозь лес оставило грязные потёки и царапины. Разве что кожа была чуть светлее, чем у окружавших его загорелых людей, которые тихо обсуждали внешность

2 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

чужака, прижавшегося к прогретой солнцем земле, дрожащего от страха и истощения. Как ни всматривалась Парт в необычные глаза незнакомца, она не уловила в них ни искры мысли. Мужчина был глух к словам и не понимал жестов.

— Какой-то недоумок или сумасшедший, — выразил общее мнение Зоув. — К тому же истощённый до предела. Но это поправимо.⁴

С этими словами *Кай* и юный *Фурро* наполовину затащили, наполовину завели едва волочившего ноги парня в дом. Там им вместе с Парт и Лупоглазой удалось накормить и помыть его, а затем уложить на тюфяк, вколов ему в вену дозу снотворного, чтобы не мог убежать.

— Может, он *Синг*? — спросила Парт у отца.

— А, может, ты? Или я? Не будь наивной, моя дорогая, — ответил Зоув.

— Если бы я был в состоянии ответить на твой вопрос, я смог бы тогда освободить Землю. Тем не менее,⁵ я надеюсь всё-таки определить, уцербен ли его разум или нет, и откуда к нам пришёл этот незнакомец. А также как он заполучил жёлтые глаза. Разве людей скрещивали с котами или соколами в былые дни упадка человеческой цивилизации? Попроси *Кретьян* выйти на веранду, дочка.

Парт помогла своей слепой двоюродной сестре *Кретьян* подняться по лестнице на тенистый прохладный балкон, где спал незнакомец. Зоув и его сестра *Карелл* по прозвищу *Лупоглазая* ждали их там. Оба сидели, поджав ноги под себя и выпрямив спины. Лупоглазая забавлялась с любимой рамкой с узорами. Зоув и не старался чем-то занять себя: брат и сестра притёрлись друг к другу за долгие годы. Их широкоскулые смуглые лица были настрожены и в то же время совершенно невозмутимы.

Девочки сидели неподалёку, не смея нарушить тишину. На Парт, с красновато-коричневой кожей и копной блестящих длинных чёрных волос, не было ничего, кроме свободных серебристых штанов. Смуглая и хрупкая *Кретьян* была чуть постарше. Красная повязка прикрывала её пустые глазницы и удерживала на затылке пышные волосы. На ней была такая же туника из искусно сотканной, украшенной узорами материи, как и на её матери. Жаркий летний полдень буйствовал в саду под балконом и на кочковатых полях Поляны. Со всех сторон стоял лес. К этому крылу дома деревья подходили настолько близко, что на стены падала тень от густой листвы; во всех других направлениях они темнели голубоватой дымкой на горизонте. Некоторое время все четверо сидели молча, находясь одновременно вместе и порознь, связанные друг с другом чем-то большим, чем слова.

— Янтарные бусы раз за разом собираются в узор Бездны, — сказала Лупоглазая.

4 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она улыбнулась и отложила в сторону рамку с унизанными драгоценными камнями пересекающимися струнами.

— Твои бусы рано или поздно всегда складываются в узор Бездны, — сказал её брат. — А всё подавляемая тобой тяга к мистицизму. Ты кончишь так же, как наша мать — будешь видеть, если уже не видишь, узоры в пустой рамке.

— Чепуха, — скривилась Лупоглазая. — Я никогда в жизни ничего в себе не подавляла.

— Кретьян, — обратился Зоув к племяннице, — у него шевельнулись веки. Наверное, он сейчас в фазе сновидений.

Слепая девушка приблизилась к ложу. Она вытянула руку, и Зоув осторожно положил её на лоб незнакомца. Все снова погрузились в молчание и стали прислушиваться. Но слышать что-то могла только Кретьян. Наконец,⁶ она подняла склонённую голову.

— Ничего, — промолвила девушка слегка настороженно.

— Совсем ничего?

— Какая-то мешанина — провал. *У него нет разума.*

— Кретьян, дай-ка я расскажу тебе, как он выглядит. Ноги его прошли немало, руки — натружены. Сон и лекарство смягчили лицо чужака, но только работающий мозг мог избороздить его *такими* морщинами.

— Как он выглядел до того, как уснул?

— Напуганным, — сказала Парт. — Напуганным и смущённым.

— Возможно, он не землянин, — сказал Зоув. — Хотя как такое могло случиться?⁷ Скорее он просто мыслит иначе, чем все мы. Попробуй-ка ещё разок, дочка.

— Я попробую, дядя. Пока я не ощущаю абсолютно никаких признаков разума, никаких чувств или обрывков мыслей. Разум ребёнка может пребывать в смятении, но здесь...⁸ Здесь дела обстоят намного хуже — лишь тьма и какая-то мешанина.

— Что ж, пожалуй, довольно, — спокойно заметил Зоув. — Негоже твоему разуму находиться там, где нет другого разума.

— Его тьма похуже моей, — сказала девушка. — Смотрите, у него на руке *кольцо*.⁹

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она на мгновение прикрыла своей рукой руку незнакомца — из чувства жалости или как бы бессознательно прося прощения за то, что копалась в его мыслях.

— Да, простое золотое кольцо без каких-либо отметин или узора. Это единственное, что было при нём. И разум несчастного раздет догола точно так же, как и его тело. Итак, бедное создание явилось к нам из леса. Но¹⁰ кто же прислал его к нам?

Все обитатели Дóма Зоува, кроме маленьких детей, собрались в этот вечер в просторной комнате внизу, куда сквозь открытые высокие óкна проникал влажный ночной воздух. Свет звёзд, окрестные деревья, журчание ручья — всё это растекалось по тускло освещённой комнате, поскольку между людьми и произносимыми ими словами оставалось достаточно мёста для теней, ночного ветерка и тишины.

— Истина, как всегда, сторонится незнакомцев, — проникновенно произнёс Глава Дóма. — Этот чужак поставил нас перед выбором из нескольких не слишком правдоподобных вариантов. Возможно, он — слабоумный от рождения и забрёл к нам просто по чистой случайности. Но тогда кто не уследил за ним? Быть может, это человек, чей разум пострадал вследствие несчастного случая или был повреждён умышленно. Не исключено, что мы столкнулись с Сингом, скрывающим свой разум под маской мнимого слабоумия. А может, он и не человек, и не Синг? Но кто тогда? Мы не в состоянии ни доказать, ни отвергнуть ни одно из этих предположений. Что же нам с ним делать?

— Посмотрим, можно ли его чему-нибудь научить, — сказала Росса, жена Зоува.

Старший сын Главы́ Дóма *Меток* заметил:

— Если незнакомца можно научить, то тогда доверять ему нельзя.¹¹ Возможно, его подослали сюда специально, чтобы мы научили всему, что умеем, раскрыли перед ними наши секреты и способности. Он станет *кошкой, возвращённой добросердечными мышами*.

— Я отнюдь не добросердечнаямышь, сынок, — усмехнулся Зоув. — Значит, ты думаешь, что он — Синг?

— Или их орудие.

— Мы все — орудия Сингов. Но как бы ты с ним поступил?

— Убил бы до того, как он проснётся.¹²

Пронеслось лёгкое дуновение ветерка, где-то в духоте залитой светом звёзд Поляны жалобно отозвался козодой.

10 В оригинале «но» с маленькой буквы в начала предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я вот думаю, — пробормотала Старейшая, — может, он — жертва, а вовсе не орудие. Возможно, Синги разрушили его мозг в наказание за крамольные мысли или проступки. Следует ли нам заканчивать начатое ими?

— Это было бы лишь проявлением милосердия, — сказал Меток.

— *Смерть — ложное милосердие*, — с горечью заметила Старейшая.

Они ещё некоторое время беседовали, спокойно, однако с осознанием всей серьёзности положения, где проблемы морального свойства переплелись с острыми страхами, никогда не обсуждаемыми напрямую, но сразу встававшими во весь рост, стоило кому-нибудь произнести слово «Синг». Парт не принимала участия в обсуждении, поскольку ей было всего пятнадцать лет, хотя старалась не пропустить ни единого слова. Она испытывала симпатию к незнакомцу и хотела, чтобы он остался в живых.

Вскоре к дискуссии присоединились Раина и Кретьян. Раина провела с чужаком все психологические тесты, какие смогла, в то время как Кретьян пыталась уловить какие-нибудь ментальные реакции. Пока им особенно нечем было похвастать. Никаких повреждений нервной системы и областей мозга, связанных с органами чувств и координацией движений, у незнакомца обнаружить не удалось, хотя по физическим рефлексам и координации движений он скорее напоминал годовалого ребёнка, а область мозга, отвечавшая за функции речи, вообще не реагировала на раздражители.

— Сила мужчины, координация ребёнка, разума никакого, — подытожила Раина.

— Если мы не убьём его, как зверя, — сказала Лупоглазая, — то нам придётся,¹³ как зверя,¹⁴ его приручать.

— Наверное, сто́ит попробовать, — вступил в разговор Кай, брат Кретьян. — Пусть те из нас, кто помоложе, возьмут на себя заботу о нём. Посмотрим, что удастся сделать. В конце концов, никто не заставляет нас учить незнакомца Канонам для Просвещённых! Прежде всего его следует научить не мочиться в постель. Я хочу знать, человек ли он. А как вы думаете, Глава?

Зоув развёл своими большими руками:

— Кто знает? Возможно, что-то нам расскажут анализы крови, которые сделает Раина. Мне не приходилось слышать, чтобы у слуг Сингов были жёлтые глаза или какие-либо другие отличия от людей Земли. Но если он не Синг и не человек, то кто же он тогда? Пришельцы из Внешних Миров вот уже двенадцать столетий не ступали на нашу планету. Как и ты, Кай, я готов пойти на риск и оставить его среди нас из чистого любопытства.¹⁵

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Итак, они сохранили своему гостю жизнь. Сперва он доставлял мало беспокойства приглядывавшим за ним молодым людям. Потихоньку восстанавливал силы, много спал и безмолвно сидел или лежал практически всё время, когда бодрствовал. Парт дала ему имя *Фальк*, что на диалекте Восточного Лёса означало «жёлтый», из-за его светлой кожи и опаловых глаз. Однажды утром, через несколько дней после появления незнакомца, дойдя до неукрашенного узором участка ткани, которую она пряла, Парт оставила работавший от солнечных батарей ткацкий станок тихо урчать в саду и взобралась на огороженный балкон, где держали «Фалька». Чужак не заметил появления девочки. Он сидел на своём матрасе и пристально смотрел на затянутое маревом летнее небо. От яркого света глаза мужчины заслезились, и он протёр их рукой, а затем, увидев собственную руку, недоумённо уставился на неё. Нахмурившись, незнакомец некоторое время сжимал и разжимал пальцы. Затем снова обратил свой взор на ослепительно сиявшее солнце и медленно, осторожно загородил его открытой ладонью.

— Это солнце, Фальк, — сказала Парт. — *Солнце*.

— Солнце, — повторил он, не отводя взгляда; вся пустота его существа наполнилась светом солнца и звуком имени. Так началось обучение. Парт поднялась из подвала и, проходя мимо старой кухни, увидела, как Фальк, одиноко сторбившись в одном из оконных проёмов, смотрит на падающий за мутным стеклом снег. Девять вечеров назад он ударил Россу, и его пришлось запереть до тех пор, пока он не успокоился. С тех пор мужчина замкнулся и упорно молчал. Было как-то странно видеть на его лице — лице взрослого человека — недовольную мину упрямого, обиженного ребёнка.

— Иди-ка к огню, Фальк, — сказала Парт, но не остановилась, чтобы подождать его.

В большой зале возле очага она забыла о чужаке и стала думать о том, как бы поднять своё собственное дурное настроение. Делать было решительно нечего. Снег всё шёл и шёл, окружавшие лица были знакомы до боли, все книги повествовали о вещах, происходивших в столь давние и далёкие времена, что не могли уже претендовать на правдивость. Вокруг притихшего дома и окружавших его полей высился молчаливый лес — бесконечный, однообразный и равнодушный. Зима следовала за зимой, и ей не суждено было покинуть Дом, потому что некуда было уходить и нечего было там делать. На одном из пустых столов Раина забыла свой «*теанб*» — плоский инструмент с клавишами, как утверждали, хайнского происхождения. Парт подобрала мелодию в Регистре Восточного Лёса, затем переключила инструмент на родное звучание и начала всё заново. Она не слишком хорошо умела играть на теанбе и медленно находила нужные клавиши, намеренно растягивая слова, чтобы выиграть время для поиска следующей ноты.

*За ветрами в лесах,
За штормами в морях,
На залитых солнцем камнях
Дочь прекрасная Айрека стойт.*

Девочка сбилась, затем всё же нашла нужную ноту:

*стойт,
Молчаливо с пустыми руками.*

Слова и мелодия невообразимо древней легенды ужасно далёкой планеты были частью наследия людей в течение долгих веков. Парт пела очень тихо, сидя одна в огромной комнате, освещённой пламенем очага, а за окном в сгуставшихся сумерках всё валил снег.

Она слышала позади себя какой-то звук и, повернувшись, увидела Фалька.

В его странных глазах стояли слёзы.

— Парт,¹⁶ прекрати, — прошептал он.

— Что-то не так, Фальк? — забеспокоилась девушка.

— Мне...¹⁷ больно, — сказал мужчина, отворачивая в сторону лицо — зеркало бессвязного и беззащитного разума.

— Хорошая похвала моему пению, — подколола она его.

И в то же время Парт была тронута его словами и больше не пела. Позже этим же вечером она видела, как Фальк стоял у стола, на котором лежал теанб, не осмеливаясь прикоснуться к нему, словно опасаясь выпустить заключённого внутри инструмента сладкозвучного безжалостного демона, который плакал под пальцами Парт, превращая её голос в музыку.

— Моё дитя учится быстрее, чем твоё, — заметила как-то Парт в разговоре с двоюродной сестрой Гаррой, — но твоё растёт быстрее. К счастью.

— Твоё и без того достаточно велико, — согласилась Гарра.

Она глядела через садик при кухне на берег ручья, где стоял, держа на плечах годовалого ребёнка Гарры, Фальк. Полдень раннего лета звенел трелями сверчков и цикад. Чёрные локоны то и дело касались щёк Парт, когда руки её раз за разом проворно укладывали и перезаряжали нить ткацкого станка. Над челноком виднелись головы и шеи танцующих цапель, вытканых серебром на чёрном фоне. В свои семнадцать лет Парт уже считалась лучшей ткачихой среди женского населения Дома. Зимой её руки всегда были выпачканы химическими препаратами, из которых изготавливались нити и краски, а летом

16 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

она воплощала в жизнь на ткацком станке, который приводился в движение энергией солнечных батарей, все пришедшие ей в голову изящные и разнообразные узоры.

— Паучок, — сказала ей мать, трудившаяся неподалёку, — шутки шутками, но *мужчины остаются мужчинами*.

— И поэтому ты хочешь, чтобы я вместе с Метоком отправилась в Дом Катола и *выменяла себе мужа за свой гобелен с цаплями*?

— Я никогда *такого* не говорила, — возразила мать и вновь принялась выпалывать сорняки между грядками салата.

Фальк поднялся по тропинке. Малышка на его плече весело улыбалась, щурясь от яркого солнца. Он поставил девочку на траву и обратился к ней так, будто она была взрослой:

— Здесь не так жарко, как внизу, правда? — Затем, повернувшись к Парт, спросил со свойственной ему прямоотой: — У Лёса есть конец?

— Говорят, что есть. Все карты отличаются друг от друга. Но в *этом* направлении,¹⁸ в конце концов,¹⁹ будет море, а вот в *этом* — прерии.

— *Прерии?*

— Такие открытые пространства, поросшие травой. Как наша Поляна, но простирающиеся на тысячи миль аж до самых гор.

— *Гор?* — повторил он с невинной прямоотой ребёнка.

— Высокие холмы, на вершинах которых круглый год лежит снег. Вот *такие*.

Прервавшись, чтобы перезарядить челнок, Парт сложила свои длинные округлые смуглые пальцы в виде *горной вершины*. Внезапно жёлтые глаза Фалька вспыхнули, и лицо его напряглось.

— Под белым — голубое, а ещё ниже —²⁰ очертания далёких холмов.

Парт взглянула на мужчину, но промолчала. Почти всё, что он знал, исходило непосредственно от неё, потому что только она обучала его. Постоянное общение оказывало влияние на её собственное взросление. Их умы тесно переплелись друг с другом.

— Я вижу их...²¹ когда-то видел их. Я *помню* их, — произнёс Фальк, запинаясь.

— Изображение?

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале точка вместо пробела и тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Не в книге. В своём разуме. Я *на самом деле* помню их. Иногда перед тем как заснуть, я *вижу* их. Я не знаю, *как* они называются, наверное, просто *Горы*.

— Можешь нарисовать?

Встав рядом с девушкой на колени, Фальк быстро набросал на земле контур неправильного конуса, а под ним — две линии холмов предгорья.

Гарра вытянула шею, чтобы взглянуть на рисунок, и спросила:

— Белые от снѐга?

— Да. Как будто я вижу их сквозь что-то...²² быть может, сквозь большое окно, большое и высокое. Разве это видѐние не из твоего разума, Парт? — спросил Фальк слегка встревожено.

— Нет, — ответила девушка. — Никто из живущих в Доме никогда не видел высоких гор. Я думаю, что вообще никто с этого бѐрега Внутренней рекі не мог любоваться подобной картиной. Эти горы, должно быть, очень далеко отсюда²³.

Сквозь сон прорвался отдалѐнный скрежет пилы, вгрызавшейся в дерево. Фальк вскочил и сел рядом с Парт. Оба они заспанными глазами напряжѐнно смотрели на север, откуда доносился, то нарастая, то стихая, странный звук. Первые лучи восходящего солнца как раз начали пробиваться над чѐрной массой деревьев.

— *Воздухолѐт*, — прошептала Парт. — Такой звук я ужѐ однажды слышала, правда, давным-давно.

Девушка поѐжилась. Фальк обнял её за плечи, охваченный тем же беспокойством, ощущением присутствия далѐкого, непостижимого зла, которое двигалось где-то на севере по кромке дневного света. Звук стих вдали. В необъятной тишине лѐса несколько птишек защебетали, приветствуя первые лучи осеннего солнца. Свет на востоке разгорался. Фальк и Парт ощущали тепло и безграничную поддержку рук друг друга. Полусонный Фальк снова задремал. Когда Парт поцеловала его и выскользнула из кровати, чтобы приняться за свою обычную повседневную работу, он прошептал:

— Не уходи, мой ястребок, моя малышка.

Однако девушка засмеялась и упорхнула прочь. Он же продолжал дремать, не в силах подняться из сладких расслабляющих глубин удовольствия и покоя. Солнце ярко светило прямо ему в глаза. Он перевернулся на бок, затем, зевая, сел и уставился на покрытые красными листьями могучие ветви дуба, который, как башня, возвышался рядом с балконом, где спал Фальк. До него дошло, что Парт, уходя, *включила аппарат для обучения во сне*, что стоял у его подушки. Тот тихонько нашѐптывал сетианскую теорию чисел. Всѐ это рассмешило Фалька, а прохлада солнечного ноябрьского утра окончательно

22 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В оригинале «от сюда» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

согнала с него сон. Он натянул на себя рубашку и брюки из тяжёлой тёмной мягкой ткани, сотканной Парт, которые скроила и подогнала под него Лупоглазая, и встал у деревянных перил, глядя на бескрайнее буро-красно-золотистое море листвы, окружавшее Поляну. Свежее, тихое, приятное утро было таким же, как и в ту пору, когда первые люди на этой земле просыпались в своих хрупких, заострённых кверху жилищах и выходили наружу посмотреть на восход солнца над тёмным лесом. Каждое утро похоже на любое другое, и осень всегда остаётся осенью, но годы, которым ведут счёт люди, идут нескончаемой чередой. На этой земле некогда жила одна раса,²⁴ затем другая — завоеватели. Обе расы исчезли, победители и проигравшие. Миллионы жизней канули в Лёту²⁵. Обе расы ушли за туманные дали горизонта прошедших времён. Были завоёваны и вновь потеряны звёзды, а годы всё шли, и минуло так много лет, что лес древнейших эпох, полностью уничтоженный в течение той эры, когда люди творили свою историю, вырос снова. Даже в незапамятные времена далёкого прошлого на то, чтобы вырос лес, уходило немало лет, и далеко не каждая планета была способна на такое. Процесс превращения безжизненного солнечного света в тень и грациозное переплетение бесчисленных волнуемых ветром ветвей не происходил сплошь и рядом.

Фальк стоял, радуясь утру. Его радость была столь велика ещё и потому, что до этого ему довелось пережить совсем немного других рассветов в той короткой веренице сохранившихся в памяти дней, что отделяли его от тьмы. Он на мгновение прислушался к стрёкоту цикад на дубе, затем потянулся, энергично пригладил волосы и спустился вниз, чтобы влиться в общее русло работ по дому.

Дом Зоува являл собой высокое строение из дерева и камня, смесь замка и фермерской усадьбы. Некоторые его части были построены около столетия назад, а некоторые — ещё раньше. Этому дому был присущ налёт примитивности: тёмные лестницы, каменные очаги и подвалы, голые плиточные или деревянные полы. Надёжно защищённый от пожаров и причуд погоды, он был лишён незавершённости. При этом некоторые элементы его конструкции являлись в высшей степени сложными устройствами или механизмами: дающие приятный свет лампы накаливания, хранилища музыкальных записей, книг и фильмов, различные автоматические приспособления для уборки, стряпни, стирки и работы в поле, а также более тонкая и специализированная аппаратура, размещённая в лабораториях Восточного Крыла. Все эти предметы являлись неотъемлемой частью Дома. Они были сделаны и встроены в него руками его мастеров или умельцев других лесных домов. Механизмы были массивными и простыми, легко поддающимися ремонту, сложными и деликатными являлись лишь принципы работы питавшего их источника энергии.

24 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 Лёта (λήθη — забвение, древнегреческая мифология) — река забвения в подземном царстве, воды которой заставляли души умерших забывать жизнь на земле; персонификация забвения, дочь богини раздора Эриды (Ερις). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Явно недоставало только одного типа технологических приспособлений. Библиотека была скудна на руководства по электронике, которая воспринималась практически на уровне инстинкта. Мальчишкам нравилось делать миниатюрные устройства для передачи сигналов из комнаты в комнату. Однако здесь не было телевидения, телефона и радио, а также телеграфной связи с окружающим Поляну миром. Способов передачи сигналов на дальние расстояния не существовало. В гараже Восточного Крыла, правда, стояли несколько машин на воздушной подушке собственного изготовления, но ими пользовались только мальчишки для игр. На узких лесных тропках таким машинам было особо не развернуться. Когда люди отправлялись с целью торговли или с дружеским визитом в другие Дома, они шли пешком, а если путь был очень долог, то ехали верхом на лошадях. Работа по дому и на ферме, для всех без исключения, была лёгкой и необременительной. Что касалось удобств, то люди жили в тепле и чистоте, но не более, а пища была здоровой, хотя и однообразной. Жизнь в Доме отличалась монотонной неизменностью совместного проживания и спокойной умеренностью. Безмятежность и однообразие жизни сорока четырёх членов Дома были обусловлены его изолированностью — ближайший к нему Дом Катола находился почти в тридцати милях²⁶ к югу.

Поляну со всех сторон окружал дремучий, неисхоженный, равнодушный Лес. Непроходимая чаща, а над нею — небо. Ничего враждебного человеку, ничто не загоняло людей в строго очерченные рамки, как в городах былых времён. Вообще, сохранить нетронутыми хоть какие-то атрибуты развитой цивилизации здесь, где люди столь малочисленны, само по себе было крайне рискованным предприятием и выдающимся достижением, хотя для большинства из них это казалось вполне естественным: таким уж сложился общепринятый стиль жизни. Ничего другого они и представить себе не могли. Фальк всё воспринимал несколько иначе, чем остальные дети Дома, поскольку ни на минуту не должен был забывать о том, что пришёл он из этой необъятной, чуждой человеку чащи, такой же зловещий и одинокий, как и бродившие в ней дикие звери, и что то, чему он научился в Доме Зоува, было подобно тоненькой свечке, горевшей посреди океана тьмы. За завтраком — хлеб, сыр из козьего молока и тёмное пиво — Меток предложил сходить вместе поохотиться на оленей. Фальк обрадовался приглашению. Старший Брат был очень искусным охотником, таким же постепенно становился и он сам; во всяком случае, это их сближало.

Но тут вмешался Глава Дома:

— Возьми сегодня Кая, сынок. Я хотел бы переговорить с Фальком.

Каждый из обитателей Дома имел свою личную комнату для занятий или работы, а также для сна, когда становилось прохладно. Комната Зоува была маленькой и светлой, с высокими потолками. Окна её выходили на запад, север и восток. Глядя на скошенные поля поздней осени и черневший вдали лес, Глава Дома произнёс:

26 В метрической системе 30 миль — это более 48 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот там, на прогалине, Парт впервые увидела тебя пять с половиной лет назад. Немало воды утекло с тех пор! Не настало ли время нам поговорить?

— Наверное, Глава, — робко ответил Фальк.

— Трудно судить наверняка, но мне кажется, что тебе было около двадцати пяти лет, когда ты объявился здесь. Что осталось у тебя от тех двадцати пяти лет?

— Кольцо, — сказал Фальк и на мгновение вытянул левую руку.

— И воспоминания о высокой горе?

— Воспоминания о воспоминании, — Фальк пожал плечами. — Как я вам уже говорил, я часто натываюсь в своей памяти на звуки гóлоса, мимолётные движения, жесты, расстояния. Всё это каким-то образом не стыкуется с моими воспоминаниями о жизни с вами. Но они не образуют цельной картины, в них нет никакого смысла.

Зоув присел на скамью у окнá и кивком предложил Фальку сесть рядом.

— Ты впитывал знания с поразительной быстротой. Я гадал: а что, если Синги, с учётом широкомасштабной колонизации иных миров и контроля за человеческой наследственностью в былые времена, выбрали нас за наше послушание и тупость, а ты — отпрыск некоей мутировавшей человеческой расы, каким-то образом сумевшей избежать генетического контроля? ... Но кем бы ты ни был, ты в высшей степени умный человек. И мне интересно, что же ты сам думаешь о своём загадочном прошлом?

Около минуты Фальк хранил молчание. Невысокий, худой, хорошо сложенный мужчина. Его очень живое и выразительное лицо сейчас было весьма мрачным и полным тревоги. Чувства отражались на нём столь же явственно, как и на лице ребёнка. Наконец, видимо придя к какому-то решению, Фальк сказал:

— Когда я учился прошлым летом у Раины, она показала мне, *чем* я отличаюсь от нормального человека с точки зрения генетики. Отличие совсем невелико — всего один или два витка спирали. Ну, как различие между «вей» и «о».

Зоув с улыбкой поднял глазá на Фалька, когда тот сослался на столь захвативший его воображение Канон, но молодой человек оставался совершенно серьёзным.

— Тем не менее,²⁷ можно безошибочно утверждать, что я — *не человек*. Быть может, я какой-нибудь урод или мутант, появившийся на свет в результате случайного или преднамеренного воздействия, или инопланетянин. Лично мне наиболее вероятным кажется предположение, что я — плод некоего провалившегося генетического эксперимента, вышвырнутый экспериментаторами за ненужность. Трудно сказать наверняка. Я

27 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

предпочёл бы думать, что я — инопланетянин и прибыл к вам с какой-то другой планеты. Во всяком случае, это означало бы, что я не одинок во Вселенной.

— Что вселяет в тебя уверенность, что существуют другие обитаемые миры?

Фальк удивлённо поднял брови, задав вопрос, в котором вера ребёнка соседствовала с логикой зрелого мужчины:

— А разве есть причины полагать, что другие планеты Лиги уничтожены?

— А разве есть причины думать, что они вообще существовали?

— Этому меня учили вы сами, а также книги, легенды.

— И ты веришь им? Ты веришь всему, что мы тебе рассказали?

— Чему же ещё мне верить? — Он покраснел. — Какой резон вам лгать мне?

— Мы могли бы лгать тебе во всём, день и ночь, по любой из двух веских причин. Потому, что мы — Синги. Или потому, что мы думали, будто ты служишь им.

Возникла пауза.

— Но я мог бы служить им, сам того не зная, — сказал Фальк, опустив глаза.

— Не исключено, — кивнул Глава. — Ты должен учитывать такую возможность, Фальк. Между нами говоря, Меток всегда был убеждён, что *твой мозг запрограммирован*. И всё же он никогда не лгал тебе. Никто из нас не пытался преднамеренно ввести тебя в заблуждение. Один поэт сказал как-то тысячу лет назад: «*В истине заключается человечность*.» — Зоув произнёс эти слова торжественным тоном, а затем рассмеялся. — Двуличен, как и все поэты. Да, мы поведали тебе обо всём, что сами знали, Фальк, не кривя душой, но, возможно, не все наши предположения и легенды согласуются с истиной.²⁸

— Вы в состоянии научить меня отличать правду от лжи?

— Нет, не в состоянии. Ты впервые увидел свет где-то в другом месте. Возможно, даже на другой планете. Мы помогли тебе снова стать взрослым, но мы не в силах вернуть тебе настоящее детство. Оно бывает у человека только раз.

— Среди вас я чувствую себя ребёнком, — с горечью пробормотал Фальк.

28 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но ты не ребёнок! Ты — неопытный взрослый. Ты — в некотором роде калека, именно потому, что в тебе нет частицы ребёнка, Фальк. У тебя обрублены корни, ты оторван от своих истоков. Разве ты можешь сказать, что здесь твой родной дом?

— Нет, — ответил Фальк, вздрогнув, и тут же добавил: — Но я очень счастлив здесь!

Глава Дóма немного помолчал, затем продолжил свои расспросы:

— Как ты считаешь, хороша ли наша жизнь, ведём ли мы образ жизни, подобающий людям?

— Да.

— Тогда скажи мне вот что. Кто наш враг?

— Синги.

— Почему?

— Они откололись от Лиги Миров, лишили людей свободы выбора, разрушили плоды их труда и хранилища информации. Они остановили эволюцию расы. Они — тираны и лжецы.

— Но они не мешают нам жить здесь так, как мы хотим.

— Мы *затаились*. Мы²⁹ живём порознь, чтобы они оставили нас в покое. *Если бы мы попытались построить какую-нибудь большую машину, если бы мы стали объединяться в группы, города или народы для того, чтобы сообща вершить что-нибудь грандиозное, тогда Синги пришли бы к нам, разрушили содеянное и разбросали бы нас по миру.* Я лишь повторяю то, что вы неоднократно говорили мне, Глава, и во что я верю!

— Я знаю. Интересно, не чувствовал ли ты за фактами некую...³⁰ легенду, догадку, надежду.³¹

Фальк промолчал.

— Мы прячемся от Сингов. А также мы прячемся от самих себя, от тех, какими мы были прежде. Ты понимаешь это, Фальк? Нам неплохо живётся в наших домах...³² совсем неплохо, но *нами руководит исключительно страх*. Некогда мы путешествовали среди звёзд, а теперь мы не осмеливаемся отойти от дóма даже на сотню миль³³. Мы храним остатки знаний, но никак не пользуемся ими. Хотя в прошлом мы использовали эти знания для того, чтобы

29 В оригинале «мы» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В метрической системе 100 миль — это почти 161 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ткать образ нашей жизни, словно гобелен, простёртый над ночью и хаосом. Мы преумножали возможности, что давала нам жизнь. Мы занимались работой, достойной людей.³⁴

Зоув снова задумался, а затем продолжил, глядя на светлое ноябрьское небо:

— Представь себе множество планет, различных людей и зверей, живущих на них, созвездия их небес, выстроенные ими городá, их песни и обычаи. Всё это утрачено, утрачено нами столь же окончательно и бесповоротно, как твоё детство потеряно для тебя. Что мы, по существу, знаем о времени собственного величия? Несколько названий планет и имён героев, обрывки фактов, из которых мы пытаемся скроить полотно истории. Закон Сингов запрещает убийство, но они убили знания, они сожгли книги и, что, быть может, хуже всего, фальсифицировали оставшееся. Они, как водится, погрязли во Лжи. Мы не уверены ни в чём, что касается Эпохи Лиги; сколько документов было подделано? Ты должен помнить: *что бы ни случилось, Синги — наши враги!* Можно прожить целую жизнь, так воочию и не увидев ни одного из них. В лучшем случае услышишь, как где-то вдалеке пролетает их воздухолёт. Здесь, в Лесу они оставили нас в покое, и, вероятно, то же самое происходит повсюду на Земле, хотя наверняка ничего не известно. Они не трогают нас, пока мы остаёмся здесь, в темнице нашего невежества и дикости, пока мы кланяемся, когда они пролетают над нашими головами. Но они не доверяют нам. Как они могут доверять нам даже по прошествии двенадцати столетий!?³⁵ *Им неведомо такое чувство, как доверие, поскольку у них лживое нутро.* Они не соблюдают договоров, могут нарушить любое обещание, любую клятву, предают и лгут не переставая, а некоторые записи времён Падения Лиги намекают на то, что *они способны лгать даже в мыслях.* Именно Ложь победила все расы Лиги и поставила нас в подчинённое положение. Помни об этом, Фальк. Никогда не верь Врагу, что бы он ни говорил.

— Я буду помнить об этом, Глава, если мне суждено когда-либо встретиться с Врагом.

— Ты не встретишься с ним, если только сам того не захочешь.

Отражавшееся на лице Фалька понимание сменилось застывшим, напряжённым выражением. То, чего он ожидал, наконец,³⁶ свершилось.

— Вы хотите сказать, Глава, что я должен покинуть Дом?

— Ты сам уже подумывал об этом, — так же спокойно ответил Зоув.

— Да. Но мне незачем уходить. Я хочу жить здесь. Парт и я.³⁷

34 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он запнулся, и Зоув, воспользовавшись этим, мягко отрезал:

— Я уважаю любовь, расцветшую между тобой и Парт, ваше счастье и преданность друг другу. Но ты пришёл сюда по дороге куда-то ещё, Фальк. К тебе здесь все хорошо относятся и всегда хорошо относились. Твой брак с моей дочерью почти наверняка был бы бездетным, но даже в этом случае я радовался бы ему. Однако я убеждён, что тайна твоего происхождения и твоего появления здесь настолько велика, что её нельзя небрежно отбросить в сторону. Ты мог бы указать новые пути, *у тебя впереди много работы*.

— *Какой работы?* Кто может поведать мне об этом?

— То, что хранится в тайне от нас, и то, что украли у тебя, находится у Сингов. В этом ты можешь быть совершенно уверен.³⁸

В голосе Зоува звучала такая мучительная, болезненная горечь, какой Фальку никогда прежде не доводилось слышать.

— Разве те, кто погряз во лжи, скажут мне всю правду, если я их об этом попрошу? И как мне узнать предмет моих поисков, даже если мне удастся отыскать его?

Зоув немного помолчал, затем с обычной убеждённостью произнёс:

— Я всё больше склоняюсь к мысли, сынок, что в тебе заключена какая-то надежда для людей Земли. Мне не хочется отказываться от этой мысли. Но только ты сам сможешь отыскать свою собственную правду. Если тебе кажется, что твой путь заканчивается здесь, то, возможно, это и есть правда.

— Если я уйду, — неожиданно спросил Фальк, — вы позволите Парт пойти вместе со мной?

— Нет, сынок.

Внизу в саду пел ребёнок — четырёхлетний сынишка Гарри. Он выписывал замысловатые кренделя на дорожке и звонко напевал какую-то милую несурязицу. Высоко в небе, выстроившись в клин, летели стая за стая на юг дикие гуси.

— Я должен был идти с Метоком и Фурро за невестой для Фурро, — сказал Фальк. — Мы намеревались отправиться как можно скорее, пока не изменилась погода. Если я решу уйти, то отправлюсь в путь от Дóма Рансифеля.

— Зимой?

— Несомненно, к западу от Рансифеля есть и другие Домá, где меня приютят в случае необходимости.

38 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк не сказал, а Зоув не спросил, *почему он собирается идти именно на запад.*

— Может, оно и так. Я не знаю, дают ли там пристанище путникам. Но если ты уйдёшь, то ты останешься один, и тебе следует и впредь оставаться одному. За пределами этого Дóма другого безопасного мёста для тебя нет на всей Земле.

Зоув, как всегда, говорил от чистого сёрдца и платил за правду внутренней болью и сдержанностью. Фальк быстро заверил его:

— Я всё понимаю, Глава. Я буду сожалеть не о безопасности.

— Я скажу тебе то, *что* я думаю в отношении тебя. Я полагаю, что ты родом с одного из затерянных миров. Я думаю, что ты родился не на Земле. Я полагаю, что ты — первый инопланетянин, ступивший на Землю за последние тысячу или, быть может, даже более лет и принёсший с собой какое-то послание или знак. Синги заткнули тебе рот и отпустили тебя в лесу, чтобы никто не мог обвинить их в твоём убийстве. И ты пришёл к нам. Если ты уйдёшь, я буду горевать, зная, насколько тебе одиноко, но я буду надеяться на тебя и на нас самих! Если у тебя есть известие для людей, то ты,³⁹ в конце концов,⁴⁰ его вспомнишь. Должна же быть хоть какая-то надежда для нас, хоть какой-то знак, ведь *нельзя жить так вечно!*

— Возможно, моя раса никогда не была в дружественных отношениях с человечеством? — сказал Фальк, глядя на Зоува своими жёлтыми глазами. — Кто знает, ради чего я явился сюда?

— Именно. Ты разыщешь тех, кто знает. И тогда сделаешь то, что тебе предначертано сделать. Я не испытываю страха. Если ты служишь Врагу, то и мы все ему служим: всё ужé потеряно и терять нам больше нечего. Если же это не так, то тогда ты обладаешь тем, что некогда потеряли люди, — *предназначением!* И следуя ему, возможно, ты вселишь надежду во всех нас.

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 2.

Зоув прожил шестьдесят лет. Парт — двадцать, но в этот холодный день, заставший девушку в Длинном Поле, она чувствовала себя старухой, потерявшей счёт годам. Её вовсе не утешала мысль о грядущем триумфе прорыва к звёздам или о торжестве истины. Пророческий дар её отца преломился в ней в отсутствие иллюзий. Она знала, что Фальк собирается уйти из Дóма.

— Ты больше сюда не вернёшься, — только и выдавила из себя она.

— Я вернусь, Парт.

Девушка обняла его, пропуская мимо ушей обещания. Фальк попытался мысленно дотянуться до неё, но в телепатическом общении он был не слишком искусен. Единственным Слухачом в Доме была слепая Кретьян. Никто из прочих обитателей Дóма не проявлял способностей к общению без слов — *мыслеречи*. Техника обучения мыслеречи не была утрачена, однако на практике применялась нечасто. Великое достоинство этого наиболее сжатого и совершенного способа общения превратилось в угрозу для людей. Мысленный диалог между двумя разумами мог быть непоследовательным и сумбурным, не обходилось без ошибок и взаимного недоверия, однако им нельзя было пренебрегать. Между мыслью и сказанным словом существует зазор, куда может внедриться намерение; что-то останется за рамками, и на свет появится ложь. Между мыслью и мысленным посланием такого зазора нет; они рождаются одновременно, и места для лжи не остаётся.

В последние годы существования Лиги, судя по рассказам и обрывочным записям, с которыми ознакомился Фальк, мыслеречь использовалась очень широко, и телепатические способности достигли весьма высокой степени развития. Данные навыки на Земле появились довольно поздно; техника мыслеречи была позаимствована у какой-то иной расы. Одна из книг называла её «*Последним Искусством*». В книгах имелись также намёки на трения и частые перестановки в правительстве Лиги Миров, возникавшие, вероятно, вследствие преобладания формы общения, которая отрицала ложь. Но все эти слухи были такими же туманными и полумифическими, как и вся история человечества. Не вызывало сомнений только одно: после прихода Сингов и падения Лиги разрозненные общины больше не доверяли друг другу и использовали обычную речь. Свободный человек мог говорить свободно, но рабам и беглецам приходилось скрывать свои мысли. Именно это твердили Фальку в Доме Зоува, так что у него практически не было опыта в установлении связи между разумами.

Фальк старался убедить Парт в том, что он не лжёт:

— Верь мне, Парт, я ещё вернусь к тебе!

Но она не хотела его слушать.

— Нет, я не буду говорить с тобой мысленно, — произнесла она вслух.

— Значит, ты оберегаешь свои мысли от меня?

— Да, оберегаю. Зачем мне передавать тебе свою печаль? Какой толк в правде? Если бы ты солгал мне вчера, я до сих пор пребывала бы в уверенности, что ты просто собираешься к Рансифелю и через десять дней вернёшься назад. Значит, у меня были бы в запасе десять дней и десять ночей. Теперь же у меня ничего не осталось, ни единого дня или часа. У меня забрали всё подчистую. Так что же хорошего в правде?

— Парт, ты будешь ждать меня?

— Нет.

— Всего один год.

— Через год и один день ты вернёшься верхо́м на серебристом скакуне, чтобы увезти меня в своё королевство и сделать законной королевой? ... Нет, я не намерена ждать тебя, Фальк. Почему я обязана ждать человека, чей труп будет гнить в лесу или которого застрелят в прериях Скитальцы? А может, тебя лишат разума в Городе Сингов или отправят в вековое путешествие к другой звезде? Чего именно ты предлагаешь мне ждать? Не думай, что я найду себе другого мужчину. Нет, я останусь здесь, в отчем доме, выкрашу нитки в чёрный цвет и сотку себе чёрную одежду, чтобы носить её и умереть в ней. Но я не стану никого и ничего ждать! Никогда.

— Я не имел права спрашивать,⁴¹ — промолвил он с болью в голосе.

Она заплакала.

— О, Фальк, я ни в чём не виню тебя!

Они сидели на пологом склоне, возвышавшемся над Длинным Полем. Между ними и лесом паслись на огороженном пастбище овцы и козы. Годовалые ягнята сновали между длинношерстными матками. Дул унылый ноябрьский ветер. Парт прикоснулась к золотому кольцу на его левой руке.

— Кольцо, — сказала она, — это вещь, которую дарят. Временами мне приходит в голову...⁴² а тебе не приходит? ... что у тебя, возможно, была жена.⁴³ Представь, вдруг она ждёт тебя.

Девушка задрожала.

41 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну,⁴⁴ и что? — спросил Фальк. — Какое мне дело до того, кем я был, что было со мной? К чему мне уходить отсюда? Всё, кем я являюсь теперь, — это твоё,⁴⁵ Парт, исходило от тебя, это твой дар.

— И он был сделан по доброй воле, — сквозь слёзы сказала девушка. —⁴⁶ Возьми его и иди. Уходи.

Они обнимали друг друга, и ни один из них не пытался освободиться из этих объятий.

Дом остался далеко позади за покрытыми инеем чёрными стволами и переплетёнными голыми ветвями деревьев, которые смыкались за спинами путников.

День был серым и холодным, тишину леса нарушало только посвистывание ветра в ветвях — бессмысленное перешёптывание, которое, казалось, шло отовсюду и никогда не смолкало. Впереди размашистой лёгкой походкой шагал Меток, за ним следовал Фальк, замыкал группу молодой Фурро. Все трое были одеты в лёгкие тёплые куртки с капюшонами и штаны из нетканого материала, который называли *зимним*, что не давал замёрзнуть даже в самый сильный снегопад. Каждый нёс небольшой заплечный мешок с подарками, товарами для торговли, спальником и запасом сухих концентратов, достаточным, чтобы переждать месячную пургу. Лупоглазая, которая с самого рождения ни разу не покидала Дом, ужасно боялась леса и соответственно снарядила их в дорогу. У каждого был лазерный пистолет, а Фальк дополнительно нёс ещё медикаменты, компас, второй пистолет, смену одежды, бухту верёвки и небольшую книгу, что дал ему Зоув два года назад, — это составляло все его пожитки и весило около пятнадцати фунтов⁴⁷. Меток, Фальк и Фурро легко и бесшумно шагали по устланной листьями узкой тропке, окружённой безмолвными деревьями. Они должны были добраться до Рансифеля на третий день пути. Вечером второго дня они ступили в местность, отличающуюся от той, что окружала Дом Зоува. Лес поредел, всё чаще попадались кочки. Вдоль склонов холмов виднелись серые прогаины, по которым текли укрытые кустарником ручьи. Друзья разбили лагерь на одной из таких прогаин, на южном склоне холма, поскольку усилился несущий дыхание зимы северный ветер. Фурро принёс несколько охапок сухого хвороста, а двое других путников очистили место для костра от травы и сложили незамысловатый каменный очаг.

— Мы пересекли водораздел сегодня днём, — заметил Меток, пока они работали. — Ручей течёт здесь на запад и,⁴⁸ в конце концов,⁴⁹ впадает во Внутреннюю реку.

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В метрической системе 15 фунтов — это чуть более 6,8 кг. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк выпрямился и посмотрел на запад, но невысокие холмы и затянутое тучами небо ограничивали обзор.

— Меток, — сказал он, — я думаю, что мне нет смысла идти к Рансифелю. Мне лучше пойти своим путём. Кажется, вдоль большого ручья, который мы пересекли сегодня днём, идёт тропа, ведущая на запад. Я вернусь туда и пойду по ней.

Меток поднял глаза. Он не владел мысленной речью, но взгляд его был достаточно красноречив: *не намереваешься ли ты сбежать домой?* Фальк же воспользовался мысленной речью для ответа: *«Нет, чёрт побери!»*

— Извини, — вслух произнёс Старший Брат своим обычным мрачным тоном.

Он и не пытался скрыть того, что только рад уходу Фалька. Для Метока не было ничего важнее безопасности Дóма. Каждый чужак таил в себе угрозу, даже тот, с кем он прожил бок о бок целых пять лет, который был его соратником по охоте и возлюбленным его сестры.

— Тебя хорошо примут у Рансифеля, Фальк, — продолжил он. — Почему бы тебе не начать своё путешествие оттуда?

— А почему не отсюда?

— Дело твоё.

Меток установил последний камень, и Фальк принялся разводить огонь.

— Если мы и пересекли тропу, то я не знаю, откуда она ведёт и куда.⁵⁰ Завтра утром мы пересечём настоящую тропу — старую Дорогу Хайренда. Дом Хайренда расположен далеко на западе. Идти туда пешком не меньше недели. За последние шестьдесят-семьдесят лет туда никто не ходил — не знаю, по какой причине. Но когда я бывал там в последний раз, доро́га была по-прежнему отчётливо видна. Та же, о которой ты говоришь, может оказаться звериной тропой и завести тебя в болото или в лесную чащу.

— Хорошо, — согласился Фальк. — Я попробую пойти по Дороге Хайренда.

Возникла пауза, а затем Меток спросил:

— Почему ты собираешься идти на запад?

— Потому что *Эс Тох* находится на западе.

Это редко произносимое вслух имя прозвучало как-то странно под покровом небес. Фурро, подошедший с охалкой хвоста, с тревогой огляделся вокруг. Больше Меток вопросов не задавал.

50 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Так, на склоне холма у костра, провёл Фальк последнюю ночь с теми, кто были для него братьями и соплеменниками. На следующее утро, едва рассвело, они вновь отправились в путь и задолго до полудня подошли к широкой заросшей тропе, ответвлявшейся влево от тропинки, ведущей к Рансифелю. Её начало было помечено, словно вратами, двумя огромными соснами. Под сенью ветвей, где остановились путники, царили сумрак и тишина.

— Возвращайся к нам, наш гость и брат, — сказал молодой Фурро.

Его настроение, приподнятое предстоящим сватовством, несколько упало при виде этого мрачного, едва видимого пути, по которому предстояло идти Фальку. Меток же только произнёс:

— Дай мне свою фляжку.

Взамен он протянул свою собственную, выполненную из серебра со старинной гравировкой.

Затем они разошлись. Двое пошли на север, один — на запад. Пройдя немного, Фальк остановился и посмотрел назад. Его спутники уже исчезли из виду. Тропа Рансифеля еле виднелась за молодой порослью деревьев и кустарников, покрывавшей Дорогу Хайренда. Похоже было, что этой дорогой всё-таки пользовались, хотя и нечасто. Но её не расчищали уже много лет. Фальк стоял в одиночестве посреди лесной чащи, в тени бесконечных деревьев. Земля была мягкой от листьев, опадавших на неё добрую тысячу лет. Огромные сосны и кедры приглушали свет и звуки. В воздухе кружилось несколько снежинок.

Фальк немного ослабил ремень, на котором держалась его поклажа, и двинулся дальше.

К наступлению вечера ему уже чудилось, что он в пути целую вечность и ушёл бесконечно далеко от Дома и что он всегда был таким одиноким. Дни в точности походили один на другой. Серый зимний свет, лёгкий ветерок, поросшие лесом холмы и долины, затяжные подъёмы и спуски, скрытые в кустах ручьи, болотистые низины. И хотя Дорога Хайренда сильно заросла, идти по ней было совсем несложно, поскольку она вся состояла из длинных прямых участков с плавными поворотами и избегала болот и возвышенностей. Очутившись среди холмов, Фальк понял, что эта дорога следует какому-то древнему тракту, который был прорублен прямо через холмы, и даже две тысячи лет не смогли стереть его с лица земли. Но деревья уже росли на нём и вдоль него на всём протяжении — сосны и кедры, густые заросли шиповника на обочинах, бесконечные ряды дубов, буков, орешника, ясеней, ольхи, вязов, и над всеми ними возвышались величавые кроны каштанов, которые теперь теряли свои последние тёмно-жёлтые листья, роняя их на дорогу. По вечерам Фальк готовил себе ужин из бёлки или кролика, а иногда даже из дикой курицы, которых ему удавалось подстрелить среди моря деревьев, где сновала уйма всякой мелкой живности. Он собирал орехи и жарил на углях каштаны. Но по ночам ему было плохо. Два кошмара неотступно преследовали его и заставляли просыпаться к полуночи. Во-первых, ему казалось, что кто-то, кого он никогда раньше не встречал,

тайком преследует его в темноте. Второй кошмар был ещё хуже: чудилось, будто он забыл взять с собой что-то очень важное, существенное, без чего ему грозит неминуемая гибель. Фальк просыпался, осознавая, что это суцья правда: *он потерялся, позабыв не что иное, как самого себя.*

Он разводил костёр, когда не было дождя, и жался к огню, слишком сонный и сбитый с толку кошмарами, чтобы взять в руки книгу «Старый Канон» и поискать утешения в словах, которые гласили, что, *когда все пути потеряны, Истинный Путь виден отчётливо.* Одиночество всегда являлось страшным испытанием для человека. А он ведь не был человеком; в лучшем случае он был недочеловеком, пытавшимся обрести свою цельность и бесцельно бредущим через страну под равнодушными звёздами. Даже однообразные, хмурые, безрадостные дни служили облегчением после длинных осенних ночей. Фальк по-прежнему продолжал вести счёт времени и на тринадцатый день путешествия, одиннадцатый после перекрёстка, подошёл к концу Доро́ги Хайренда. Некогда здесь была Поляна. Он пробрался через густые заросли ежевики и поросль молодых берёзок к четырём обвалившимся почерневшим башням — дымоходам рухнувшего До́ма, которые до сих пор возвышались над зарослями чертополоха и лозами дикого винограда. От До́ма Хайренда теперь осталось только название. Доро́га обрывалась в развалинах. Фальк задержался среди руин на несколько часов ради мимолётных следов былого присутствия людей. Он переворачивал немногие уцелевшие части проржавевших механизмов, разбитые черепки, лоскуты сгнившей материи, которые распадались в прах при одном его прикосновении. Наконец,⁵¹ он взял себя в руки и стал искать тропу, ведущую на запад от поляны. По пути встретилось какое-то странное место — квадратное поле со стороною в полмили⁵², покрытое совершенно ровной и гладкой, без малейших трещин, субстанцией, напоминавшей тёмно-фиолетовое стекло. По краям на него напозала земля, по нему были разбросаны ветки и листья, но оно оставалось неповреждённым. Этот ровный клочок землі словно некогда залили расплавленным аметистом. Что это было — пусковая площадка какого-то невообразимого летательного аппарата, зеркало, с помощью которого можно передавать сигналы на другие планеты, основание некоего силового поля? ... Чем бы эта площадка ни была, она навлекла беду на Дом Хайренда. Синги не могли позволить людям предпринять слишком великое начинание.

Миновав странное место, Фальк ступил в лес, теперь уже не следуя какой-либо тропе.

Лес здесь был редким, состоявшим из величественных лиственных деревьев. Остаток дня Фальк шёл быстрым шагом, и поддерживал тот же темп всё следующее утро. Местность снова становилась холмистой, вытянувшиеся с севера на юг цепи холмов пересекали его путь, и около полудня он очутился в болотистой долине, полной ручьёв, которая показалась ему с высоты близлежащей цепи холмов наиболее удобным местом для преодоления следующей гряды. Фальк стал искать брод, барахтаясь на заболоченных

51 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В метрической системе ½ мили — это чуть более 804 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

заливных лугах под сильным холодным дождём. Когда он,⁵³ наконец,⁵⁴ выбрался из этой угрюмой долины, погода начала разгуливаться, из-за туч вышло солнце и позолотило своими лучами землю, стволы и голые ветви деревьев.

Это подбодрило путника. Фальк решительно зашагал дальше, рассчитывая идти до самой темноты и только тогда разбить лагерь. Мир заполняли свет и абсолютная тишина, если не считать звона срывавшихся с концов ветвей капель и отдалённого пересвистывания синичек. Затем он услышал, совсем как в своём сне, слева от себя звуки шагов, которые следовали за ним. Упавший дуб, некогда бывший досадной помехой, в мгновение ока превратился в укрытие; Фальк спрятался за ним и, держа наготове пистолет, громко крикнул:

— Выходи!

Долгое время всё было тихо.

— Выходи! — приказал мысленно Фальк, но тут же закрылся от чужих мыслей, поскольку боялся *получить ответ*. Он ощущал присутствие чего-то *чуждого*; в воздухе витал слабый, неприятный запах. Из-за деревьев вышел дикий кабан. Зверь пересёк человеческие следы и остановился, обнюхивая землю. Нелепая, огромная свинья с могучими плечами, заострённой спиной и проворными, запачканными грязью ножками. С покрытого складками щетинистого рыла на Фалька взглянули крохотные сверкающие глаза.

— Ах, человеке, — гнусаво протянуло создание.

Напряжённые мышцы Фалька резко⁵⁵ сократились, и он ещё крепче сжал рукоятку лазерного пистолета, но стрельбу решил пока не открывать. Раненый кабан может быть невероятно быстр и опасен. Фальк скорчился за стволом, стараясь не шевелиться.

— Человек, человек, — снова проговорил дикий кабан низким и монотонным голосом, — думай для меня. *Думай для меня*. Слова мне трудны.⁵⁶

Рука Фалька, державшая пистолет, задрожала. Неожиданно для самого себя он громко сказал:

— Ну,⁵⁷ и не говори тогда. Я не намерен общаться с тобой мысленно. Давай,⁵⁸ иди своей кабаньей дорогой.

— Ах, человеке, поговори со мной мысленно!

— Уходи, не то я выстрелю!

53 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале «резко», т. е. с предваряющей точкой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк выпрямился и направил пистолет на животное. Маленькие сверкающие глаза уставились на оружие.

— Нехорошо забирать чужую жизнь, — произнёс кабан.

Фальк уже пришёл в себя и на сей раз промолчал, будучи уверен, что зверь не поймёт его слов. Он слегка повёл дулом пистолета, прицелился получше и сказал:

— Уходи!

Кабан в нерешительности опустил голову, потом с невероятной быстротой, словно освободившись⁵⁹ от связывавших его пут, повернулся и опрометью рванул в том направлении, откуда пришёл.

Фальк некоторое время стоял неподвижно, затем повернулся и вновь продолжил свой путь, держа пистолет наготове. Рука его слегка дрожала. Существовали старинные предания о говорящих зверях, но обитатели Дóма Зоува считали их чистыми сказками. Фальк ощутил кратковременный приступ тошноты и столь же мимолётное желание громко рассмеяться.

— Парт, — прошептал он, поскольку ему нужно было хоть с кем-то поговорить. — Я только что получил урок этики от дикого кабана. О Парт, выйду ли я когда-нибудь из лёса? Есть ли у него конец?⁶⁰

Он поднялся на крутую, заросшую кустарником грядку. На вершине лес слегка поредел и между деревьев показались свет солнца и чистое небо. Ещё через несколько шагов Фальк вышел из-под ветвей на зелёный склон, что спускался к садам и распаханным полям, окружавшим широкую чистую реку. На противоположном берегу реки на огороженном лугу паслось стадо в полсотни голов, а ещё дальше, перед западной грядой холмов, располагались луга и сады. Чуть южнее от того места, где стоял Фальк, река огибала невысокий холм, на склоне которого возвышались красные трубы Дóма, озарённые заходящим вечерним солнцем.

Дом казался реликтом золотой поры́ человечества, прикипевшим к этой долине. Века́ его пощадили. Прибежище, уют и, прежде всего, порядок — произведение рук человеческих. Какая-то слабость охватила Фалька при виде дыма, поднимавшегося из красных кирпичных труб. Он сбежал вниз по длинному склону, через огороды на тропу, которая вилась вдоль реки среди низкорослой ольхи и золотистых ив. Не было видно ни единой живой души́, кроме красно-бурых коров, пасшихся за рекой. Тишина и покой наполняли залитую зимним солнцем долину. Замедлив шаг, Фальк направился через огороды к ближайшей двери́ дóма. По мере того как он огибал холм, перед ним вставали высокие стёны из красного кирпича и камня, отражавшиеся в стремнине изгиба реки́. В некотором замешательстве молодой человек остановился, решив, что лучше громким окликом дать знать о своём

59 В оригинале великомогучее «освободясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

присутствии, прежде чем следовать дальше. Краем глаза он уловил какое-то движение в открытом окне как раз над глубокой дверной нишей. Фальк в нерешительности стоял и смотрел вверх, когда вдруг неожиданно почувствовал глубокую острую боль в груди между рёбер. Он зашатался и осел, сжавшись, как прихлопнутый паук. Боль жила в нём лишь краткое мгновение. Он не потерял сознания, но был не в силах пошевелиться или промолвить хоть слово. Его окружили люди. Он видел их, хотя и смутно, сквозь накатывавшие волны небытия, но почему-то не слышал голосов. Он будто совершенно оглох, а тело его полностью оцепенело. Он силился собраться с мыслями, несмотря на отказ органов чувств. Его схватили и куда-то понесли, но он не ощущал рук, которые поднимали его. Сперва навалилось ужасное головокружение, а когда оно прошло, Фальк потерял всякий контроль над своими мыслями — те куда-то рвались, путались, мешали одна другой. В голове начали возникать какие-то голоса, кричащие и шепчущие, хотя весь мир плыл, тусклый и беззвучный, перед его глазами.

«Кто ты⁶¹ ты откуда пришёл Фальк куда ты идёшь не знаю человек ли ты на запад я не знаю не человек.» Слова накатывали, как волны, отзывались эхом, парили, будто ласточки, что-то требовали, напирали, наталкивались друг на друга, кричали, умирали в серой тишине. Чёрная пелена застилала глаза. Через неё пробился лучик света. Стол; край стола, освещённый лампой в тёмной комнате. Фальк обрёл способность видеть, чувствовать. Он сидел на стуле в тёмной комнате за длинным столом, на котором стояла лампа. К стулу его привязали: он чувствовал, как верёвка врежется в мышцы груди и рук при малейшей попытке пошевелиться.

Движение: слева возник один человек, справа — другой. Подобно Фальку, незнакомцы сидели вплотную к столу: наклонились вперёд и переговаривались друг с другом. Голоса их доносились словно издалека, из-за высоких стен, и Фальк не мог разобрать ни слова.

Он поёжился от холода. Это чувство крепче связало его с реальностью, и он начал обретать контроль над своими ощущениями. Улучшился слух, вернулась способность шевелить языком.

Удалось пробормотать невнятно:

— Что вы со мной сделали? ...

Ответа не последовало, но вскоре человек, который сидел слева, приблизил своё лицо вплотную к лицу Фалька и громко спросил:

— Почему ты пришёл сюда?

Фальк услышал слова; через мгновение он понял, *что* они означали. Спустя ещё мгновение он ответил:

— Ради убежища. На ночь.

— *Убежища?* От чего ты искал убежища?

61 В оригинале точка, хотя в этом сумбуре какие-либо знаки препинания явно не предусмотрены. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— От леса. От одиночества.

Холод всё глубже пронизывал его. Удалось слегка высвободить свои тяжёлые, онемевшие руки, и Фальк попытался застегнуть рубашку. Пониже верёвок, которыми он был привязан к стулу, как раз между рёбер, он нащупал небольшое болезненное пятнышко.

— Держи руки по швам! — велел человек, сидевший в тени справа. — Нет, здесь больше,⁶² чем программирование, Аргерд. Никакая гипнотическая блокировка не смогла бы противостоять пентанолу.⁶³

Тот, кто сидел слева, крупный мужчина с плоским лицом и бегающими глазами, ответил тихим, шипящим голосом:

— Откуда у тебя такая уверенность? Что нам, собственно, известно об их трюках? В любом случае, откуда нам знать, какова его сопротивляемость, кто он? Эй, Фальк, ответь, где находится то место, откуда ты к нам пришёл, — Дом Зоува, не так ли?

— На востоке. Я вышел. — Число никак не приходило ему в голову. — Думаю, четырнадцать дней назад.

Как им удалось узнать название его Дома, а также его собственное имя? Способность мыслить быстро возвращалась к Фальку, и его удивление длилось недолго. Ему случалось охотиться на оленей с Метоком, стреляя при этом специальными дротиками; животное погибало от малейшей царапины. Игла, которая вонзилась в него, или последующая инъекция, сделанная, когда он был беспомощен, содержала некий наркотик, который наверняка снимал как сознательный самоконтроль, так и примитивные подсознательные блокировки телепатических центров мозга, оставляя его открытым для допроса. *Они рылись в его мозгу.* От этой мысли ощущение холода и слабости нахлынуло ещё сильнее, подкреплённое бессильной яростью. Какова причина столь бесцеремонного вторжения? Почему они решили, что он намерен лгать им, ещё до того, как перемолвились с ним хоть словом?

— Вы думаете, что я — Синг?

Лицо человека справа, худого, длинноволосого и бородатого, внезапно появилось в круге света лампы. Поджав губы, незнакомец открытой ладонью ударил Фалька по губам. Голова Фалька откинулась назад, и от удара он на мгновение ослеп. В ушах зазвенело, во рту возник привкус крови. Затем последовал второй удар, третий.

Человек свистящим шёпотом повторял раз за разом:

— Не упоминай *этого* имени, не упоминай, *не упоминай*.⁶⁴

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк беспомощно ёрзал на стуле, пытаясь хоть как-то защититься или вырваться. Человек слева что-то отрывисто рявкнул, и на некоторое время в комнате воцарилась тишина.

— Я пришёл сюда с добрыми намерениями, — сказал,⁶⁵ наконец,⁶⁶ Фальк, стараясь говорить как можно спокойнее, несмотря на гнев, боль и страх.

— Хорошо, — кивнул сидевший слева Аргерд. — Давай,⁶⁷ выкладывай свою историю. Итак, ради чего ты пришёл сюда?

— Переночевать и спросить, есть ли поблизости какая-нибудь тропа, ведущая на запад.

— Почему ты идёшь на запад?

— Зачем вы спрашиваете? Я же сказал вам об этом мысленно, когда нет места лжи. Вы знаете, *что* у меня на уме.

— У тебя какой-то *странный разум*, — слабым голосом произнёс Аргерд,⁶⁸ — и *необычные глаза*. Никто не приходит сюда, чтобы переночевать или узнать дорогу, или ещё за чем-нибудь. А если всё же слуги тех, *других*, приходят сюда, мы убиваем их. Мы убиваем прислужников и говорящих зверей, Странников, свиней и всякий сброд. Мы не подчиняемся закону, который гласит, что *нельзя отбирать чужую жизнь*. Не так ли, Дреннем?

Бородач ухмыльнулся, показав при этом коричневые зубы.

— Мы — люди! — сказал Аргерд. — Свободные люди! Мы — убийцы. А кто ты такой, с наполовину развитым мозгом и совиными глазами, и что помешает нам убить тебя? Разве ты человек?

На своём коротком веку Фальку не доводилось сталкиваться лицом к лицу с жестокостью и ненавистью. Тем немногим людям, которых он знал, было ведомо чувство страха, но *страх не правил ими*. Они были великодушны и дружелюбны. Перед этими двумя мужчинами Фальк был беззащитен, как ребёнок, и это приводило его в замешательство и ярость.

Он тщетно искал какой-нибудь способ защиты или отговорку. Напрасно!

Единственное, что ему оставалось, — говорить правду.

— Я не знаю, кто я и откуда пришёл в этот мир. И я собираюсь выяснить это.

— Где?

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк посмотрел сначала на Аргерда, затем на Дреннема. Он знал, что ответ им известен и что Дреннем снова ударит его, едва его губы произнесут это слово.

— Отвечай! — прорычал бородатый. Он приподнялся и наклонился вперёд.

— В Эс Тохе, — сказал Фальк, и Дреннем снова ударил его по лицу, и снова Фальк принял этот удар молча и униженно, как ребёнок, которого наказывают неизвестные ему люди.

— Какой в этом смысл? Он не собирается поведать нам что-либо сверх того, что мы вытянули из него под пентанолом. Позволь ему встать, — вступился за Фалька Аргерд.

— И что потом? — спросил Дреннем.

— Он пришёл сюда просить пристанища на ночь, и он его получит.⁶⁹ Поднимайся!

Верёвку, которой он был привязан к стулу, ослабили. Фальк, шатаясь, поднялся. Когда он увидел низкую дверь и чёрный колодец лестницы, к которому его подвели, он попытался сопротивляться и вырываться, но мышцы ещё не были готовы слушаться. Дреннем заставил Фалька пригнуться и с силой пихнул его через порог. Дверь с треском захлопнулась, пока он повернулся и, шатаясь, пытался удержаться на лестнице.

Здесь царила крошечная тьма. Дверь, не имевшая ручки с его стороны, была подогнана так плотно, что сквозь неё не проникало ни единого звука или лучика света. Фальк сел на верхней ступеньке и уткнулся лицом в ладони. Мало-помалу слабость тела и смятение мыслей начали отступать. Он поднял голову и попытался хоть что-то разглядеть.

Фальк обладал исключительно острым ночным зрением; на эту способность его глаз с огромными зрачками и радужкой ему давным-давно указала Раина. Но сейчас в глазах плясали только какие-то точки и туманные образы. Он был не в состоянии что-либо разглядеть. Поэтому встал и осторожно начал спускаться вниз по узким невидимым ступенькам.

Двадцать одна ступенька, двадцать две, двадцать три — и ровный пол.

Грязь. Фальк медленно двинулся вперёд, вытянув руку и прислушиваясь. Хотя темнота чуть ли не физически давила на него, сковывала движения, пыталась обмануть, заставляя думать, что стоит ему хорошенько присмотреться, и он прозреет — её самой Фальк не боялся. Методично, шагами и прикосновениями, он обследовал ту часть обширного подвала, в которой находился. Это была только первая комната из длинной вереницы, которая, судя по эху, казалось, уходила в бесконечность. Он вернулся к лестнице — та, будучи отправной точкой исследований, стала его базой, — присел на самую нижнюю ступеньку и некоторое время сидел неподвижно.

⁶⁹ В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Его мучили голод и сильная жажда. Всю поклажу забрали, ничего ему не оставив. «*Это твоя вина*», — горько укорил самого себя Фальк, и в его мозгу прозвучало нечто вроде диалога.

«Что я такого сделал? Почему они напали на меня?»⁷⁰

«Зоув говорил тебе: никому не доверяй. Они никому не доверяют и, пожалуй, правы».

«Даже тем, кто приходит с мольбой о помощи?»

«А твоё лицо и твои глаза? Разве не ясно с первого же взгляда, что ты не являешься нормальным человеком?»

«Но ведь всё равно они могли бы дать мне глоток воды», — настаивала детская и потому не ведавшая страха часть его мозга.⁷¹

«Чертовски повезло, что тебя не убили, едва завидев», — отвечал интеллект, и это крыть было нечем.

Все обитатели Дóма Зоува, конечно, давно привыкли к его внешности, а гости были очень редки и осторожны, и поэтому ему никогда не указывали прямо на наличие у него физических отличий от нормальных людей. Казалось, эти отличия играли гораздо меньшую роль в долгой изоляции Фалька по сравнению с его невежеством и потерей памяти. Теперь же он впервые понял, что любой незнакомец, взглянув на его лицо, не признает в нём человека. Тот, кого звали Дреннем, особенно боялся незваного гостя. Он потому и бил его, что отчаянно боялся всего чужого и питал к Фальку отвращение, считая его странным чудовищем.

Именно это и пытался растолковать ему Зоув, когда давал своё серьёзное и почти нежное напутствие: *«Ты должен идти один, ты сможешь идти только один!»*

Теперь ему не оставалось ничего, кроме как заснуть. Фальк как можно удобнее устроился на нижней ступеньке лестницы, поскольку пол был сырым и грязным, и закрыл глаза.

В какой-то неопределённый миг безвременья он проснулся от мышиноного писка. Твари сновали рядом с ним в темноте, едва слышно скребясь и шепча тоненькими голосками у сáмой земли:

— Нехорошо отбирать чужую жизнь, прии-вет,⁷² не убивай нас, не убивай нас.

— Я буду! — рявкнул Фальк, и мыши тут же притихли.

70 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя идёт мысленный диалог персонажа с самим собою. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя идёт мысленный диалог персонажа с самим собою. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Снова погрузиться в сон оказалось нелегко, или, скорее, трудно было с уверенностью сказать, спит он или бодрствует. Фальк лежал и гадал, что сейчас снаружи — день или ночь? Как долго его будут держать здесь, и собираются ли они убить его или накачивать тем самым наркотиком до тех пор, пока его разум не будет уничтожен, а не просто введен в смятение? Сколько времени должно пройти, чтобы жажда из неудобства превратилась в мучку? Как можно ловить в темноте мышей без мышеловки и приманки, и сколько человек способен продержаться на диете из сырых мышей? Несколько раз, чтобы отвлечься от этих мыслей, Фальк прогуливался по подвалу. Он нашёл какую-то большую кадку, и сердце его учащённо забилося в надежде, но та оказалась пустой. Острые зазубрины изранили его пальцы, когда он шарил по её дну. Обследуя на ощупь нескончаемые невидимые стены, он так и не нашёл другой лестницы или двери.

В конце концов,⁷³ Фальк заблудился и не мог вновь отыскать лестницу. Сел на землю в крошечной темноте и представил себе, что он серым зимним днём продолжает своё одинокое путешествие по лесу под дождём. Он мысленно повторил всё, что только смог вспомнить из Старого Канона:

«Путь, который может быть пройден,

Не является вечным Путём.»

Во рту настолько пересохло, что Фальк даже пытался лизать влажную грязь пола, однако к языку прилипла лишь сухая пыль. Мыши временами сустились совсем близко от него и что-то шептали.

Откуда-то из дальних закоулков тьмы донёсся лязг засовов, и промелькнул яркий отблеск света. Свет. Обрисовались неясные призрачные очертания сводов, арок, бочек, перегородок и проёмов. Фальк с трудом поднялся и нетвёрдой походкой рванулся к свету.

Свет исходил из низкого дверного проёма, через который, подойдя ближе, удалось разглядеть земляную насыпь, верхушки деревьев и клочок багрового то ли утреннего, то ли вечернего неба. Фалька ослепило так, будто на дворе стоял летний полдень. Он остановился у двери, не в силах сдвинуться с места из-за ослепительного света, а также из-за неподвижной фигуры, преградившей ему путь.

— Выходи! — раздался тихий, хриплый голос Аргерда.

— Подожди. Я ещё ничего не вижу.

— Выходи и иди не останавливаясь! Не оборачивайся, а не то я срежу тебе башку!

Фальк шагнул в дверной проём и вновь остановился в нерешительности.

Мысли, посетившие его в темноте подвала, теперь сослужили ему добрую службу.

73 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он решил, что если его отпускают, значит, *они боятся его убить*.

— Живее!

Фальк решил попытать счастья.

— Я не уйду без своей поклажи, — прохрипел он, с трудом выдавливая слова из пересохшего гóрла.

— У меня в руке лазер.

— Ну так давай, пускай его в ход. Мне не пересечь континент без своего пистолета.

Теперь уже Аргерд погрузился в раздумья. Наконец,⁷⁴ он крикнул кому-то, почти срываясь на визг:

— Греттен! Греттен! Принеси сюда хлам чужака!

Прошло несколько минут. Фальк стоял в темноте у самого порога. Аргерд застыл снаружи. По просматриваемому от двери травянистому склону сбежал мальчик, швырнул на землю мешок Фалька и исчез.

— Забирай! — приказал Аргерд. Фальк вышел на свет и нагнулся. — А теперь убирайся!

— Подожди, — пробормотал Фальк. Стоя на коленях, он торопливо перебирал содержимое переворошенного, незавязанного мешка. — Где моя книга?

— *Книга?*

— Старый Канон! Книга для чтения, а не справочник по электронике.

— Думаешь, мы отпустили бы тебя *с ней?*

Фальк недоумённо взглянул на него:

— Разве вы не читаете Каноны, по которым следует жить людям? Зачем вы отняли у меня книгу?

— Ты не знаешь и никогда не будешь знать того, что известно нам. Если сейчас же не уберёшься, мне придётся подпалить тебе руки. Давай,⁷⁵ вставай и топай отсюда!

В голосе Аргерда вновь прорезались истерические нотки, и Фальк понял, что зашёл слишком далеко. Ненависть и страх, которые исказили грубые черты не лишённого печати разума лица Аргерда, заставили Фалька поспешно завязать мешок и взвалить его на плечи. Он быстро прошёл мимо здоровяка и начал подниматься по травянистому склону, что подступал к подвальной двери. На дворе стоял вечер, солнце только что скрылось за горизонтом. Фальк

74 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

двинулся вслед за солнцем. Ему казалось, что его затылок и дуло пистолета Аргерда связаны невидимой нитью, натягивавшейся по мере того, как он удалялся от дома.

Фальк пересёк заросшую сорняками лужайку, по шатким планкам мостика перебрался через реку, прошёл по тропинке мимо пастбища, миновал огороды. Потом взобрался на вершину гряды и только здесь рискнул обернуться. Потаённая долина предстала перед его взором такой же, как и в первый раз — залитой золотистым светом вёчера, милой и мирной; кирпичные дымоходы высились над рекой, в которой отражалось небо. Фальк торопливо углубился в окутанный печалью лес, где ночь уже вступила в свои права.

Мучимый голодом и жаждой, измотанный и упавший духом, Фальк теперь с унынием размышлял о предстоящем бесцельном путешествии через простиравшийся перед ним Восточный Лес. Он утратил даже малейшую надежду на то, что хоть где-то на пути ему встретится гостеприимный дом, разнообразив суровую монотонность окружающей действительности. Надо не искать дороги, а всячески избегать их, сторонясь людей и строений, подобно дикому зверю. Лишь одна мысль слегка утешала Фалька, если не считать ручейка, из которого он напился, и пищевого рациона из мешка, — мысль о том, что его не сломили испытания, которые он сам навёл на себя. Он вступил в схватку с кабаном-моралистом и жестокими людьми на их собственной территории и сумел оставить противника ни с чем. Воспоминание об этом грело душу Фалька. Он настолько плохо знал самого себя, что все его поступки являлись одновременно актами самопознания, как у маленького мальчика. Сознывая, сколь многого ему недостаёт, Фальк был рад обнаружить, что смелостью, во всяком случае, он не обделён.

Он напился, поел и двинулся в путь под призрачным светом луны, которого вполне хватало для его глаз, и вскоре между ним и *Домом Страх*а, как про себя Фальк прозвал ту долину, пролегла добрая миля⁷⁶ пересечённой местности. Наконец, совершенно измотанный, он прилёг на краю небольшой прогаины, чтобы немного поспать.

Фальк не стал разводить огонь и сооружать навес. Он просто лежал, глядя в омываемое лунным светом зимнее небо. Ничто не нарушало тишины, кроме редкого тихого уханья охотившейся совы. Эти безмятежность и заброшенность казались ему успокоительными и благословенными после полной шорохов и призрачных голосов крошечной тьмы подвала-темницы Дома Страха. Продвигаясь дальше на запад сквозь деревья и дни, он не вёл счёт ни одним, ни другим. Он шёл, и время шло вместе с ним. В Доме Страха он потерял не только книгу. У него забрали также серебряную фляжку Метока и небольшую коробочку, тоже из серебра, с дезинфицирующей мазью. Они оставили у себя книгу, поскольку крайне нуждались в ней, или же потому, что приняли её за какой-то шифр или код. Какое-то время потеря книги необъяснимо угнетала Фалька, так как ему казалось, что она была единственным звеном, по-настоящему связывавшим его с людьми, которых он любил и которым верил. Однажды он даже пообещал себе, сидя у костра, что

76 В метрической системе 1 миля — это чуть более 1609 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

на следующий день повернёт назад, снова разыщет Дом Страха и заберёт свою книгу. Но на следующий день он продолжил свой путь. Ориентируясь по компасу и солнцу, Фальк мог идти точно на запад, но он никогда не сумел бы вновь отыскать какое-либо определённое место среди бескрайних просторов леса с его бесчисленными холмами и долинами. Ни потаённую долину Аргерда, ни Поляну, где Парт, наверное, что-то ткала при свете зимнего солнца. Всё это осталось позади и было навеки утрачено. Может, и к лучшему, что книга пропала. Чем смогла бы помочь ему здесь, посреди леса, эта книга, с её тонким и последовательным мистицизмом очень древней цивилизации, этот тихий голос, доносившийся из времён давно забытых войн и бедствий? Человечество пережило катастрофу, а Фальк опередил человечество. Он зашёл слишком далеко и был очень одинок. Теперь он жил всецело за счёт охоты, вследствие чего преодолевал за день меньшее расстояние. Даже если дичи было много и она не пугалась выстрелов, охота была из тех занятий, что не терпели суеты. Потом ещё требовалось освежевать добычу, приготовить её, обсосать косточки, сидя у огня, и, набив желудок до отказа, подремать на морозце. Кроме того, нужно было соорудить из веток шалаш для защиты от дождя и снега и спать до следующего утра. Книге не было здесь места, даже Старому Канону Бездействия. Фальк не смог бы читать её. По сути, он практически перестал думать. Он молча охотился, ел, шёл, спал в тишине леса, похожий на серую тень, скользившую на запад через промёрзшую чащу.

Становилось всё холоднее и холоднее. Поджарые дикие кошки, красивые маленькие твари с пятнистым или полосатым мехом и зелёными глазами, частенько выжидали неподалёку от костра в надежде полакомиться остатками человеческой трапезы и набрасывались с осторожной и хищной свирепостью на кости, которые швырял им со скуки Фальк. Грызуны, их обычная добыча, из-за морозов впали в зимнюю спячку и стали попадаться крайне редко. После Дома Страха перестали встречаться звери, способные разговаривать мысленно или вслух. Животные в этих прелестных заснеженных равнинных лесах, которые нынче пересекал Фальк, вероятно, никогда не видели человека и не знали его запаха, на них никто никогда не охотился.

По мере того как Фальк удалялся от притаившегося в мирной долине Дома Страха, он всё отчётливее осознавал его *чуждость*. Подвалы там кишмя кишели мышами, которые попискивали по-человечьи, а обитатели Дома обладали великим знанием — *сывороткой правды*, и вместе с тем были по-варварски невежественны. Там побывал Враг.

Но Враг вряд ли когда-либо заглядывал сюда, в *этот* лес. Здесь вообще никто не бывал. И едва ли кто-нибудь когда-нибудь побывает. Среди серых ветвей кричали сойки, прихваченный морозцем бурый ковёр сотен осенних листопадов хрустел под ногами. Величественный олень уставился на путника, замерев на противоположном краю маленькой лужайки, как бы прося его предъявить разрешение на пребывание здесь.

— Я не буду стрелять в тебя. Сегодня утром я разжился двумя курицами!⁷⁷ — крикнул Фальк.

Олень молча посмотрел на него с величественным самообладанием и пошёл прочь. Здесь никто не боялся человека, никто не заговаривал с ним. Фальку пришла в голову мысль, что,⁷⁸ в конце концов,⁷⁹ он может забыть человеческую речь и вновь стать таким, каким уже был когда-то — немым, диким, утратившим всё человеческое. Он слишком далеко ушёл от людей и забрёл туда, где правили бессловесные твари.

На краю луга Фальк споткнулся о камень и, стоя на четвереньках, прочёл вырезанные на полупогребённой глыбе выветрившиеся буквы: «С К. О». Сюда когда-то пришли люди, они жили здесь. Под его ногами, под обледенелой упругой подушкой из полусгнивших стволов и листьев, под корнями деревьев лежал город. Только Фальк пришёл в этот город на одно-два тысячелетия позднее, чем следовало.

77 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа сменяется авторской речью. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

Глава 3.

Дни, счёт которым Фальк давно потерял, стали потихоньку удлиняться, и он понял, что Конец Года, день зимнего солнцестояния, скорее всего,⁸⁰ уже миновал. Хотя зима, вследствие глобального потепления климата, была не столь суровой, как в те годы, когда город стоял на поверхности, она,⁸¹ тем не менее,⁸² оставалась промозглой и унылой. Часто шёл снег; Фальк сообразил: если бы у него не было одежды из особой зимней ткани и спального мешка, захваченных из Дóма Зоува, холод причинял бы ему куда бóльшие неудобства. Северный ветер дул настолько свирепо, что Фалька всё время сбивало немного к югу, и, чтобы не идти против вéтра, он при первой же возможности брал курс на юго-запад. Одним пасмурным днём он шагал по бéрегу текущего на юг ручья — с трудом продирался сквозь густой подлесок, покрывавший каменистую, раскисшую под дождём и снегом почву. Внезапно кустарник сошёл на нет, и Фальк резко остановился. Перед ним простиралась широкая река, испещрённая оспинами дождя, поверхность которой тускло блестела. Низкий противоположный берег был наполовину скрыт густым туманом.

Фалька ужаснула ширина этой реки. Он был потрясён мощью безмолвного чёрного потока, величественно несущего свои вóды под затянутым облаками небом на запад. Сперва он решил, что это, должно быть, Внутренняя река, один из немногих верных ориентиров, известных по слухам жителям Восточного Лёса. Однако утверждалось, что Внутренняя река течёт на юг, являясь западной границей царства деревьев. По всей видимости, Фальк вышел на один из её притоков. Теперь не будет нужды карабкаться по высоким холмам, к тому же не возникнет проблем ни с питьевой водой, ни с дичью. Более того, приятно чувствовать под ногами песчаный берег, а над головой — чистое небо вместо угнетающего полумрака голых ветвей.

Однажды утром ему удалось подстрелить у реки дикую курицу. Их кудахчущие, низко летающие стаи встречались здесь повсеместно, регулярно снабжая путника мясом. Фальк лишь перебил птице крыло, и, когда он подбирал её, она была ещё жива. Курица забила крыльями и закричала пронзительным птичьим голосом:

— Братъ жизнь,⁸³ братъ жизнь.

Он скрутил ей шею.

80 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Слова́ звенели в голове Фалька, не желая стихать. Последний раз животное заговорило с ним, когда он приближался к Дому Страха. Выходит, где-то среди этих унылых холмов жили люди: некая группа добровольных изгоев, вроде той, к которой принадлежал Аргерд, или жестокие Странники, которые непременно убьют Фалька, как только увидят его необычные глаза́, или батраки, которые доставят его к своим повелителям в качестве раба. Хотя, в конце концов, Фальку, возможно, и предстояло предстать перед этими самыми Повелителями, он всё же предпочёл бы добраться до них самостоятельно и в своё время. *«Никому не верь, избегай людей!»* Фальк хорошо выучил данный урок. В тот день он продвигался вперёд с большой осторожностью и настолько тихо, что зачастую водоплавающие птицы, снующие по берегам рек, испуганно взлетали практически у него из-под ног.

Однако не было видно ни троп, ни каких-либо других признаков того, что у рек живут люди. Только на закате одного из коротких зимних дней взмыла в воздух стая бронзово-зелёных диких уток и полетела над водой, перекликаясь бессвязными и искажёнными словами человеческой речи. Вскоре после этого Фальк остановился. Ему показалось, что он чувствует запах горящей древесины.

Ветер дул с северо-запада, навстречу ему, и Фальк двинулся вперёд с удвоенной осторожностью. Когда начали сгущаться сумерки, погружая во тьму лес и речные просторы, далеко впереди на заросшем кустарником и ивняком берегу мигнул и исчез огонёк, затем вспыхнул снова. Остановил Фалька и заставил уставиться на далёкий огонёк не страх и даже не осторожность, а то, что это был первый огонь, встретившийся в чаще с тех пор, как он покинул Поляну, если не считать его собственного одинокого костерка. Вид огонька, сиявшего вдали, как-то странно тронул его душу. Осторожный,⁸⁴ как всякое лесное животное, Фальк подождал, пока ночь полностью не вступила в свои права, а затем медленно и бесшумно двинулся по берегу рек, стараясь ни на шаг не отходить от ив, пока не подошёл настолько близко, что различил острый, запорошенный снегом конёк крыши и жёлтый квадрат окна́ под ним.

Высоко над тёмным лесом и рекой сияло созвездие Ориона. Зимняя ночь была тихой и очень холодной. Время от времени с ветвей деревьев сыпался сухой снег, распадаясь на отдельные снежинки, которые слетали к чёрной воде, вспыхивая, словно искорки, когда они пересекали луч света, падавший из окна́. Фальк стоял, не сводя глаз с огня очага в хижине. Затем подошёл поближе и надолго замер в неподвижности.

Внезапно дверь хижины со скрипом отворилась, взметнув в воздух снежную пыль, и на тёмной земле раскрылся золотой веер.

— Иди сюда, на свет, — пригласил человек, стоявший в золотистом свечении дверного проёма.

Хоронясь во тьме, Фальк положил руку на лазер и вновь замер.

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я улавливаю твои мысли, незнакомец. Я — *Слухач*. Иди смелее. Здесь нечего бояться. Ты говоришь на *этом* языке?⁸⁵

Фальк молчал.

— Что ж, надеюсь, ты меня понимаешь, потому что я не собираюсь пользоваться мыслеречью. Здесь нет никого, кроме нас с тобой. Я слушаю чужие мысли, не прилагая никаких усилий, подобно тому как ты слышишь своими ушами, и я знаю, что ты по-прежнему там, в темноте. Подойди и постучись, если хочешь какое-то время побыть под крышей.

Дверь закрылась.

Фальк немного помедлил, затем пересёк тёмный участок, отделявший его от двери домика, и постучал.

— Заходи!

Он открыл дверь и очутился среди тепла и света. Старик, длинные седые волосы которого ниспадали на спину, стоял на коленях перед очагом. Он даже не повернулся, чтобы взглянуть на незнакомца, а продолжал методично подкладывать дрова. Затем начал декламировать нараспев:

*Я один, в смятении,*⁸⁶

*Заброшенный всеми,*⁸⁷

*Будто по морю плыву,*⁸⁸

*Где нет гавани,*⁸⁹

Куда бросить мне якорь.

Наконец,⁹⁰ седая голова повернулась. Старик улыбался, искоса глядя на Фалька своими узкими, светлыми глазами.

Сбивчиво и хрипло, поскольку он давно уже не говорил вслух, Фальк продолжил цитату из Старого Канона:

85 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

От всех есть какая-то польза,⁹¹

Только я один ни на что не годен.⁹²

Я — чужестранец,⁹³

Отличный ото всех других,⁹⁴

Но я ищу молоко Матери моего Пути.

— Ха, ха, ха! — рассмеялся старик. — Так ли это, *Желтоглазый*? Садись сюда, поближе к огню. Да, ты и впрямь чужестранец. Как далеко твоя страна? ... Кто знает? И сколько дней ты уже не мылся горячей водой? Кто знает? Где этот чёртов чайник? Свежо сегодня снаружи, не правда ли? Воздух холодный, как поцелуй предателя. А вот и чайник! ... Наполни-ка его из того ведра у двери, и я поставлю на огонь. Вот так. Я живу скромно, да ты и сам это понял, так что особых удобств у меня не жди. Но горячая ванна остаётся горячей ванной, вскипел ли чайник от расщепления водорода или от сосновых поленьев, не так ли? Да, ты и впрямь чужестранец, парень, и твоя одежда так же нуждается в стирке, хоть она и водоустойчива. Что это у тебя там? ... Кролики? Хорошо. Мы их потушим завтра с овощами. Ведь на овощи не поохотишься с лазерным пистолетом. А вилки капусты не будешь таскать в заплочном мешке. Я живу здесь один-одинёшенек, потому что я *великий, самый великий Слухач*. Я живу один и слишком много болтаю. Родился я не здесь, я же не сморчок; но, живя среди людей, я был не в силах закрыться от их мыслей, от всей этой суеты, печали, бессмысленного бормотания и тревог — в общем, от всего того, что свойственно именно людям. Я устал продираться сквозь густой лес их мыслей. Потому и решил жить в настоящем лесу, окружённый только зверьём, чьи мысли неглубоки и спокойны. В них нет места смерти и лжи. Садись сюда, парень, твой путь сюда был долг, и ноги твои устали.⁹⁵

Фальк присел на деревянную скамью у очага.

— Спасибо вам за гостеприимство, — промолвил он.

Он хотел было назвать своё имя, но старик опередил его.

— Не трудись, парень. Я могу дать тебе уйму хороших имён, которые вполне сойдут для этой части света. *Желтоглазый, Чужеземец, Гость* — любое подойдёт. Помни о том, что я — *Слухач*. Мне не нужны слова или имена. Я ощутил, что где-то там, во тьме, есть одинокая душа, и почувствовал, как моё освещённое окно притягивало твои глаза. Разве этого недостаточно? Мне не нужны имена. А моё имя — *Самый Одинокий*. Верно? Теперь придвигайся поближе к огню и грейся.

— Я уже почти согрелся, — сказал Фальк.

91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Седые космы старика мотались по его плечам, когда он, проворный и хрупкий, сновал туда-сюда. Плавню текла его тихая речь; он никогда не задавал прямых вопросов и не делал пауз, чтобы выслушать ответ. Он не боялся никого и сам никому не внушал страха.

Теперь все дни и нóчи, проведённые в лесу, слились воедино и остались в прошлом. Фальк не разбивал лагеря — он был дома. Не нужно было думать о погоде, о темноте, о звёздах, зверях и деревьях; он мог сидеть, удобно вытянув нóги к яркому огню, мог есть не в одиночестве, мог вымыться у огня в деревянной лохани с горячей водой. Он не знал, что доставляло ему большее удовольствие — тепло воды, смывавшей грязь и усталость, или то тепло, что омывало здесь его душу, быстрая бессмысленная болтовня старика, чудесная сложность людского разговора после долгого молчания в чаще. Фальк принимал на веру всё, что говорил старик, поскольку тот был Слухачом, *эмпатом*, способным ощущать эмоции. Эмпатия по сравнению с телепатией — то же, что осязание по сравнению со зрением: более неясное, более примитивное и более пытлиное чувство. Ей не надо было упорно обучаться, как телепатическому общению. Напротив, произвольная эмпатия нередко встречалась и среди нетренированных людей. Слепая Кретьян, обладая определёнными способностями с рождения, путём постоянных упражнений научилась воспринимать мысли. Но то был *совсем иной дар*. Фальк достаточно быстро понял, что старик, по сути, до определённой степени переживал всё, что испытывал или ощущал его гость. Почему-то это нисколько не беспокоило Фалька, хотя осознание того, что наркотик Аргерда открыл его мозг для телепатического проникновения, некогда привело его в бешенство. Разница была в намерениях; и ещё кое в чём.

— Сегодня утром я убил курицу, — сказал он, когда старик на мгновение умолк, согревая над очагом полотенце. — Она говорила на нашем языке. Цитировала...⁹⁶ Закон. Выходит, здесь поблизости живут...⁹⁷ живёт кто-то, кто обучает зверей и птиц человеческому языку?

Даже вымывшись в лохани, Фальк не расслабился настолько, чтобы произнести имя Врага...⁹⁸ особенно после урока, преподанного ему в Доме Страх.

Вместо ответа старик впервые задал ему вопрос:

— Ты съел эту курицу?

— Нет, — ответил Фальк, растирая себя полотенцем так, что кожа его покраснела. — Не стал после того, как она заговорила. Вместо этого я подстрелил кроликов.

— Убил её и не съел? Стыдно, стыдно, парень.⁹⁹

Старик заверещал, словно дикий петух.

96 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Испытываешь ли ты благоговение перед жизнью? Ты должен понимать Закон. Он гласит, что *нельзя убивать, если ты не вынужден убивать*. Помни об этом в Эс Тохе. Уже вытерся? Прикрой свою наготу, Адам из Канона Яхве. Нет, завернись. Конечно, это не ровня твоей одежде, а всего лишь оленья шкура, выдубленная в моче, но, по крайней мере, она чистая.

— Откуда вы знаете, что я направляюсь в Эс Тох? — спросил Фальк.

Он закутался в мягкий кожаный балахон,¹⁰⁰ как в тогу.

— Потому что *ты не человек*, — ответил старик. — И не забывай о том, что я — *Слухач*. Хочу я этого или нет, мне известна направленность твоих мыслей, чужестранец. Север и юг — скрыты в тумане; далеко на востоке — утраченный свет; на западе лежит тьма, *гнетущая тьма*. Мне знакома *эта тьма*. Слушай меня, потому что я не хочу слушать тебя, дорогой гость, бредущий на ощупь. Если бы я хотел выслушивать людскую болтовню, я бы не жил здесь среди диких свиней, словно кабан. Я должен поведать тебе кое-что, прежде чем пойду спать. Итак, слушай. *Сингов совсем немного*. Это одновременно великая новость, мудрость и совет. Помни об этом, когда ступишь в ужасающую темноту ярких огней Эс Тох. Случайные обрывки знаний всегда могут пригодиться. А теперь забудь о востоке и западе и ложись-ка спать. Можешь занять кровать. Хотя я и противник показной роскоши, я не чужд таким простым радостям жизни, как кровать для сна. Во всяком случае, время от времени. И я даже рад компании разок-другой в год. Хотя и не могу сказать, что мне так не хватает людского общества, как тебе. Я хоть и один, но не одинок.¹⁰¹

И,¹⁰² соорудив себе спальное место на полу, он процитировал Новый Канон:

*«Я одинок не более, чем флюгер или ручей у мельницы, или полярная звезда, или южный ветер, или апрельский дождь, или январская оттепель, или первый паучок в новом доме. Я одинок не более, чем утка в пруду, что смеётся так громко, или чем сам Уолденский пруд.»*¹⁰³ Здесь старик сказал *«спокойной ночи»* и умолк. В эту ночь Фальк спал так крепко и долго, как ещё никогда с начала своего путешествия.

В хижине у реки он пробыл ещё два дня и две ночи, поскольку её хозяин принимал его очень радушно; ему оказалось нелегко покинуть эту крохотную обитель тепла и дружеского общения. Старик редко прислушивался к словам Фалька и никогда не отвечал на вопросы, но среди его непрерывной болтовни

100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 Очевидно, подразумевается Walden Pond, т. е. пруд Уолден — небольшой пруд в окрестностях г. Конкорда (Concord), шт. Массачусетс (Massachusetts). На его берегу в 1845-47 гг. жил в хижине писатель, философ и натуралист Г. Торо (Henry David Thoreau, 1817-1862 гг.), автор философско-автобиографического эссе «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden; or, Life in the Woods», 1854 г.), ставшего классикой. Здесь автору удалось увидеть в природе воплощение божественного начала, источник добра и красоты. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

проскальзывали определённые факты и намёки. Фальк узнал, *что* может ему повстречаться на пути отсюда на запад, хотя где именно находится то или иное место, он так и не смог разобрать. Судя по всему, до Эс Тохы путь был свободен; а дальше? И что находилось за Эс Тохом? Сам Фальк не имел об этом ни малейшего представления. Он знал лишь, что,¹⁰⁴ в конце концов,¹⁰⁵ можно выйти к Западному морю, за которым лежал Великий Континент, а затем можно опять попасть в Восточное море и в Лес. Людям было известно, что мир имеет форму шара, но у них не осталось ни единой карты. Фальку казалось, что старик, возможно, в состоянии нарисовать карту. С чего он так решил, он и сам не понимал, поскольку его хозяин никогда впрямую не рассказывал о том, *что* видел за пределами этой крохотной прогалины на берегу реки.

— Приглядывайся к курам, — как бы между прочим произнёс за завтраком старик ранним утром того дня, когда Фальк собирался в дорогу. — Некоторые из них умеют говорить, а другие умеют слушать. Совсем как мы, а? Я говорю, а ты слушаешь, поэтому я — Слухач, а ты — Вестник. Чёртова логика. Помни о курах и *не доверяй тем, что поют*. Петухам можно доверять больше — они слишком заняты своим кукареканьем. Иди один. Вреда тебе от этого не будет. Передавай от меня привет всем Предводителям Странников, которых ты встретишь, особенно Хенстрелле. Кстати, прошлой ночью, в промежутке между твоими и моими снами, мне пришла в голову мысль, что *ты достаточно поупражнялся в ходьбе и мог бы взять мой слайдер*. Я и забыл о том, что он у меня есть. Мне он не нужен — я не собираюсь покидать эти места, кроме как после смерти. Надеюсь, кто-нибудь забредёт сюда и похоронит меня или хотя бы вытащит моё тело наружу на поживу крысам и муравьям, раз уж я умер. Меня не прельщает перспектива сгнить здесь, в этом доме, который я столько лет содержал в такой чистоте. В лесу пользоваться слайдером ты, конечно, не сможешь, так как там уже не осталось ничего, достойного именоваться дорогами, но, если захочешь спуститься по реке, он вполне может согдиться. А переправиться через Внутреннюю реку в оттепель без него сможет разве что рыба. Если надумаешь взять слайдер, то он — в сарайчике.¹⁰⁶

Сходной философии придерживались обитатели Дóма Катола, ближайшего к Дому Зоува поселения. Фальк знал, что одним из их принципов было *жить, стараясь по возможности — не переходя грань разумного и не опускаясь до фанатизма — не пользоваться механическими приспособлениями*. То, что этот живший куда аскетичнее, чем они, старик, который разводил птицу и выращивал овощи, поскольку у него не было даже ружья для охоты, обладал таким продуктом сложной технологии, как слайдер, показалось Фальку очень странным и заставило его впервые взглянуть на хозяина дóма с некоторым сомнением. Слухач цыкнул зубом и захихикал.

104 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У тебя никогда не было оснований доверять мне, парнишка-чужестранец.¹⁰⁷ А у меня — тебе. Ведь, в конце концов, многое можно утаить даже от самого чуткого Слухача. Человек способен не признаваться в чём-то даже самому себе, не так ли? Возьми слайдер. Я своё уже отпутешествовал. Слайдер рассчитан только на одного, да тебе никто больше и не нужен. Думаю, впереди у тебя ещё долгий путь, который пешком не одолеть. А может, даже и на слайдере.

Фальк промолчал, но старик ответил и на незаданный вопрос:

— Возможно, тебе придётся вернуться домой, — сказал он.

Расставаясь с ним промозглым, туманным утром под припорошенными инеем елями, Фальк с сожалением и благодарностью пожал старику руку, как Главе Дóма — так его учили поступать в подобных случаях. Затем он едва слышно прошептал:

— *Тиокиой.*

— Как ты назвал меня, *Вестник*?

— Это означает...¹⁰⁸ Я думаю, что это означает «отец».¹⁰⁹

Слово это вырвалось из уст Фалька нечаянно, непроизвольно. Он не имел ни малейшего представления о том, к какому языку оно принадлежало.

— Прощай, бедный, доверчивый дурачок! Говори всегда правду и знай, что *в правде твоё спасение*. А может, и нет, всё дело случая. Иди один, дорогой мой дурачок! Так, наверное, лучше для тебя. Мне будет не доставать твоих мыслей. Прощай. *Рыба и гости начинают пованивать на четвёртый день*. Прощай!¹¹⁰

Фальк склонился над слайдером, изящным маленьким летательным аппаратом. Внутренняя поверхность кабины была украшена причудливым объёмным орнаментом из платиновой проволоки. Фальк забавлялся с аппаратом подобного типа в Доме Зоува; после беглого изучения приборов он прикоснулся к левой шкале, переместил свой палец вдоль неё, и слайдер бесшумно поднялся примерно фута на два¹¹¹. Прикосновение к правой шкале заставило его заскользить над двором к бóрегу реки, пока маленький аппарат не завис над ледяной крошкой заводи, у которой стояла хижина.

Фальк оглянулся, чтобы попрощаться, но старик уже скрылся в хижине, прикрыв за собой дверь. Когда Фальк вышел на своём бесшумном челне на простор тёмной магистрали реки, над ним вновь сомкнулась величественная тишина.

107 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В метрической системе 2 фута — это примерно 60 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Густой ледяной туман арками повисал впереди и позади, а также клубился среди серых деревьев по обоим берегам реки. Земля, деревья и небо — всё было серым ото льда и тумана. Только воды, неторопливое течение которых слегка опережал летательный аппарат, были тёмными. Когда на следующий день пошёл снег, снежинки, казавшиеся чёрными на фоне неба и становившиеся белыми над водой за миг до исчезновения, падали не переставая, чтобы раствориться в бесконечном потоке.

Данный способ передвижения был вдвое быстрее, а также безопаснее и легче, чем ходьба. Его излишняя лёгкость и однообразие гипнотизировали. Фальк с удовольствием сходил на берег, когда наставала порá поохотиться или разбить лагерь. Водоплавающие птицы чуть ли не сами летели ему в руки, а животные, спускавшиеся на водопой, смотрели на человека так, словно он, скользящий мимо них на слайдере, был чем-то вроде журавля или цапли, и подставляли свои незащитные бока и грудь под дуло его пистолета. Потом ему оставалось только освежать добычу, разделать её на куски, приготовить, съесть и соорудить себе небольшой шалаш из веток и коры на случай снега или дождя, используя перевернутый слайдер вместо крыши. Фальк спал, на заре доедал оставшееся с вёчера мясо, пил воду из реки и отправлялся дальше. И дальше. И дальше.

Он забавлялся со слайдером, чтобы скоротать бесконечные часы: поднимал его футов на пятнадцать¹¹² вверх, где ветер и завихрения делали воздушную подушку ненадёжной и норовили опрокинуть машину, пока Фальк не компенсировал крен собственным весом; или глубоко зарывал аппарат в воду, поднимая фонтаны пены и брызг, так что слайдер нёсся вперёд, то и дело чиркая по поверхности реки и становясь на дыбы, как норовистый жеребец. Парочка падений не отбили у Фалька охоту к подобным забавам. Потеряв управление, слайдер зависал на высоте одного фута¹¹³; оставалось лишь вскарабкаться назад, добраться до берега и развести костёр, а если сильно не продрог, то и сразу продолжить свой путь как ни в чём не бывало. Одежда Фалька была водонепроницаемой и от купания в реке промокала не больше, чем от дождя. Зимняя одежда не давала ему замёрзнуть, хотя до конца согреться он тоже никогда не мог — походные костерки годились разве что для приготовления пищи. После бесконечной череды дней с дождём, туманом и мокрым снегом во всём Восточном Лесу, вероятно, не нашлось бы сухих дров для настоящего костра.

Фальк занимал себя тем, что заставлял слайдер двигаться вниз по реке длинными, лихими рыбьими прыжками, сопровождаемыми громкими всплесками и фонтанами брызг. Производимый при этом шум давал ему желанную передышку от монотонности гладкого бесшумного скольжения над водой между деревьев и холмов.

112 В метрической системе 15 футов — это чуть более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В метрической системе 1 фут — это примерно 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вот и следующий поворот. Фальк с плеском свернул, повторив изгиб реки осторожными прикосновениями к шкалам управления, — и вдруг резко затормозил, беззвучно зависнув в воздухе. Из серебристых речных далей ему навстречу плыла лодка.

Оба судна были друг у друга как на ладони — не проскользнёшь незамеченным в тень прибрежных деревьев. Сжимая пистолет в руке, Фальк распростёрся на дне слайдера и направил машину к правому бёрегу, подняв её до десяти футов¹¹⁴, чтобы иметь преимущество по высоте перед людьми в лодке. Они неторопливо приближались, влекомые одним небольшим треугольным парусом. Когда расстояние между лодками сократилось, до Фалька донеслись отголоски пения.

Продолжая петь, люди подплыли ещё ближе, не обращая на незнакомца ни малейшего внимания.

Насколько простирались его недалёкие воспоминания, музыка всегда одновременно привлекала и пугала Фалька, вызывая у него чувство какого-то мучительного восторга, доставляя наслаждение, близкое к пытке. При звуках пения он с особой силой ощущал, что он — не человек, что эта игра ритма, тона и такта абсолютно чужда ему, он не просто позабыл её, а *действительно слышал впервые*. Но именно необычность музыки всегда привлекала его, и теперь Фальк бессознательно снизил скорость слайдера, чтобы послушать. Пели четыре или пять голосов, сливаясь, разделяясь и переплетаясь в столь совершенной гармонии, какой ему никогда ещё не доводилось слышать. Слов он не понимал. Казалось, весь лес, а также бессчётные мили серой воды и тусклого неба слушают вместе с ним, погружившись в почтительное молчание. Песня стихла, её сменили тихий смех и весёлая болтовня. Теперь лодка и слайдер были почти на одной линии, разделённые лишь сотней ярдов¹¹⁵ воды. Высокий, очень стройный мужчина, стоявший у руля, окликнул Фалька — его чистый голос далеко разнёсся над водой. Фальк опять не понял ни единого слова. В серо-стальном свете зимнего дня волосы рулевого и его спутников отливали червонным золотом, словно все они были близкими родственниками или соплеменниками. Фальк никак не мог толком разглядеть их лица — только наклонённые вперёд стройные тела и золотисто-рыжие волосы. Он даже не мог сказать, сколько людей смеялось и перешучивалось там, в лодке. На какой-то миг черты одного из лиц, лица женщины, наблюдавшей за ним через пропасть движущейся воды, обрели чёткость. Фальк замедлил ход слайдера и,¹¹⁶ наконец,¹¹⁷ завис над поверхностью реки. Лодка, казалось, тоже замерла в воде.

— Следуй за нами, — снова позвал мужчина, и на этот раз Фальк, узнав язык, понял его. Это был старый язык Лиги — *галакт*. Как и все обитатели Лёса, Фальк выучил его с помощью магнитных лент и книг, поскольку все документы, сохранившиеся со времён Великой Эры, были написаны на галакте. На нём общались друг с другом люди, говорившие на

114 В метрической системе 10 футов — это чуть более 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В метрической системе 100 ярдов — это почти 91 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

разных языках. От него произошли все диалекты обитателей Лёса, хотя за тысячи лет они порядком ушли друг от друга. Как-то раз Дом Зоува посетили выходцы с берегов Восточного моря, говорившие на столь странном диалекте, что с ними проще было объясняться на галакте. Тогда Фальк впервые услышал, как на нём говорят вживую. Обычно это был голос звуковых книг или шёпот гипнотической ленты у его уха тёмным зимним утром. Призрачно и архаично звучал этот язык в звонком голосе рулевого:

— Следуй за нами, мы направляемся в город.

— В какой город?

— В наш собственный, — ответил рулевой и рассмеялся.

— В город, который радушно встречает путешественников, — добавил пассажир лодки.

Его поддержал тот самый высокий голос, что пел так сладко в общем хоре:

— Тем, кто не замышляет против нас зла, нечего бояться!

Женщина крикнула, словно едва сдерживая смех:

— Выбирайся из чащи, *путешественник*, и слушай наши песни всю ночь напролёт.

Имя, которым они называли его, означало *путешественник* или *вестник*.

— Кто вы? — спросил Фальк.

Дул ветер, широкая река катила свои воды. Лодка и слайдер застыли на месте, наперекор ветру и течению, такие близкие и такие далёкие, будто зачарованные кем-то.

— Мы — люди!

С этим ответом исчезло всё очарование, как уносит мелодию или сладкое благоухание лёгкий порыв ветерка с востока. У Фалька будто вновь забила в руках подраненная птица, выкрикивая человеческие слова пронзительным нечеловеческим голосом. Его пронзил холод; без лишних колебаний он прикоснулся к серебристой шкале и послал слайдер на полной скорости вперёд. Ни единого звука не донеслось оттуда, где находилась лодка, и через несколько мгновений, когда его решимость растаяла, Фальк замедлил ход и оглянулся. *Лодки нигде не было видно*. Широкая тёмная гладь реки была пуста вплоть до далёкого теперь поворота.

После этого Фальк больше не предавался шумным играм, а летел вперёд как можно быстрее и тише. Всю ночь он не разводил костра, и сон его был тревожным. Но всё-таки то очарование не испарилось без следа. Сладкие голоса рассказывали о городе, «Элонее» на древнем языке, и, скользя вниз по реке один среди пустынных берегов над тёмной водой, Фальк вслух шептал это слово:

«Элонее», Людская Обитель.

Там жили вместе мириады людей, не в одном доме, а в тысячах домов, с просторными жилыми помещениями, башнями, стенами и окнами. Там были улицы и большие открытые места, где встречались улицы; в домах для торговли, о которых говорилось в книгах, продавались все мыслимые творения рук человеческих. Там возвышались правительственные дворцы, где сильные мира сего обсуждали свои великие деяния. Там существовали огромные поля, откуда могучие корабли стартовали к иным мирам. Разве есть на Земле что-либо более замечательное, чем эти Людские Обители?

Теперь они все исчезли. Остался только Эс Тох, Обитель Ажи. Во всём Восточном Лесу не было ни единого города с набитыми живыми душами башнями из бетона, стали и стекла, что вздымались бы над болотами и зарослями ольхи, над кроличьими норами и оленьими тропами, над заброшенными дорогами и погребёнными в земле развалинами.

И всё же видение города неотступно преследовало Фалька, словно смутное воспоминание о чём-то таком, что он некогда видел. Об этом можно было судить по силе того наваждения, той иллюзии, которой он чудом сумел не поддаться. Фальк гадал, не встретятся ли ему ещё подобные трюки и искушения по мере продвижения на запад — к их источнику.

Шли дни, река продолжала катить свои воды, и в один из серых дней перед ним медленно раскрылся во всю внушавшую благоговение ширь новый мир — необозримая гладь вод под необозримым небом: место слияния Лесной реки с Внутренней рекой. Не удивительно, что в Домах Восточного Лёса слышали о Внутренней реке, несмотря на глубокое невежество, порождённое огромным расстоянием. Река была столь величественной, что даже Синги не смогли утаить её. Гигантский сверкающий поток желтовато-серых вод катился от последних островков затопленного лёса на запад, к далёкой гряде холмов. Фальк высадился на западном берегу и впервые на своей памяти очутился вне Лёса.

К северу, западу и югу простиралась холмистая равнина, поросшая многочисленными деревьями и густым кустарником в низинах; тем не менее,¹¹⁸ это было открытое пространство и весьма обширное. Напрягая глаза, Фальк вглядывался на запад, пытаясь уверить себя, что сможет разглядеть там горы. Считалось, что эта открытая местность, *прери*, простирается на тысячи миль, но точно в Доме Зоува никто ничего о ней не знал. Гор видно не было. Зато вечером Фальк увидел край мира, где тот соприкасался со звёздным небом. Фальк никогда раньше не видел *горизонта* — на его памяти всё было окружено переплетением ветвей и листьев. Но здесь ничто не скрывало звёзды, которые огненным узором горели на скроенном из тьмы куполе, накрывавшем Землю. А под ногами круг замыкался; час шёл за часом, и из-за горизонта на востоке всходили всё новые великолепные созвездия. Фальк провёл без сна половину долгой зимней ночи и вновь проснулся на заре, когда восточный край мира озарили первые лучи солнца, и из открытого

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

космоса на поля и веси полился свет. Теперь Фальк взял направление по компасу строго на запад. Не сдерживаемый более изгибами рек, он двигался быстро и напрямик. Управление слайдером перестало быть скучной забавой; над пересечённой местностью аппарат часто бросало из стороны в сторону, что не позволяло ни на секунду отвлекаться от панели управления. Фальку нравились необъятная ширь неба и прерий, а пребывание в одиночестве в столь обширных владениях доставляло ему удовольствие. Погода держалась вполне сносная, похоже, что зима уже была на исходе.

Мысленно возвращаясь в Лес, Фальк ощущал себя как бы вышедшим из удушливой потаённой тьмы на свет и воздух, и прерия казалась ему одной огромной Поляной. Дикий бурый скот стадами в десятки тысяч голов, похожими на тени от облаков, покрывал просторы прерий. На тёмной почве местами пробивались первые зелёные побеги самых стойких трав. И повсюду — на земле и под землёю — сновали и рылись всевозможные зверьки: кролики, барсуки, зайцы, мыши, дикие коты, кроты, антилопы, койоты — бывшие паразиты и любимцы исчезнувшей цивилизации. В необъятных просторах неба хлопали тысячи крыльев. Вдоль различных водоёмов располагались на ночлег стаи белых журавлей, и в воде среди ряски и водорослей отражались их длинные ноги и вытянутые распахнутые крылья.

Почему люди больше не путешествуют ради того, чтобы взглянуть на мир, в котором живут? ... Фальк раздумывал над этим, сидя у костра, мерцавшего крохотным опалом среди голубого океана сумерек прерии. *Почему такие люди, как Зоув и Меток, хоронятся в лесах, почему их не тянет увидеть чарующие просторы Земли? ...* Теперь Фальку было известно кое-что из того, чего те, кто научил его всему, не знали — человек мог видеть, как его планета вращается среди звёзд.

На следующий день он продолжил свой путь сквозь холодный северный ветер, управляя слайдером с мастерством, вошедшим уже в привычку. Стадо диких коров покрывало добрую половину прерий к югу от курса, которого придерживался Фальк, и каждое из тысяч и тысяч животных стояло по ветру, низко опустив белую морду. Путника отделяла от первых особей стада примерно миля¹¹⁹ гнувшейся на ветру серой длинной травы. И тут он увидел, что какая-то серая птица внезапно устремилась ему наперерез, изменив курс без единого биения крыльев. Она летела очень быстро.

Фалька охватила тревога, он принялся махать рукой, чтобы отпугнуть животное, а затем упал на дно слайдера и попытался заложить вираж, но было уже слишком поздно. За миг до столкновения Фальк разглядел слепую, лишённую всяких черт голову.

Последовал удар, скрежет раздираемого металла и выворачивающее наизнанку падение, которому не было конца.

119 См. 76. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4.

— Старуха Кесснокати говорит, что должен пойти снег, — раздался тихий голос его приятельницы. — Мы должны быть готовы, вдруг нам представится шанс сбежать.

Фальк продолжал молча сидеть, напряжённо вслушиваясь в гомон стойбища — доносившиеся издалека голоса, переговаривавшиеся на чужом языке; сухой скрежет скребка о шкуру; тоненький крик ребёнка; потрескивание огня в шатре.

— *Хоррессинс!*

Кто-то снаружи позвал его, и он поспешно встал. Женщина поспешно схватила Фалька за руку и повела туда, откуда его позвали. У большого общего костра в центре круга, образованного шатрами, праздновали удачную охоту — поджаривали быка. Фальку сунули в руку кусок мяса. Сок и растаявший жир бежали по его подбородку, но он не обращал внимания на подобные мелочи, дабы не уронить достоинства охотника общины Мзурра племени Баснаска. Люди, среди которых он оказался, шли очень узким, извилистым и тернистым Путём по необъятным равнинам прерий, и Фальк должен был в точности следовать всем изгибам этого пути. Племя Баснаска питалось исключительно свежим полупрожаренным мясом, сырым луком и кровью. Дикие погонщики дикого скота, они, подобно волкам, избавляли многочисленные стада от слабых, ленивых или увечных животных. Вся их жизнь, не знавшая покоя, была заиклена на мясе. Они охотились с ручными лазерами и обороняли свою территорию от чужаков с помощью устройств в виде птиц, одно из которых и уничтожило слайдер Фалька. Эти устройства представляли собой небольшие ракеты, автоматически наводившиеся на все объекты, что использовали энергию ядерного распада.

Люди племени Баснаска сами не делали и не ремонтировали своё оружие. Они и пользовались-то им только после обрядов очищения и многочисленных заклинаний. Где они его брали, Фальк выяснить не сумел, хотя краем уха слышал об ежегодных паломничествах, которые могли быть связаны с добыванием оружия. Люди племени не знали земледелия и не держали домашних животных. Неграмотные и знакомые с историей человечества лишь по мифам и легендам о героях, они уверяли Фалька, что он не мог выйти из Лёса, так как *в Лесу живут только огромные белые змёи*. В племени царила монотеистическая религия, обряды которой включали в себя нанесение увечий, кастрацию и человеческие жертвоприношения.

Именно одно из суеверий этой сложной религии заставило дикарей оставить Фалька в живых — при нём был лазер, следовательно, *его статус был выше статуса раба*. Обычно таким пленникам вырезали желудок и печень для обряда гадания, а тело отдавали на растерзание женщинам.

Однако за пару недель до рокового столкновения летательного устройства со слайдером в общине Мзурра умер один из стариков. Поскольку в племени не нашлось ещё не получившего имени младенца, которому можно было бы передать имя усопшего, им нарекли пленника. Хотя тот и был слеп, изуродован и только временами приходил в сознание, это всё же было лучше, чем ничего. Пока старый Хоррессинс сохранял своё имя, его призрак, злобный, как все призраки, мог вернуться и причинить беспокойство живым. Поэтому у призрака отобрали имя и передали его Фальку. Заодно был произведён и обряд посвящения новичка в Охотники. Церемония эта включала в себя бичевание, вызывание рвоты, танцы, пересказывание снов, выкалывание татуировок, обильное поглощение пищи, совокупление всех мужчин по очереди с одной и той же женщиной и, наконец, всенощные призывы к Богу, чтобы тот хранил нового Хоррессинса от всяческих бед. Затем Фалька оставили без всякого присмотра, мятущегося в бреду, на лошадиной шкуре в шатре из коровьих шкур. Он должен был умереть или выздороветь, а призрак прежнего Хоррессинса, лишённый имени и силы, в это время уходил по ветру в прерии. Девушка, которая меняла повязку на глазах раненого и обрабатывала его раны, старалась приходить к нему почаще. Фальк мог видеть её только мельком, приподняв в зыбком уединении шатра повязку — девушка поспешно наложила её на глаза пленника, как только его приволокли. *Если бы Баснасски увидели глаза Фалька, они тут же отрезали бы ему язык, чтобы он не мог назвать своего имени, а затем сожгли бы его живьём.*

Сердобольная девушка поведала ему об этом и о многом другом, что полагалось знать, живя в общине Баснаска, но практически ничего не рассказала о себе. По-видимому, она была в племени ненамного дольше, чем сам Фальк. Насколько он понял, бедняга потерялась в прерии и решила, что лучше присоединиться к племени, чем умереть с голоду. Баснасски с удовольствием принимали рабынь для ублажения мужчин, к тому же она знала толк во врачевании, поэтому её оставили в живых. У неё были рыжеватые волосы и очень тихий голос. Звали её *Эстрел*. Вот и всё, что Фальк знал о ней, а сама она никогда не расспрашивала его, кто он и откуда. Хорошенько поразмыслив, он понял, что *легко отделался*. Топливо, продукт древней сетианской технологии, не взрывалось и не горело, так что слайдер не разлетелся на клочки. Мелкие осколки взорвавшейся ракеты нащиповали левый бок и щеку Фалька, но мастерство Эстрел и кое-какие имевшиеся у неё медикаменты сыграли свою роль. Заражения удалось избежать, и он быстро выздоравливал. Уже через несколько дней после своего кровавого крещения в Хоррессинса Фальк начал планировать побег.

Однако дни сменялись днями, а благоприятной возможности всё не представлялось. Жизнь общины, состоявшей из осторожных, ревностных людей, жёстко регламентировалась различными обрядами, обычаями и табу. Хотя у каждого Охотника имелся свой шатёр, женщин держали всех вместе, и все дела мужчины вершили также совместно. Это была скорее не община, а некий клуб или стадо — его члены составляли единое целое. В таких условиях любая попытка добиться независимости или уединения, разумеется, сразу же

вызывала подозрение. Фальку и Эстрел приходилось ловить любую возможность перемолвиться хоть парой слов. Девушка не знала диалекта Лёса, но они могли общаться на галакте, на котором Баснасски говорили с жутким акцентом.

— Лучше всего, — сказала она однажды, — попытаться бежать, когда начнётся метель. Тогда снег скроет нас и наши следы. Но как далеко мы сможем уйти пешком в пургу? Правда, у тебя есть ко́мпас, но стужа...¹²⁰

Зимнюю одежду у Фалька отобрали вместе с остальными его пожитками, включая золотое кольцо, которое он раньше никогда не снимал. Ему оставили только пистолет — обязательную часть экипировки охотника, не подлежащую конфискации. Одежда, которую Фальк носил так долго, теперь прикрывала торчащие мослы Старого Охотника Кесснокати, а ко́мпас у новенького не отобрали только потому, что Эстрел выкрала и припрятала устройство до того, как перерыли его мешок. Они оба были одеты в куртки и штаны из оленьих шкур, а также парки и сапоги из красноватой бычьей кожи, но, чтобы спастись в метель в прериях, когда пронизывающий ветер сбивал с ног, нужны были стёны, крыша над головой и очаг.

— Если мы доберёмся до владений Самситов, всего лишь в нескольких милях к западу отсюда, то спрячемся в одном известном мне Старом Месте и будем сидеть там, пока не прекратят поиски. Я подумывала об этом ещё давно, до твоего появления. Но у меня не было ко́мпаса, и я наверняка заблудилась бы в пургу. Имея ко́мпас и пистолет, можно рискнуть. Хотя не исключена и неудача.

— Если это наш единственный шанс, — сказал Фальк, — то мы обязаны воспользоваться им.

Он не был уже тем наивным, полным надежд и легко подверженным чужому влиянию человеком, каким был до пленения, стал более стойким и непоколебимым. Хотя Фальк сильно страдал, находясь в заточении, он не испытывал особой неприязни к Баснасскам. Они заклеили пленника раз и навсегда, покрыв его рúки синим узором татуировки — отличительным зна́ком варвара, но всё же человека! В этом не было ничего дурного. Просто у них свои дела, а у него — свои. Суровый характер, воспитанный жизнью в Лесном Доме, требовал, чтобы Фальк бежал и продолжил путешествие, которое Зоув называл «*мужской работой*». Эти же люди никуда не стремились и пришли неизвестно откуда, поскольку они обрубали все корни, связывавшие их с прошлым человечества. Фальку не терпелось выбраться из общины не только в связи с тем чрезвычайным риском, которому он подвергал себя, живя среди Баснассов. Помимо всего прочего, Фальк ощущал себя беспомощным, пойманным в ловушку, страдающим от удушья. Смириться с этим было куда труднее, чем с повязкой, что скрывала от него окружающий мир. В этот вечер Эстрел остановилась у его шатра, чтобы сообщить, что начинается снегопад. Они шёпотом строили планы побега, когда у полога шатра внезапно раздался чей-то голос.

120 В оригинале точка вместо запятой, к тому же абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эстрел тихо перевела сказанное:

— Он спрашивает: «Слепой Охотник, хочешь ли ты Рыжую сегодня на ночь?»

Она не стала ничего разъяснять. Фальк уже знал правила и этикет дележа женщин, принятые в племени, но,¹²¹ как назло,¹²² в этот момент он не мог думать ни о чём, кроме предмета их разговора, и поэтому машинально произнёс в ответ самое полезное слово из своего куцега запаса слов Баснассков: «*Mueg!*» — «*Нет*».

Мужской голос возле шатра добавил что-то более нетерпеливым тоном.

— Если снегопад не прекратится, — прошептала Эстрел на галакте, — то, возможно, завтра ночью мы сможем осуществить задуманное.¹²³

Всё ещё размышляя о будущем побеге, Фальк ничего не ответил. Затем он вдруг понял, что девушка поднялась и ушла. Только тогда до него дошло, что *Рыжею* была именно она и что тот мужчина хотел провести с нею ночь. Фальк мог бы просто сказать «да» вместо «нет». И когда он вспомнил её тактичность и нежность по отношению к нему, мягкость её прикосновения и голоса, ту молчаливость, за которой она скрывала уязвлённую гордость или стыд, то вдруг почувствовал себя униженным, как товарищ и как мужчина, поскольку не удосужился защитить её.

— Мы уйдём сегодня, — сказал он на следующий день, стоя на ветру́ перед Женским Шатром. — Приходи ко мне. Переждём часть но́чи, а пото́м двинемся в путь.

— Коктеки велел мне сегодня прийти к нему в шатёр.

— Ты сможешь улизнуть?

— Наверное.

— Где его шатёр?

— Позади Шатра Общины Мзурра и чуть левее. С заплатай на пологе.

— Если ты не появишься, я приду туда сам, чтобы увести тебя.

— Может, в другой вечер будет не так опасно.

— И не так много снёга? Зима кончается. Возможно, это последняя вьюга.¹²⁴ Мы должны бежать завтра.

— Я приду в твой шатёр, — покорно сказала Эстрел.

121 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Утром Фальк сделал небольшую щёлку в своей повязке, чтобы хоть как-то наблюдать за происходящим вокруг, и сейчас он попытался разглядеть девушку; но при тусклом свете раннего утра она была лишь серым пятном на сером фоне. Она пришла поздно вечером, бесшумно, как хлопья снега, бросаемые ветром на шатёр. Каждый приготовил то, что следовало взять с собой. Никто не проронил ни слова. Фальк надел куртку из бычьей кожи, натянул на голову капюшон и плотно завязал его. Он наклонился, чтобы откинуть полог шатра, но тут же отскочил в сторону, поскольку в шатёр снаружи начал протискиваться, согнувшись вдвое из-за узости лаза, Коктеки, широкоплечий бритоголовый Охотник, который ревниво относился к своему статусу и к своим мужским способностям.

— Хоррессинс! Эта Рыжая...¹²⁵ — начал он и тут заметил её в тени при слабом свете угольков. В то же мгновение Охотник увидел, как одеты женщина и Фальк, и разгадал их намерения.

Он отпрянул назад, ко входу в шатёр, и открыл было рот, чтобы закричать. Без лишних раздумий Фальк быстро и решительно нажал на спуск своего пистолета, и смертоносная вспышка света не дала крику сорваться с уст Коктеки. В мгновение ока бесшумный лазерный луч выжег ему рот, мозг и саму жизнь.

Фальк потянулся через догоравшие угли, схватил девушку за руку и помог ей переступить через тело только что убитого им мужчины. Снаружи вовсю валил снег. Слабый ветерок кружил снежинки. Холод перехватывал дыхание. Эстрел тихо всхлипывала. Стиснув в левой руке запястье женщины, а в правой — лазер, Фальк двинулся на запад, осторожно пробираясь среди разбитых где попало шатров, которые казались тусклыми жёлтыми тенями. Через пару минут исчезли и они, и Фалька с Эстрел окружали только ночь и снег.

Ручные лазеры Восточного Лёса могли выполнять несколько функций:¹²⁶ рукоятка служила зажигалкой, а ствол мог быть превращён в не слишком яркий фонарик. Фальк настроил свой пистолет так, чтобы луч высвечивал стрёлку компаса и окружающее пространство не более чем на несколько шагов, и они двинулись в путь.

С пологого склона, где разбило зимнее стойбище племя Баснаска, ветер сдул практически весь снег. Но, продвигаясь по компасу на запад через метель, смешавшую воздух и землю в одну вихрившуюся массу, путники постепенно добрались до низины. Стали попадаться четырёх-пятифутовые¹²⁷ сугробы, через которые Эстрел пробивалась, хватая ртом воздух, словно выдохшийся пловец на исходе марафонского заплыва. Фальк вытащил из своего капюшона ремень из сыромятной кожи и, намотав один конец себе на руку, дал ей другой, чтобы она держала его в руке. Затем двинулся вперёд, прокладывая путь. Однажды Эстрел упала, и рывок натянувшегося ремня

125 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В метрической системе 4-5 футов — это примерно 1,2-1,5 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

едва не сбил его с ног. Обернувшись, Фальк вынужден был некоторое время шарить по сторонам фонариком, прежде чем увидел, что она лежит почти что у самых его ног. Он встал на колени и в тусклом, испещрённом снежинками круге света впервые отчётливо увидел её лицо. Она прошептала:

— *Такого* я не ожидала.

— Попробуй немного отдышаться. В этой впадине мы защищены от вётра.

Они прижались друг к другу в крохотном островке света, и на сотни миль вокруг них во тьме, окутавшей равнину, завывала вьюга. Эстрел что-то прошептала, и он не сразу разобрал слова.

— Зачем ты убил этого человека?

Фальк расслабился, его чувства притупились, он набирался сил для следующей стадии их мучительно медленного побега и поэтому ответил не сразу.

В конце концов, выдавив из себя некое подобие улыбки, он пробормотал:

— А что ещё мне? ...

— Не знаю. Тебя *вынудили*.

Лицо её было бледным и искажённым от болезненного напряжения. Фальк не обратил внимания на последние слова девушки. Она слишком замёрзла, чтобы долго отдыхать здесь, и поэтому он поднялся, потянув спутницу за собой.

— Идём. До реки уже рукой подать.

Но до неё оказалось гораздо дальше, чем он думал. Эстрел пришла в шатёр к Фальку, насколько он понял, через несколько часов после наступления темноты. В языке Лёса имелось слово «час», но измерение времени было неточным и скорее оценочным, поскольку людям, не занимавшимся бизнесом и не общавшимся друг с другом через пространство и время, точное времяисчисление было ни к чему. И всё же Фальк чувствовал, что до рассвета ещё далеко. Они продолжали брести вперёд, и ночь шла вместе с ними. Когда первые серые блики начали пробиваться сквозь черноту вьюги, путники с трудом спускались по склону, покрытому мёрзлой спутанной травой и низким кустарником. Прямо перед Фальком обрисовалась огромная мычащая туша и снова легла в снег. Где-то неподалёку замычала ещё одна корова или бык, и через минуту они были окружены огромными мычавшими созданиями с белыми мордами и испуганными влажными глазами, ходячими сутробами с мохнатыми боками и плечами. Пробравшись сквозь стадо, мужчина и женщина вышли на берег небольшой речки, которая отделяла территорию Баснасков от земель Самситов. Быстрая, неглубокая речка не замерзала даже в сильные морозы. Пришлось преодолевать её вброд. Течение и скользкие камни пытались сбить путников с ног, ледяная вода постепенно дошла им до

пояса, обжигающий холод пронизывал всё тело. В конце пути нѳги отказались служить Эстрел, и Фальк буквально выволок её из воды на промѳрзший камыш. А затем вновь в полном изнеможении прижался к ней среди укрытых снегом кустов обрывистого бѳрега. Фальк выключил фонарик лазера. Постепенно набирал силу ненастный, снежный день.

— Надо идти дальше. Нужно развести костѳр.

Эстрел не ответила.

Фальк прижал её к себе. Их сапоги, штаны и куртки от плеч и ниже замѳрзли и превратились в камень. Лицо девушки, безвольно склонившей голову ему на плечо, было смертельно бледным.

Он назвал её по имени, пытаюсь расшевелить её.

— Эстрел! Эстрел, приди в себя. Мы не можем здесь больше оставаться.¹²⁸ Осталось пройти совсем немного. Все трудности ужѳ позади. Ну же, просыпайся, малышка, просыпайся.¹²⁹

От усталости он повторял те же слова, что когда-то, давным-давно говорил на рассвете Парт.

Наконец,¹³⁰ она вняла его мольбам, с его помощью с трудом поднялась, поправила замѳрзшие перчатки и поплелась за Фальком по обрывистому бѳрегу через снежную круговерть.

Они шли на юг вдоль рѳсла реки, как и было запланировано при обсуждении деталей побега. Фальк особенно и не надеялся, что им удастся что-либо разглядеть в этой белой пелене, которая была ничуть не лучше ночного бурана. Вскоре путники вышли к ручью, притоку реки, через которую они перебрались утром, и поплелись вверх по течению, что было нелегко из-за ставшей пересечѳнной местности.

Силы иссякли. Фальку казалось, что наилучшим выходом было бы упасть и забыться. Его останавливало лишь то, что кто-то рассчитывал на него, кто-то далѳкий, тот, кто давным-давно отправил его в это путешествие. Он не мог просто лечь и сдаться, поскольку был в ответе перед кем-то. Тут послышался хриплый шѳпот Эстрел. Впереди сквозь буран проступали, подобно зловецим призракам, несколько высоких тополей, и девушка потянула Фалька за руку. Они, спотыкаясь, начали прочѳсывать северный берег застывшего ручья сразу за тополями в поисках чего-то.

— Камень, — не переставая шептала Эстрел. — Камень.¹³¹

128 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И хотя Фальк не знал, зачем ей понадобился камень, он внимательно ощупывал снег. Они долго ползали на четвереньках, пока,¹³² наконец,¹³³ девушка не наткнулась на отметку, которую искала, — запорошенную снегом каменную глыбу высотой около полуметра.

Своими смёрзшимися перчатками Эстрел стала отгребать снег с восточной стороны глыбы. Отупевший от усталости Фальк помогал ей. Они расчистили металлический прямоугольник, сидевший заподлицо с удивительно ровной поверхностью земли. Эстрел попыталась нажать на него — щёлкнул потайной запор, но край прямоугольника намертво вмёрзли в землю. Фальк,¹³⁴ наконец,¹³⁵ обрёл способность трезво мыслить и с помощью теплового луча, исходявшего из рукоятки лазера, отогрел замёрзший металл люка. Подняв его, они увидели уходящую вниз узкую крутую лестницу.

— Всё в порядке. — Эстрел сошла по ступенькам задом наперёд, поскольку ноги уже не держали её, распахнула дверь и подняла глаза на Фалька. — Заходи!

Он спустился, прикрыв за собой крышку люка. Сразу стало совершенно темно, и, прижавшись к ступенькам, Фальк поспешно включил луч лазера. Внизу тускло светилось бледное лицо Эстрел. Он спустился ниже и проследовал за девушкой в дверь, которая вела в очень тёмное, просторное помещение, просторное настолько, что фонарик высвечивал лишь потолок и ближайшие стены. Стояла мёртвая тишина, воздух был затхлым, но не застоявшимся — чувствовалась лёгкая постоянная тяга.

— Здесь должны быть дрова, — донёсся откуда-то слева тихий, хриплый от усталости голос девушки. — Вот. Нам необходимо разжечь костёр. Помогите мне.¹³⁶

Сухие дрова были сложены в высокие штабеля в углу,¹³⁷ поблизости от входа. Пока Фальк разжигал костёр внутри круга почерневших камней практически в центре пещеры, Эстрел сходила куда-то в дальний угол и приволокла пару тёплых одеял. Путники разделись и вытерлись насухо, а затем завернулись в одеяла и свои спальные и подсели поближе к огню. Огонь разгорался хорошо, словно в камине, благодаря сильной тяге, которая также уносила дым. Конечно, обогреть всю эту огромную пещеру было невозможно, но свет и тепло костра ободряли и снимали напряжение. Эстрел вынула из своей сумки сушёное мясо, и они принялись его жевать, хотя и слишком устали, чтобы испытывать голод. Постепенно тепло костра стало отогревать их кости.

— Кто ещё пользуется этим убежищем?

— Я думаю, любой, кто о нём знает.

132 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Здесь некогда стоял могущественный Дом, если это помещение — его подвал, — задумчиво заметил Фальк, глядя на игру теней, что на некотором удалении от костра постепенно сливались в непроницаемую тьму, и вспоминая обширные подвалы под Домом Страха.

— Говорят, здесь когда-то стоял целый город, который занимал большúю площадь. Так ли это, я не знаю.

— А как ты проведала об этом месте? Разве ты из племени Самситов?

— Нет.

Фальк прекратил расспросы, вспомнив обычай. Однако вскоре девушка сама начала рассказывать обычным покорным тоном:

— Я из Странников. Нам известно о многих подобных тайных убежищах.¹³⁸ Полагаю, ты слышал о Странниках?

— Кое-что, — кивнул Фальк и, выпрямившись, взглянул на свою спутницу, сидевшую по другую сторону костра. Завитки рыжих волос падали Эстрел на лицо, когда она сидела сгорбившись в бесформенном спальном мешке, и светлый нефритовый амулет у неё на шее отбрасывал блики при свете костра.¹³⁹

— В Лесу о нас знают совсем немного.

— Ни один Странник не забирался так далеко на восток. То, что рассказывают о них у нас в Доме, больше подходит, пожалуй, к Баснаскам — дикари, кочевники, охотники.¹⁴⁰

Он говорил, превозмогая сон, положив голову на рúки.

— Некоторых Странников можно назвать дикарями, некоторых — нет. Все Охотники — дикари, не высовывающие носа за пределы собственной территории. Таковы Баснаски, Самситы или Аркса. Мы же, Странники, заходим на восток до сáмого Лёса, на юг — до устья Внутренней рекí, на запад — за Великие Гóры, а затем — за Западные Гóры и вплоть до сáмого мóря. Я сама воочию наблюдала, как солнце садится в пучину вод за цепью аквамариновых островов, что лежат вдалеке от бёрега, за пределами затонувших после землетрясения долин Калифорнии.¹⁴¹

Тихий голос девушки постепенно сбился на ритмичный напев какого-то древнего псалма.

— Продолжай, — попросил Фальк, но Эстрел молчала, и вскоре он уснул.

138 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Некоторое время она изучала лицо спящего, затем стрепла угли вместе, прошептала, словно молясь, несколько слов в висевший у неё на шее амулет и свернулась клубочком по другую сторону от костра. Когда Фальк проснулся, она уже сооружала из камней подставку для котелка, наполненного снегом.

— Похоже, что снаружи день клонится к вечеру, — сказала Эстрел. — Но с тем же успехом сейчас может быть раннее утро или полдень. Метель разгулялась как никогда. Это не даст им выследить нас. А даже если они нас обнаружат, то всё равно не смогут проникнуть внутрь. Этот котелок я нашла в тайнике вместе с одеялами. Там был и мешочек с сушёным горохом. Мы здесь неплохо устроимся.

Она повернула к нему своё обветренное тонкое лицо и едва заметно улыбнулась:

— Одна беда — темновато. Я не люблю толстые стёны и темноту.

— Это всё же лучше, чем завязанные глаза. Хотя твоей повязке я обязан жизнью. Слепой Хоррессинс всё же лучше, чем мёртвый Фальк.

Он помолчал, а затем спросил:

— Почему ты меня спасла?

Эстрел пожала плечами. На её устах застыла всё та же едва заметная улыбка.

— Ты был пленником, как и я. Бытует мнение, что Странники искусны в хитрости и притворстве. Разве ты не слышал, что они звали меня *Лисой*? А сейчас давай-ка я взгляну на твои раны. Я прихватила с собой сумку с лекарствами.

— Так Странники ещё и искусные врачеватели?

— Мы кое-что смыслим в этом деле.

— И тебе известен Древний Язык. Вы не забыли, как жили люди в прежние времена, в отличие от Баснасков.

— Да, мы все умеем изъясняться на галакте. Посмотри-ка, ты обморозил вчера край уха, поскольку вынул завязку из своего капюшона, чтобы помочь мне в пургу.

— Но как я могу взглянуть на собственное ухо? — рассмеялся Фальк, отдаваясь заботливым рукам девушки. — Обычно мне это ни к чему.¹⁴²

Заклеив пластырем ещё не заживший порез на его левом виске, она пару раз искоса взглянула на лицо Фалька, пока,¹⁴³ наконец,¹⁴⁴ не осмелилась спросить:

142 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наверное, у многих обитателей Лёса *такие странные глаза́?*

— Нет, больше ни у кого.

Повинуясь обычаю, Эстрел больше ни о чём не спрашивала, а он, решив не открываться никому, сам не стал ни о чём рассказывать. Однако его собственное любопытство всё же пересилило и заставило задать вопрос:

— Но ты же не боишься этих кошачьих глаз?

— Нет, — тихо ответила девушка. — Ты напугал меня только однажды.¹⁴⁵ Когда выстрелил,¹⁴⁶ не раздумывая.

— Он поднял бы на нóги всё стойбище.

— Я знаю, знаю. Но мы не носим оружия. Ты выстрелил так быстро, что я страшно испугалась. Мне вспомнилась ужасная сцена из детства: один мужчина в мгновение ока убил другого из пистолета, совсем как ты. Убийца был из Выскобленных.

— *Выскобленных?*

— О, их иногда можно встретить в наших горах.

— Я почти ничего не знаю о Горах.

Девушка без особой охоты объяснила:

— Тебе ведь известен Закон Повелителей. Они никого не убивают. Когда в их городе объявляется убийца, его не уничтожают, а превращают в Выскобленного, что-то делая с мозгом. Преступник начинает новую жизнь невинным, как младенец. Тот мужчина, о котором я упомянула, был старше тебя, но обладал разумом маленького ребёнка. В его руках оказался пистолет, и *его пальцы помнили, как с ним надо обращаться*. Он застрелил человека в упор, точно так же, как и ты.¹⁴⁷

Задумавшись, Фальк молча смотрел сквозь огонь на пистолет — чудесное миниатюрное устройство, которое помогало разжигать огонь, добывать мясо и освещать путь в темноте на протяжении всего долгого путешествия. Его рúки не помнили, как надо обращаться с оружием,¹⁴⁸ разве не так? Его научил стрелять Меток. Фальк не сомневался в этом. Он никак не мог быть очередным безумцем или преступником, которому предоставили ещё один шанс надменно милостивые¹⁴⁹ Повелители Эс Тоха.

145 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя абзац продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тем не менее, по сравнению со смутными догадками и предположениями о¹⁵⁰ собственном происхождении...¹⁵¹

— Как они могут проделывать *такое* с человеческим разумом?

— Не знаю.

— Возможно, Повелители поступают так не только с преступниками, но и с бунтовщиками.

— Кто такие *бунтовщики*?

Эстрел говорила на галакте куда более бегло, чем Фальк, но ей никогда не приходилось слышать *такого* слова.

Она закончила перевязку раны и аккуратно спрятала свои немногочисленные медикаменты в сумку. Вдруг Фальк повернулся к ней так резко, что девушка от испуга даже слегка подалась назад.

— Ты видела когда-нибудь такие глаза, как у меня, Эстрел?

— Нет.

— Ты знаешь...¹⁵² о Городе?

— Об Эс Тохе? Да, я была там.

— Значит, ты видела Сингов?

— Ты не Синг.

— Нет, но я хочу встретиться с ними, — с жаром в голосе сказал Фальк.¹⁵³ — Только боюсь.

Он замолчал.

Эстрел закрыла сумку с медикаментами и убрала её к себе в мешок.

— Эс Тох кажется странным местом людям из одиноких домов и дальних мест, — наконец,¹⁵⁴ произнесла она. — Однако я гуляла по его улицам, и ничего плохого со мной не случилось. Там живёт множество людей, которые вовсе не боятся Повелителей. И тебе не нужно страшиться их. Повелители исключительно могущественны, хотя большая часть того, что болтают об Эс Тохе, не соответствует истине.¹⁵⁵

150 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя абзац продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале точка вместо троеточия — иначе откорректировать «оборванную» мысль (ввиду отсутствия на данный момент англоязычного оригинала) затруднительно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Их взгляды встретились. Внезапно Фальк решился и, призвав на помощь всё своё искусство телепатии, впервые мысленно обратился к ней: *«Тогда поведай мне всю правду об Эс Тохе!»*

Она покачала головой и вслух произнесла:

— Я спасла тебе жизнь, а ты спас мою. Мы — товарищи и на какое-то время — попутчики. Но я не буду мысленно переговариваться ни с тобой, ни с другим случайным знакомым, ни сейчас, ни когда-либо после.

— Значит, ты всё-таки думаешь, что я — Синг? — спросил он иронически и немного униженно, поскольку понимал, что Эстрел права.

— Кто может с уверенностью судить? — парировала девушка, а затем добавила с лёгкой улыбкой: — Хотя мне было бы трудно в это поверить. Снег в котелке уже растаял. Я поднимусь наверх и наберу ещё. Надо так много снега, чтобы получить самую малость воды, а нам обоим хочется пить. Тебя ведь зовут Фальк?

Он кивнул, не отрывая от неё глаз.

— Не подозревай меня, Фальк. Дай мне показать, *что* я из себя представляю. Мыслеречь сама по себе ничего не доказывает. Доверие — это такая штука, которая растёт, отталкиваясь от поступков, день ото дня.

— Тогда поливай его, — сказал Фальк, — и я надеюсь, что оно вырастет.

Позже, во время долгой безмолвной ночи в пещере, он пробудился ото сна и увидел, что Эстрел сидит на корточках перед тлеющими углями, уткнувшись в колени. Он тихо позвал её по имени.

— Мне холодно, — откликнулась она. — Я ужасно озябла.

— Ложись ко мне, — улыбнувшись, сонно предложил Фальк. Девушка молча поднялась и, переступив догоравший костёр, подошла к нему, совершенно обнажённая, только светлый нефрит висел меж её грудей. Худенькое тело дрожало от холода. И хотя в определённых аспектах ум его ничем не отличался от ума незрелого юнца, Фальк решил не трогать ту, что столько натерпелась от дикарей Баснаска. Но она шепнула ему:

— Согрей меня, дай мне утешение.

Он вспыхнул, как костёр на ветру. Вся его решимость была сметена близостью и абсолютной покорностью её тела.

Фальк и Эстрел провели в пещере ещё три дня и три ночи, пока снаружи бушевала пурга, отсыпаясь и занимаясь любовью. Эстрел была неизменно податливой и покорной, а Фальк, сохранив в памяти только приятную и полную радости любовь, которую он разделял с Парт, был ошеломлён той ненасытностью и неистовством, которые возбуждала в нём Эстрел. Думы о Парт часто сопровождал образ чистого и быстрого родника, что бил среди валунов в тенистом уголке леса неподалёку от Поляны. Но никакие воспоминания не могли утолить его жажду, и он вновь и вновь искал

удовлетворения в безграничной уступчивости Эстрел и находил, во всяком случае, изнеможение. Однажды это даже вызвало у него неожиданную вспышку гнева.

— Ты отдаёшься мне лишь потому, — обвинил он её, — что, на твой взгляд, если бы ты отказалась, я бы тебя изнасиловал.

— А ты *так* не поступил бы?

— Нет! — отрезал Фальк, не кривя душой. — Я не хочу, чтобы ты обслуживала меня, подчинялась мне. Разве мы оба не нуждаемся в тепле, в *человеческом тепле*?

— Да, — прошептала девушка.

Некоторое время Фальк держался особняком, решив, что больше не прикоснётся к ней, и в одиночку отправился обследовать с фонариком то странное место, куда они попали. После нескольких сотен шагов пещера сужалась, превращаясь в широкий туннель с ровным полом и высоким потолком. Безмолвный и тёмный, туннель долгое время шёл абсолютно прямо, затем, не сужаясь и не разветвляясь, резко повернул и вновь потянулся в бесконечность. Шаги Фалька гулко отдавались в тишине. Ничто не отбрасывало бликов или теней от его фонарика. Он шагал до тех пор, пока не устал и не проголодался, и только тогда повернул назад. Этот безликий туннель,¹⁵⁶ скорее всего,¹⁵⁷ тянулся в никуда. Фальк вернулся к Эстрел, к её обманчиво многообещающим объятиям. Пурга стихла. Прошедший ночью дождь оголил чёрную землю, и последние рыхлые сугробы стремительно таяли, сверкая на солнце. Фальк стоял на верхней ступеньке лестницы, солнце играло в его волосах, лицо и лёгкие оведал свежий ветерок. Он чувствовал себя кротом после зимней спячки или крысой, вылезшей из своей норы.

— Пойдём, — крикнул Фальк и опять спустился в пещеру, чтобы помочь девушке быстро уложить вещи и прибрать помещение. Он спросил у Эстрел, *знает ли она, где сейчас её соплеменники*, и она ответила:

— Теперь, вероятно, они далеко на западе.

— Знали ли они, что ты в одиночку пересекала территорию Баснаска?

— *В одиночку?* Это только в сказках времён Эры Городов женщины ходили,¹⁵⁸ куда хотели,¹⁵⁹ в одиночку. Со мной был мужчина. Баснасски убили его.¹⁶⁰

На её нежном лице застыла ничего не выражающая маска. Фальк решил, что именно этим объяснялись удивительная пассивность Эстрел, скудость ответных порывов, что казалось ему едва ли не предательством его сильных чувств. Она столько перенесла, что была больше не способна сопереживать.

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кем был тот её спутник, которого убили Баснаски? Это Фалька не касалось, пока она сама не захочет об этом рассказать. Но весь его гнев исчез без следа, и с этого момента он обращался с Эстрел с участием и терпением.

— Могу ли я помочь тебе в поисках твоих соплеменников?

Девушка тихо ответила:

— Ты добрый человек, Фальк, но они порядком опередили нас, и мы не в силах прочесать в их поисках все Западные прерии.¹⁶¹

Последняя, стоическая нота в её голосе тронула его.

— Тогда иди со мной на запад, пока не услышишь какие-либо вести о соплеменниках. Ты ведь знаешь, *куда* я направляюсь.¹⁶²

Фальку до сих пор было трудно произнести название «*Эс Тох*» — в языке Лёса ему придавался непристойный, вызывавший отвращение оттенок. Он ещё не привык к той лёгкости, с какой Эстрел говорила о городе Сингов, как об обычном месте обитания людей.

Девушка некоторое время колебалась, однако когда Фальк стал настаивать, согласилась идти вместе с ним. Это доставило ему удовольствие, поскольку он одновременно желал и жалел её, а ещё потому, что познал одиночество и не хотел столкнуться с ним ещё раз.

Они вместе вышли навстречу негреющему солнцу и вётру. На душе у Фалька было легко и спокойно. В тот день цель его путешествия не довлела над ним. День выдался ясный, вверху проплывали кустистые белые облака, и цель пути заключалась в самом продвижении вперёд. Фальк шёл на запад, а рядом с ним шагала нежная, послушная, не знавшая усталости женщина.

161 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Путники пересекли Великие прерии пешком, о чём легко сказать, но трудно сделать. Дни стали длиннее, чем нóчи, и весенний ветер всё теплел. Наконец,¹⁶³ они впервые хотя бы издали увидели цель своего путешествия — *барьер*, от обилия снéга и от расстояния казавшийся белым, *стену*, пересекавшую материк с севера на юг. Фальк долго стоял неподвижно, глядя на эти гóры.

— Эс Тох стоит высоко в горах, — сказала Эстрел. — Там, я надеюсь, каждый из нас найдёт то, что ищет.

— Зачастую я скорее боюсь этого, чем на это надеюсь. И всё же я рад, что увидел гóры.

— Нам порá идти дальше.

— Я спрошу Герцога, не возражает ли он, если мы отправимся в путь завтра.

Прежде чем уединиться, Фальк обернулся и посмотрел на восток, на раскинувшуюся за садами Герцога пустыню, словно окидывая взором весь пройденный ими совместно путь.

Теперь он лучше представлял себе, каким большим и таинственным был мир времён заката человеческой истории. Фальк и его спутница могли долгие дни не встречать никаких следов присутствия людей.

В начале своего путешествия они передвигались с повышенной осторожностью, пересекая территории Самситов и других охотничьих племён, которые, по сведениям Эстрел, были такими же дикарями, как и Баснаски. Затем, в более засушливой местности, им приходилось держаться хоженных троп, чтобы находить воду. Однако, наткнувшись на следы недавно прошедших людей или признаки того, что где-то поблизости есть селение, Эстрел удваивала бдительность и порою меняла направление их движения, чтобы избежать риска быть замеченными. Девушка имела общее, а временами и на редкость точное представление о тех обширных пространствах, которые они пересекали. В тех же случаях, когда местность становилась практически непроходимой и у них возникали сомнения, какое направление избрать, Эстрел говорила: «*Подождём до зари*» — и отходила на минуту в сторону, чтобы помолиться своему амулету. Затем возвращалась, заворачивалась в спальный мешок и безмятежно засыпала.

Путь же, который она избирала на заре, неизменно оказывался правильным.

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Инстинкт Странника*, — говорила она, когда Фальк восхищался её интуицией. — В любом случае, пока мы держимся поближе к воде и подальше от людей, мы в безопасности.

Но однажды, во многих днях пути на запад от пещеры, огибая глубокую промоину, они неожиданно вышли к селению, и кольцо вооружённых стражей сомкнулось вокруг путников прежде, чем они сумели скрыться. Сильный дождь помешал им увидеть или услышать что-либо до того, как они буквально наткнулись на посёлок. Однако местные жители не проявили враждебности и даже предложили путешественникам остановиться у них на пару дней. Фальк только обрадовался, поскольку идти или разбивать лагерь под таким дождём было делом крайне неблагоприятным.

Этот народ называл себя *Пчеловодами*. Странные люди, грамотные и вооружённые лазерами, все они, и мужчины, и женщины, были одеты в совершенно одинаковые длинные жёлтые балахоны из тёплой ткани с вышитым коричневым крестом на груди. Они оказались гостеприимны, но не общительны. Устроили путешественников на ночлег в своих домах-бараках — длинных, низких, непрочных зданиях из дерева и глины — и обильно кормили их за общим столом, но разговаривали крайне мало как с незнакомцами, так и друг с другом, будто община немых.

— Они дали *обет молчания*. У них много всевозможных клятв, обетов и ритуалов, и никто не знает, для чего всё это, — сказала Эстрел с тем спокойным безразличным презрением, с которым она, казалось, относилась к большинству людей.

«*Странники, должно быть, гордый народ*», — подумал Фальк. Пчеловодов несколько не трогало очевидное презрение девушки, они вообще не перемолвились с ней ни словом. Лишь спросили у Фалька:

— Твоей женщине нужна пара новых башмаков?

Как будто она была его лошадью и её следовало подковать. Их собственные женщины носили мужские имена, и с ними обращались, как с мужчинами. Степенные молчаливые девы с ясными глазами жили и работали наравне со столь же уравновешенными и спокойными мужчинами. Немногим из Пчеловодов перевалило за сорок, и не было никого моложе двенадцати. Странная община: словно здесь, среди полного запустения, разбила лагерь на зиму армия во время перемирия в какой-то непонятной войне. Необычные, печальные и восхитительные люди. Упорядоченность и аскетизм их жизни напоминали Фальку его лесной дом, а ощущение их тайной, но безраздельной преданности друг другу действовало на него удивительно успокаивающе. Эти прекрасные бесполое воители *неистово верили*, но они ни за что не сказали бы чужаку, *во что именно*.

— Они пополняют свои ряды за счёт того, что разводят женщин-дикарок, как свиноматок, и воспитывают приплод единой группой. Поклоняются какому-то Мёртвому богу и задабривают его жертвоприношениями, притом человеческими. Они — не что иное, как *пережиток древнего суеверия*, — сказала Эстрел, когда Фальк однажды с

похвалой отозвался о Пчеловодах. Несмотря на всю свою уступчивость, девушка, по-видимому, терпеть не могла, когда с ней обращались, будто с существом низшего порядка. Высокомерие, крившееся в столь пассивной натуре, одновременно трогало и веселило Фалька, и он позволил себе слегка подколоть её:

— Я вот видел, что ты по ночам что-то шепчешь своему амулету. Религии, конечно, отличаются.

— Они действительно отличаются, — оборвала его Эстрел, но без особого пыла.

— Интересно, для чего им оружие?

— Чтобы обратить против Врага, несомненно. Словно им по силам сражаться с Сингами. Словно Синги удосужились бы сражаться с ними! ...

— Ты хочешь идти дальше, не так ли?

— Да. Я не доверяю этим людям. Они очень многое прячут от посторонних.

В тот вечер Фальк пошёл за пропуском к главе общины, сероглазому мужчине по имени *Хиардан*, который был, возможно, даже моложе его. Хиардан спокойно выслушал изъясления благодарности, а затем сказал без всяких обиняков, как это было принято у Пчеловодов:

— Я думаю, что ты говорил нам одну только правду. За это я благодарен тебе. Мы бы приняли тебя теплее и поведали бы тебе о многом из того, что нам известно, если бы ты пришёл один.

Фальк помедлил, прежде чем ответить.

— Я сожалею об этом. Но я никогда не добрался бы сюда, если бы не моя подруга и проводник. И...¹⁶⁴ вы живёте здесь все вместе, Владыка Хиардан. Вы бываете когда-нибудь *наедине с собою*?

— Редко, — ответил тот. — *Одиночество — смерть для души, поскольку человек — существо социальное*. Так гласит наша поговорка. Но мы также говорим: «*Не доверяй никому, кроме своих братьев и сородичей, которых ты знаешь с детства*». Вот наше правило, залог нашей безопасности.

— Но у меня нет сородичей и нет безопасности,¹⁶⁵ Владыка, — сказал Фальк и, по-солдатски, на манер Пчеловодов, склонив голову, взял из рук вождя свой пропуск.¹⁶⁶

На следующее утро они с Эстрел вновь двинулись на запад. Время от времени по дороге попадались и другие селения или стойбища, все небольшие и разбросанные по обширной территории — их было всего пять-шесть на

164 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя здесь существенный временной переход в событиях. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

триста-четырееста пройденных миль¹⁶⁷. Возле некоторых из них Фальк отваживался останавливаться. Он был вооружён, а поселения выглядели безобидными: пара шатров кочевников у полузамёрзшего ручья или маленький одинокий пастушонок на огромном холме, присматривавший за полудикими бурыми волами, или же просто голубоватый дымок на фоне бездонного серого неба. Фальк покинул Лес ради того, чтобы отыскать какую-либо информацию о себе, какие-нибудь намёки на то, кем он был на протяжении тех лет, которых не помнил. *Как он узнает об этом, если бояться спрашивать?* Но Эстрел не хотела задерживаться даже возле самых крохотных и бедных поселений в прерии.

— Они недолюбливают Странников и вообще всех чужаков. *Те, кто живёт так долго в одиночестве, полны страха.* Из страха дикари приняли бы нас и дали бы нам пищу и кров, но затем под покровом темноты пришли бы, связали нас и убили. К ним нельзя прийти и сказать: *«Я ваш друг»*. Они знают, что мы здесь. Они *наблюдают* за нами. Если они увидят, что мы тронемся завтра дальше, то нас не потревожат. Но если мы не сдвинемся с места или же попытаемся приблизиться к ним, они начнут нас бояться. *Именно страх вынуждает убивать.*

Обветренный и измотанный дорогой, Фальк сидел, откинув назад капюшон и скрестив руки на коленях, у костра с подветренной стороны небольшого холма. Порывы ветра с залитого багрянцем запада шевелили его волосы.

— Пожалуй, ты права, — задумчиво произнёс он, глядя на далёкий дымок.

— Вероятно, по этой самой причине Синги никого не убивают.

Эстрел чувствовала, в каком настроении товарищ, и пыталась утешить его, изменить ход мыслей.

— По какой такой причине? — спросил Фальк, понимая намерения девушки, но не откликаясь на её попытки.

— Потому что *они не боятся.*

— Возможно.¹⁶⁸

Она заставила его задуматься. Вскоре Фальк сказал:

— Что ж, судя по всему, мне следует пойти прямо к ним и задать свои вопросы. *Если они убьют меня, я получу удовлетворение хотя бы от того, что испугаю их.*¹⁶⁹

Эстрел покачала головой:

167 В метрической системе 300-400 миль — это примерно 483-644 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Они не испугаются. И они не убивают.

— Даже тараканов? — спросил Фальк, вымещая на ней своё плохое настроение, вызванное усталостью. — Как они там поступают с тараканами в своём Городе:¹⁷⁰ обезвреживают их, а затем снова выпускают на свободу, как Выскобленных, о которых ты мне говорила?

— Не знаю, — ответила Эстрел.

Она всегда серьёзно воспринимала его вопросы.

— Я знаю только, что их Закон требует почитать жизнь, и они строго его придерживаются.

— Но почему Синги должны почитать человеческую жизнь, ведь они не люди?

— Именно поэтому их правила требуют почитать все формы жизни, разве не так? И меня учили, что, с тех пор как пришли Синги, больше не было войн ни на Земле, ни между планетами. *Именно люди убивают друг друга!*

— Нет таких людей, которые смогли бы сотворить со мной то, что сделали Синги. Я чту жизнь, поскольку она куда сложнее и неопределённое, чем смерть. Самым сложным и самым неопределённым свойством её является разум. Следуя своему закону, Синги сохранили мне жизнь, но они убили мой разум. Разве это не убийство? Они убили того мужчину, которым я некогда был. Они убили того ребёнка, которым я некогда был. *Какое тут благоговение перед жизнью, когда так забавляются с человеческим разумом? Их Закон лжив, а их благоговение притворно.*

Ошеломлённая этой вспышкой гнева, Эстрел встала на колени перед костром и стала разделять кролика, которого подстрелил Фальк. Пропитавшиеся пылью рыжеватые волосы завитками спадали со склонённой головы. Лицо девушки было терпеливым и отрешённым. Как всегда, Фалька влекли к ней сострадание и желание, но хоть они и были близки, *он всё никак не мог её понять. Неужели все женщины таковы?* Эстрел походила на заброшенную комнату в огромном доме, на шкатулку, от которой потерян ключ. Она ничего не таила, и всё же покров окутывавшей её тайны оставался нетронутым.

Величественный вечер опустился на исхлёстанные дождём просторы земли и травы. Язычки пламени походного костерка червонным золотом горели в прозрачных голубых сумерках.

— Готово, — раздался её тихий голос.

Фальк поднялся и встал рядом с девушкой у костра.

— Друг мой, любовь моя, — сказал он, на мгновение взяв её за руку.

170 В оригинале точка вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Они сели рядом и разделили друг с другом сперва трапезу, а затем и сон. Чем дальше продвигались они на запад, тем суше становилась земля и прозрачнее воздух. Несколько дней Эстрел вела его на юг, чтобы обогнуть территорию, которая принадлежала племени крайне диких кочевников — *Наездников*. Фальк доверял суждениям подруги, не имея ни малейшего желания повторить печальный опыт встречи с Баснассками. На шестой день их путешествия к югу они пересекли холмистую местность и вышли на сухое возвышенное плато, ровное и голое, а оттого постоянно продуваемое ветрами. Во время дождя овраги наполнялись стремительными потоками, но на следующий день снова высыхали. В летнюю пору это место, должно быть, превращалось в полупустыню, но даже весной оно навевало уныние. Путники дважды проходили мимо древних развалин, неприметных курганов и возвышенностей, объединённых, однако, пространственной геометрией улиц и площадей. Вокруг в рыхлом грунте было полно черепков посуды, осколков цветного стекла и пластика. С тех пор как здесь жили люди, прошло, вероятно, два-три тысячелетия. Эта обширная степь, годная только на пастбище для скота, больше никогда не осваивалась после переселения людей к звёздам, точная дата которого не поддавалась точному вычислению из-за отрывочности и ненадёжности сохранившихся записей.

— Трудно представить себе, — заметил Фальк, — что здесь когда-то играли дети,¹⁷¹ и женщины развешивали выстиранное бельё. Всё это было так давно, в другую эпоху,¹⁷² гораздо дальше от нас, чем планеты, вращающиеся вокруг далёких звёзд.

— Эпоха Городов, — подхватила Эстрел. — Эпоха Войн. Мне не доводилось слышать об этих местах ни от кого из моих соплеменников. Наверное, мы зашли слишком далеко на юг и направляемся к Южным Пустыням.¹⁷³

Поэтому они сменили курс и пошли теперь на северо-запад и на следующее утро вышли к большой, бурной оранжевой от ила реке. Она была неглубокой, но переходить её было опасно. Целый день ушёл на поиски брода. Местность на западном берегу была ещё более засушливой. Путники наполнили фляги водой из реки, и поскольку воды всегда было скорее слишком много, чем слишком мало, то Фальк почти не обратил на это внимания. Небо теперь было ясным, и солнце сияло весь день. Впервые за сотни пройденных миль не приходилось бороться с холодным ветром, и можно было спать в сухости и тепле. Весна быстро и явственно наступала на эту безводную землю. Перед зарёй ярко блестела утренняя звезда и прямо у ног путников распускались дикие цветы. Но минуло уже три дня, как они пересекли реку, а им не повстречался ещё ни один родник или ручей.

Борясь с бурным потоком реки, Эстрел подхватила простуду. Девушка ни на что не жаловалась, но уже была не в состоянии поддерживать прежний высокий темп, и лицо её как-то осунулось. Затем у неё началась *дизентерия*. В

171 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

этот день они рано разбили лагерь. Лёжа вечером у костра, Эстрел вдруг заплакала. Она выдавила из себя едва ли пару еле слышных всхлипываний, но и этого было более чем достаточно для той, что никогда не показывала свои чувства.

Фальк неловко пытался утешить подругу, взяв её за руки. Девушка вся горела от лихорадки.

— Не прикасайся ко мне, — прошептала она. — Не надо, не надо. Я потеряла его, *потеряла*. Что же мне теперь делать?¹⁷⁴

Только теперь он заметил, что *на её шее нет цепочки с амулетом из белого нефрита*.

— Я, должно быть, потеряла его, когда мы переходили реку, — немного успокоившись, произнесла Эстрел.

— Почему ты не сказала об этом раньше?

— А что толку?

На это ответить ему было нечего.

Эстрел вновь взяла себя в руки, но он всё равно чувствовал её подавленное лихорадочное беспокойство. Ночью ей стало хуже, а к утру она совсем разболелась. Девушка не могла есть, и, несмотря на муки жажды, её желудок не принимал крови кролика. Однако больше пить было нечего. Фальк уложил её по возможности удобнее, а затем взял пустые фляги и направился на поиски воды.

Вокруг на много миль вплоть до самого подёрнутого маревом горизонта простиралась холмистая равнина, заросшая жёсткой травой, полевыми цветами и чахлым кустарником. Солнце жарило всюду; в небесной вышине заливались степные жаворонки. Фальк шёл быстрым ровным шагом, сначала уверенным, затем вымученным. Он прочесал местность к северу и к востоку от их стоянки. Влага от прошедших на той неделе дождей ушла глубоко в почву, и нигде не было видно ни ручейка. Следовало продолжить поиски к западу от лагеря. Возвращаясь назад, Фальк с беспокойством искал глазами стоянку и неожиданно с пологого невысокого холма заметил в нескольких милях к западу неясное тёмное пятно, которое могло оказаться рощей деревьев. Мгновением позже он увидел дым от костра и, несмотря на усталость, бегом бросился к нему. Заходившее солнце слепило глаза, во рту совершенно пересохло. Эстрел не давала костру погаснуть, чтобы дать Фальку ориентир. Она лежала у огня в своём изношенном спальном мешке и не подняла головы, когда он подошёл к ней.

— На западе, неподалёку отсюда, видны деревья; возможно, там есть вода. Сегодня утром я выбрал неправильное направление, — сказал Фальк, собирая вещи и укладывая их в свой мешок.

174 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ему пришлось помочь Эстрел встать на нѳги; он взял её за руку, и они двинулись в путь. Пошатываясь, девушка прошла с помертвевшим лицом милоу, затем другую. Взойдя на один из пологих холмов, Фальк вытянул вперѳд руку и воскликнул:

— Вон *там*! Видишь? Это деревья,¹⁷⁵ *там должна быть вода.*¹⁷⁶

Но Эстрел опустилась на колени, затем тихо легла на бок, скорчившись от боли на траве и закрыв глаза. Идти дальше она не могла.

— Думаю, осталось самое большое две-три мили¹⁷⁷. Я разожгу здесь сигнальный костѳр, а пока ты будешь отдыхать, схожу и наполню фляги. Я просто уверен, что там есть вода, и это не займѳт много времени.¹⁷⁸

Эстрел тихо лежала, пока Фальк собирал хворост и разжигал небольшой костѳр. Затем он навалил рядом с девушкой зелёных веток, чтобы она могла их подбрасывать в огонь.

— Я скоро вернусь, — сказал он и собрался было уходить. Тут она приподнялась, вся бледная и дрожащая, и крикнула:

— Нет! Не покидай меня. Ты не имеешь права оставлять меня одну. Не уходи.¹⁷⁹

В её словах не было логики. Она была больна и напугана до предела. Фальк не мог оставить девушку здесь перед приходом нѳчи; ему следовало так поступить, однако у него не хватило дѳху. Он поднял Эстрел, закинул её рѳки себе на шею и так, полуволоча-полунеся её, двинулся вперѳд. Со следующего холма деревья тоже были видны, но до них, казалось, ближе не стало. Солнце ужѳ садилось, заливая золотом безбрежный океан земли. Фальку пришлось нести Эстрел, и каждые несколько минут он вынужден был останавливаться и класть свою ношу на землю. Потѳм он падал рядом с ней, чтобы перевести дух и набраться сил. Ему казалось, что будь у него хоть немного воды, всего несколько капель, чтобы смочить рот, не было бы так тяжело.

— Там есть дом, — шепнул Фальк хриплым голосом. — Там, среди деревьев. И совсем недалеко отсюда.¹⁸⁰

На сей раз девушка услышала товарища и, бессильно изогнувшись, стала бороться с ним.

175 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В метрической системе 2-3 мили — это примерно 3,2-4,8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не ходи *туда*, милый, — стонала она. — Нет, только не в домá!¹⁸¹ Рамаррен не должен заходить в домá.

Эстрел стала что-то тихо шептать на языке, которого он не знал, словно моля о помощи. Фальк зашагал дальше, согнувшись под её весом. Поздние сумерки неожиданно рассёк золотистый свет окон, лившийся из-за громад тёмных деревьев.

С той стороны, откуда падал свет, донёсся пронзительный вой, который всё нарастал, постепенно приближаясь. Фальк было рванулся, потом замер, увидев метнувшиеся к нему из темноты лаявшие и завывавшие тени. Высотой ему примерно по пояс, они окружили его, рыча и щёлкая зубами. Он стоял, поддерживая обмякшее тело Эстрел, не в силах вытащить пистолет и не осмеливаясь даже шевельнуться. И лишь в нескольких сотнях ярдов¹⁸² от него безмятежно светились высокие окна дома.

Он закричал:

— Помогите!

Но с его губ сорвался лишь хриплый стон.

Внезапно раздался голосá, что-то грозно кричавшие издалека. Чёрные звериные тени отпрянули назад и замерли в ожидании. К тому месту, где Фальк упал на колени, продолжая прижимать к себе Эстрел, подбежали люди.

— Заберите женщину, — произнёс громкий мужской голос.

Другой голос отчётливо произнёс:

— Что это у нас здесь? Неужели *пара новых работников*?

Фальку приказали встать, но он смог только прошептать:

— Не трогайте её, она больна.

— Сейчас же встань!

Сильные руки быстро заставили его подчиниться. Он позволил им взять Эстрел. От усталости так кружилась голова, что Фальк ещё долго не понимал, где он и что с ним происходит. Ему дали вдоволь напиться холодной воды, и это было единственное, что он помнил и что имело для него значение. Его посадили. Кто-то, чью речь Фальк не понимал, попытался заставить его выпить какой-то жидкости — жгучего пойла, сильно отдававшего можжевельником. Первое, что он различил вполне отчётливо, был *стакан* — небольшой сосуд из мутноватого зелёного стекла. Он не пил из стаканов с тех пор, как покинул Дом Зоува. Фальк тряхнул головой, ощущая, как спиртное прочистило ему глотку и мозги, и поднял глаза. В необъятном полу из полированного камня отражалась дальняя стена, в которой светился мягким желтоватым сиянием огромный диск. Лицо Фалька ощущало тепло,

181 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 См. 115. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

исходившее от этого диска. На полпути между ним и солнцеподобным кру́гом света прямо на голом полу́ стояло высокое массивное кресло; рядом с ним на полу́ обрисовывался неподвижный силуэт какого-то тёмного зверя.

— Кто ты?

Фальк видел контур носа и челюсти, чёрную руку на подлокотнике кресла. Вопрос, заданный низким и твёрдым, как камень, голосом, прозвучал не на галакте, а на языке Лёса, хотя и на несколько непривычном диалекте.

Фальк помедлил и сказал правду:

— Я не знаю, кто я. Мою личность отобрали у меня шесть лет назад. В одном из Лесных Домов я научился обычаям людей. Я направляюсь в Эс Тох, чтобы попытаться узнать своё имя и происхождение.

— Ты идёшь в Обитель Ажи, чтобы отыскать истину? Дураки и оружие мечутся по нашей уставшей Земле, но твоё недомыслие не сравнится ни с чем. Что привело тебя в моё Королевство?

— Моя спутница.

— Ты хочешь сказать, что *это она привела тебя сюда?*

— Она заболела, и я старался найти воду. Как...¹⁸³

— Попридержи-ка язык. Я рад, что это не она привела тебя сюда. Тебе известно, *что* это за место?

— Нет.

— Это *Владение Канзас*, и я его Властелин. Я Повелитель, Герцог и Бог.¹⁸⁴ Я несу ответственность за всё, что здесь происходит. Мы тут играем в одну из самых великих игр. Она называется «Сюзерен». Её правила стары как мир, и свободу моих действий ограничивают только законы. Всё остальное — в моей власти.

Тёплое прирученное светило метнулось с пола на потолок, а затем с одной стены на другую, когда незнакомец поднялся в кресле. Мягкое сияние обрисовывало контур ястребиного носа, высокого, немного скошенного лба, поджарого сильного тела с величественной осанкой и резкими движениями. Стоило Фальку слегка пошевелиться, как мифическая тварь у трона оскалилась и зарычала.

— Значит, тебе неизвестно твоё имя?

— Те, кто принял меня к себе, называли меня *Фальком*.

— Отправиться на поиски своего истинного имени — нет благороднее цели для мужчины! Ничего удивительного, что это привело тебя к моим вратам. Я принимаю тебя в игру в качестве игрока, — объявил

183 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Герцог Канзаса. — Не каждый день человек с глазами, похожими на опалы, стучится в мою дверь, моля о помощи. Отказать ему означало бы проявить подозрительность и нелюбезность, а что стоит королевское величие без риска и милосердия? Тебя называли Фальком,¹⁸⁵ но я не буду звать тебя так. В этой игре ты — *Опал*. Ты свободен в своих передвижениях. Гриффон, лежать!

— Герцог, моя спутница.

— Твоя спутница — или Синг, или их оружие, или просто женщина. Кем ты её предпочитаешь считать? Берегись, человек, не спеши отвечать королю. Я знаю, в качестве кого ты её держишь. Но у неё нет имени, и она не участвует в игре. Женщины моих ковбоев присмотрят за ней, и довольно, покончим с этим.¹⁸⁶

Продолжая говорить,¹⁸⁷ Герцог приблизился к Фальку, медленно вышагивая по голому полу.

— Имя моего спутника — Гриффон. Читал ли ты когда-нибудь в старых Канонах или легендах о таком животном, как *собака*? *Гриффон* — имя моей собаки. Как видишь, у неё мало общего с теми жёлтыми твякающими тварями, которые носятся по прериям, хотя они и родня ему. Род Гриффона, как и мой, королевский, утасует. Опал, чего бы ты хотел больше всего?¹⁸⁸

Герцог задал этот вопрос с неожиданной сердечностью, глядя прямо в глаза Фальку. Уставший и сбитый с толку Фальк был склонен говорить только правду и ответил:

— Попасть домой!

— *Попасть домой*,¹⁸⁹ — задумчиво повторил Герцог Канзаса. Он был таким же чёрным, как и его силуэт или тень. Старый, чёрный, как сажа, мужчина семи футов¹⁹⁰ роста с узким острым лицом.¹⁹¹ — *Попасть домой...*

Герцог отступил в сторону, чтобы взглянуть на длинный стол, стоявший возле стула Фалька. Вся крышка стола — Фальк только теперь заметил это — была утоплена на несколько дюймов и окантована рамкой. В ней помещалась сетка из золотых и серебряных проволочек, на которых были нанизаны костяшки с отверстиями такой формы, что они могли переходить с одной проволоки на другую, а в некоторых точках — и с одного уровня на другой. Тут были сотни костяшек, размером от детского кулачка до семечка яблока, — из глины, камня, дерева, металла, кости, пластика, стекла, аметиста, агата, топаза, бирюзы, опала, янтаря, берилла, хрусталя, граната, изумруда и алмаза. Это была *моделирующая система*; сходные системы имели Зоув, Лупоглазая и

185 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В метрической системе 7 футов — это чуть более 213 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

другие обитатели родного Дóма Фалька. Систему породила великая культура планеты Давенант, хотя ей издавна пользовались на Земле. Это был и оракул, и компьютер, и орудие мистических ритуалов, и игрушка. Во второй своей короткой жизни у Фалька не хватило времени, чтобы толком разобраться в принципах работы моделирующих систем. Лупоглазая как-то обмолвилась, что *ей понадобилось лет сóрок-пятьдесят только для того, чтобы научиться обращаться с ней*, а её моделирующая система, являвшаяся фамильной реликвией, представляла собой квадрат со стороной всего лишь в четверть метра с двадцатью-тридцатью костяшками.

Хрустальная призма ударила в железную сферу с чистым высоким звоном. Бирюза устремилась налево, а связанные между собой полированные костяшки с вкраплениями граната скользнули вправо и вниз, в то время как огненный опал вспыхнул на миг в сáмом центре системы. Чёрные, худые, сильные пальцы мелькали над проволочками, играя с самоцветами жизни и смерти.

— Значит, — сказал Повелитель, — ты хочешь домой. Но взгляни-ка! Ты умеешь читать узоры? Слоновая кость, алмаз и хрусталь, а также огненные самоцветы,¹⁹² и среди них мечется Опал — за Королевский Дом, за пределы Темницы с Прозрачными Стенами, за холмы и ущелья Коперника, и вот камень уже летит среди звёзд. Ты выйдешь за пределы узора, узора времени. Взгляни же!¹⁹³

От мелькания разноцветных костяшек у Фалька зарябило в глазах. Он вцепился в край огромной системы и прошептал:

— Я не умею читать узоры.

— Ты — участник этой игры, Опал, разбираешься ты в ней или нет.¹⁹⁴ Хорошо, просто отлично. Сегодня вечером мои псы лаяли на нищего бродягу, а он оказался повелителем звёзд. Опал, когда я однажды приду к тебе, моля дать мне воды́ из твоих колодцев и приютить, ты ведь вступишь меня? Ночь тогда будет куда холоднее, чем сегодняшняя. И до той поры́ утечёт много воды́! Ты пришёл в наш мир из далёкого прошлого. Я стар, но ты намного старше меня. Ты должен был умереть ещё лет сто назад. Вспомнишь ли ты столетие спустя, что когда-то встретил в пустыне некоего короля? Ступай, как я уже говорил, ты свободен в своих передвижениях. Если тебе что-нибудь понадобится, мои люди будут рады услужить тебе.

Фальк пересёк залу и вышел через занавешенный портал. Снаружи в вестибюле его ждал мальчик. Тот позвал своих товарищей; они, не выказывая ни удивления, ни подобострастия, вежливо выжидали, пока гость не заговорит первым. Потóм отвели его в ванну, дали смену одежды, накормили ужином и уложили в чистую постель в тихой комнате.

192 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк прожил во Дворце Владыки Канзаса в общей сложности тринадцать дней, пока последний снег и редкие весенние дожди не омыли пустыню, лежащую за пределами садов Герцога. Выздоровливавшую Эстрел держали в одном из многочисленных домиков, которые теснились за Дворцом. Фальк был свободен навещать её, когда хотел;¹⁹⁵ он мог делать всё, что ему было угодно. Герцог единолично правил своими владениями, но власть его зиждилась вовсе не на принуждении. Служить ему скорее почиталось за честь, ибо, признав врождённое величие одного человека, его подданные самоутверждались как люди. Их было не более двух сотен — ковбоев, садоводов и ремесленников, с жёнами и детьми. Очень маленькое королевство. Тем не менее,¹⁹⁶ Фальк уже через несколько дней нисколько не сомневался в том, что Герцог Канзаса не утратил бы своего величия, даже если бы он жил один. Дело было в присущих ему качествах.

Удивительная неповторимость владений Герцога настолько очаровала и поглотила Фалька, что все эти дни он практически не вспоминал о мире, что лежал за их пределами, о том разобщённом, полном насилия и неустроенности мире, по которому он так долго путешествовал. Однако, затронув на тринадцатый день в беседе с Эстрел вопрос об их уходе, он вдруг задумался о характере взаимоотношений Владения Канзас с остальным миром и спросил у неё:

— Мне показалось, что Синги не допускают зарождения феодального строя среди людей. Почему же тогда они позволили *Герцогу* или *Королю*, как бы он себя ни называл, сохранить свои владения?

— А почему бы и не позволить ему *пошалить*? Владение Канзас довольно обширное, но пустынное и малолюдное. К чему Повелителям Эс Тоха вмешиваться в его дела? Я думаю, что для них он просто *глупый хвастливый ребёнок*.

— Тебе он тоже кажется *таким*?

— Ну. Ты видел, как вчера здесь пролетал *корабль*?

— Да, видел.

Летательный аппарат — первый, который видел Фальк, хотя ему было хорошо знакомо его жужжание — пролетел прямо над домом на большой высоте. Все подданные Герцога *высыпали* в сад, колотя в сковородки, дети кричали, собаки завывали, а сам Владыка, стоя на верхнем балконе, с торжествующим видом запускал оглушительно рвущиеся петарды до тех пор, пока корабль не исчез в туманной дымке на западе.

— Они такие же глупые, как Баснасски, а старик — просто безумец, — усмехнулась Эстрел.

Хотя Владыка Канзаса не желал видеть женщину, его люди были к ней очень добры. Горькая нотка в смехе подружки удивила Фалька.

195 В оригинале точка вместо точки с запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Баснасски забыли, *как* некогда жили люди. А подданные Герцога, возможно, помнят это слишком хорошо. — Он рассмеялся. — В любом случае,¹⁹⁷ корабль улетел, не причинив никому вреда.

— Только не потому, что враг испугался петард, Фальк, — заметила Эстрел без тени улыбки, словно пытаюсь о чём-то предупредить его. Он мельком взглянул на девушку. Она, очевидно, не разглядела сумасшедшего, поэтического сумасбродства этого фейерверка, которое уравнило аппарат Сингов с солнечным затмением. Но *почему бы в дни сумерек человечества не устроить фейерверк?* С того времени как Эстрел заболела и потеряла свой нефритовый талисман, её не покидали печаль и тревога, а пребывание в этом месте, доставлявшее столько удовольствия Фальку, для девушки являлось сущим мучением. Пора было уходить отсюда.

— Пойду поговорю с Герцогом о нашем уходе, — нежно сказал ей Фальк и, оставив подругу в тени ив, усыпанных жёлто-зелёными почками, направился через сад к дворцу.

Рядом с ним трусили пять длинноногих могучих чёрных псов — почётный караул, которого ему скоро будет так не хватать. Герцог Канзаса что-то читал в тронном зале. Диск, что висел на восточной стене помещения, днём светился холодным серебристым светом, словно маленькая домашняя луна, и только ночью излучал мягкое солнечное тепло. Трон, сделанный из полированного морёного дерева, росшего в южных пустынях, стоял перед диском. Фальк единственный раз видел Герцога на троне в самый первый вечер своего пребывания здесь. В эту минуту Герцог сидел на одном из стульев возле моделирующей системы, и высокие окна за его спиной, выходявшие на запад, не были зашторены. За ними виднелись далёкие тёмные горы, увенчанные ледяными шапками.

Герцог поднял лицо и выслушал Фалька. Вместо ответа он положил руку на книгу, которую читал. Это был не один из роскошно украшенных микрофильмов из его необыкновенно богатой библиотеки, а небольшая рукописная книга на обычной бумаге.

— Тебе известен *этот* Канон?

Фальк посмотрел туда, куда указывал Герцог, и прочёл несколько певучих фраз:

197 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

*Нужно бояться
Страха людского.
О горе!
Ты всё ещё
Не достигло
Своего предела!*

— Мне известны эти строки, Герцог. Перед тем как я отправился в путешествие, мне подарили экземпляр этой книги. Но я не знаю языка, которым написана страница, что слева в вашем экземпляре.

— Это символы языка, на котором книга была написана первоначально, пять или шесть тысяч лет назад, — язык *Жёлтого Императора*, моего предка. Так ты потерял свою книгу по дороге? Тогда возьми мою. Но я уверен, что ты потеряешь и её; *следуя Пути, теряешь свой путь*. О горе! Почему ты всегда говоришь только правду, Опал?

— Не знаю.

По сути, хотя Фальк постепенно и пришёл к твёрдому решению, что *никогда не будет лгать, независимо от того, с кем говорит или насколько невероятной может выглядеть правда*, он не знал, почему именно пришёл к такому решению.

— Пользоваться оружием врага означает играть по его правилам, — сказал он.

— О, враг давным-давно уже выиграл свою игру. Значит, ты уходишь? Ну что ж, иди. Сейчас самое время отправиться в путь. Но я задержу на некоторое время твою спутницу.

— Я обещал ей помочь найти соплеменников,¹⁹⁸ Герцог.

— Её *соплеменников*? — Суровое, испещрённое морщинами лицо повернулось к гостю. — А за кого ты её принимаешь?

— Она из Странников.

— Ну, тогда я — зелёный орех, ты — рыба, а эти горы сделаны из сушёного овечьего помёта! Придерживайся и дальше своих правил, говори правду — и услышишь в ответ тоже правду. Набери фруктов из моих цветущих садов, перед тем как двинуться на запад,¹⁹⁹ Опал, напейся влаги из моих бесчисленных колодцев в тени гигантских папоротников. Разве я не правлю королевством чудес? Миражи и пыль ждут тебя на западе вплоть до самой границы тьмы. Скажи, что удерживает тебя возле этой женщины — вожделение или верность?

198 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы многое пережили вместе.

— Не верь ей!

— Она помогла мне и вселила надежду. Мы — товарищи по несчастью. Мы доверяли друг другу. Как я могу разрушить это доверие?

— Вот глупец, о горе мне! — воскликнул Герцог Канзаса. — Я дам тебе десять женщин, которые будут сопровождать тебя до самой Обители Лжи — с флейтами, лютнями, тамбуринами и противозачаточными пилюлями. Я дам тебе пять дюжих молодцов, вооружённых ракетницами. Я дам тебе собаку,²⁰⁰ по правде говоря, я считаю, что только такое живое ископаемое, как собака, может стать твоим подлинным другом. Кстати, знаешь, *почему вымерли собаки? Потому что они чересчур доверяли людям.* Иди в одиночку, человек!

— Я не могу.

— Что ж, поступай,²⁰¹ как знаешь. Здесь игра уже закончена.²⁰²

Герцог встал, подошёл к трону у серебристого круга и уселся в него. Он даже не повернул головы, когда Фальк попытался произнести слова прощания.

200 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Поскольку в его памяти слово «гора» ассоциировалась с образом одинокой вершины, Фальк думал, что сто́ит им добраться до гор, как они доберутся и до Эс Тоха; он не понимал, что им предстоит ещё вскарабкаться на крышу континента.

Горы вырастали кряж за кряжем; день за днём двое путников взбирались всё выше и выше в заоблачные высоты, а их цель, расположенная к юго-востоку, будто лишь отдалялась. Среди лесов, стремительных потоков, на вздымавшихся выше туч снежных или гранитных склонах им то тут, то там попадались маленькие деревеньки или стойбища. Зачастую они не могли обойти их, поскольку другой тропы не было, тогда спокойно проезжали мимо на своих мулах — щедром даре Герцога, и никто не чинил им препятствий. Эстрел сказала, что *горцы, жившие на пороге владений Сингов, были людьми осторожными, предпочитавшими не досаждать незнакомцам, но и не приваживать их, по возможности уклоняясь от встреч.*

Апрельские нóчи в горах очень холодны, и поэтому для путешественников стало большим облегчением, когда однажды они остановились на ночлег в деревне. Деревушка была крохотная, всего четыре деревянных домика у шумного ручья, несущего свои вóды по дну каньона в тени огромных иссечённых ветрами пиков, но с названием — *Бесдио*; Эстрел как-то останавливалась в ней много лет назад, когда была ещё девочкой. Обитатели Бесдио, двое из которых были такими же рыжеволосыми и светлокожими, как и сама Эстрел, обменялись с ней несколькими короткими фразами. Они говорили на том же языке, что и Странники. Фальк так и не научился этому языку, поскольку всегда говорил со своей спутницей на галакте. Эстрел что-то объясняла, указывая на восток и на запад; горцы сдержанно кивали, не отрывая от неё глаз, и лишь изредка искоса поглядывали на Фалька. Задав пару вопросов, они накормили путников и без лишних слов пустили их переночевать, но сделали это столь холодно и безразлично, что Фальку стало немного не по себе. Хлев, в котором им предстояло провести ночь, был, однако, тёплым, согретым живым теплом скота, коз и птицы, что теснились здесь, в мирном, полном запахов и шорохов сотовариществе.²⁰³ Эстрел осталась поболтать с жителями деревни в одном из домов, а Фальк тем временем отправился на сеновал, соорудил там роскошное двойное ложе из сена и расстелил спальные принадлежности. Когда пришла его спутница, он уже почти спал, но всё-таки пробормотал сквозь полузабытьё:

— Хорошо, что ты пришла. У меня какое-то смутное беспокойство.

— Здесь не только мой запах!

203 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эстрел впервые с момента их встречи отпустила нечто похожее на шутку, и Фальк взглянул на девушку с некоторым недоумением:

— Похоже, ты счастлива, что мы уже совсем неподалёку от Гóрода, не так ли? Хотел бы я разделять твои чувства.

— А почему бы мне не радоваться? Там я надеюсь отыскать своё племя.²⁰⁴ Повелители мне обязательно помогут. Да и ты найдёшь там то, что ищешь, и будешь восстановлен в своих правах.

— *Восстановлен в правах?* Мне казалось, что ты считаешь меня одним из Выскобленных.

— Тебя? Никогда! Неужели ты и впрямь веришь в то, что именно Синги влезли в твои мозги? Ты упомянул об этом как-то раз, ещё в прериях, но я тогда не поняла тебя. Разве ты можешь считать себя Выскобленным или просто обычным человеком? Ты ведь *родился не на Земле!*²⁰⁵

Нечасто она говорила столь убедительно. Её слова утешали Фалька, совпадая с его собственными надеждами, и в то же время он был несколько озадачен, поскольку прежде Эстрел долгое время была подавлена и молчалива. Затем он заметил у неё на шее кожаный ремешок, с которого что-то свисало.

— Они дали мне амулет, — промолвила девушка.

Похоже, в нём и заключался источник её оптимизма.

— Да, — подтвердила она, с удовольствием глядя на кулон. — Мы с ними одной веры. Теперь у нас всё будет хорошо.

Фальк слегка улыбнулся, но был рад, что это утешило её. Погружаясь в сон, он чувствовал, что Эстрел лежит, глядя в темноту, полную запахов и спокойного дыхания животных. Когда перед зарёй прокукарекал петух, он наполовину проснулся и услышал, как девушка шепчет молитвы над своим амулетом на неизвестном ему языке.

Они вышли, избрав тропу, что вилась к югу от грозных вершин. Оставалось пересечь лишь один горный кряж, и четыре дня путники взбирались всё выше и выше. Воздух становился разрежённой и холодней, небеса отливали тёмной синевой, а кудрявые облака, нависавшие над оставшимися далеко внизу высокогорными лугами, ярко сверкали в ослепительных лучах апрельского солнца. Когда Фальк и Эстрел,²⁰⁶ наконец,²⁰⁷ достигли перевала, небо потемнело, и на голые скалы и рыжевато-серые обнажённые склоны повалил снег. На перевале стояла пустая хижина, и путники вместе со своими мулами жались в ней, пока не утих снегопад и они не смогли возобновить путь.

204 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Теперь идти будет легче, — заметила Эстрел, повернувшись к Фальку.

Он улыбнулся, однако страх в нём только нарастал по мере того, как приближался Эс Тох.

Тропа начала постепенно расширяться и вскоре превратилась в дорогу. На глаза стали попадаться хижины, фермы, дома. Люди встречались редко, поскольку было холодно и дождливо, и они предпочитали отсиживаться под крышами. Двое путников одиноко труси́ли под дождём по пустынной дороге. На третье утро после того, как они миновали перевал, небо прояснилось, и через пару часов езды Фальк остановил своего мула, вопросительно глядя на Эстрел.

— Что случилось, Фальк? — поинтересовалась она.

— Мы у цели. Это же Эс Тох, не так ли?

Вокруг простиралась ровная местность, хотя со всех сторон горизонт застилали далёкие горные вершины, а пастбища и пахотные зёмли, мимо которых они проезжали раньше, сменились домами, множеством домов! Повсюду были разбросаны хижины, бараки, лачуги, постоянные дворы и лавки, где изготавливали и обменивали различные изделия. Везде сновали дети и кишмя кишели взрослые — на дороге, на обочинах, пешие, верхом на лошадях или мулах и проносившиеся в слайдерах. Всё это производило впечатление крайней скученности, скудости, неряшливости и суетности под бездонными небесами занимавшегося в горах утра.

— До Эс Тоба ещё целая миля²⁰⁸, если не больше.

— Тогда что же это за город?

— Это лишь *окрестности* города.

Фальк начал взволнованно и испуганно озираться. Доро́га, по которой он шёл от самого До́ма в Восточном Лесу, теперь превратилась в улицу и вскоре должна была закончиться.

Люди удивлённо пялились на странников и на их вышагивавших посреди улицы мулов, но никто не останавливался и не заговаривал с незнакомцами. Женщины отворачивали ли́ца. Лишь некоторые из оборванных детишек указывали на путников пальцами, смеялись, а потом убегали, скрываясь в загаженных проулках или позади какого-нибудь барака. Вовсе не это ожидал увидеть здесь Фальк; впрочем, что он вообще ожидал увидеть?

— Я и не знал, что в мире столько людей, — наконец,²⁰⁹ выдавил из себя он. — Они роятся вокруг Сингов, как мухи над навозом.

208 См. 76. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Личинки мух питаются навозом! — сухо сказала Эстрел. Затем, взглянув на Фалька, девушка протянула руку и похлопала его по плечу. — Здесь живут прихлебатели и отверженные, сброд, который не пускают в городские ворота. Давай пройдем ещё немного и войдём в Город, в *истинный Город*! Мы проделали долгий путь, чтобы увидеть его.²¹⁰

Они поехали дальше и вскоре увидели возвышавшиеся над крышами убогих лачуг ярко сверкавшие на солнце стены зелёных башен без окон. Сердце Фалька учащённо забилося; тут он заметил, что Эстрел что-то шепчет в амулет, который ей дали в Бесдио.

— Мы не можем въехать в город верхом на мулах, — заявила девушка. — Нам следует оставить их здесь.

Они остановились у ветхой общественной конюшни, и Эстрел начала что-то втолковывать на западном диалекте подбежавшему к ней служителю. Когда Фальк спросил Эстрел, о чём она его просит, та ответила:

— Взять у нас этих животных в качестве залога.

— *Залог*?

— Если мы потом не оплатим их содержание, он заберёт их себе. Ведь у нас нет денег, не так ли?

— Нет, — робко подтвердил Фальк. У него не только не было денег, он никогда их даже не видел. И хотя в галакте имелось *такое* слово, в диалекте Лёса аналога ему не было.

Конюшня была последним зданием на краю пустыря, усеянного булыжниками и мусором, который отделял район трущоб от высокой длинной стены из гранитных глыб. Пешие путники могли попасть в Эс Тох только одним путём. Огромные конические колонны образовывали ворота.

На левой колонне была вырезана надпись на галакте: «ПОЧИТАНИЕ ЖИЗНИ». На правой виднелась длинная фраза, написанная буквами, которых Фальк никогда прежде не видел. Не наблюдалось никакого движения через ворота,²¹¹ и возле них не было стражи.

— *Колонна Ажи* и *Колонна Тайны*, — проходя между ними, громко сказал он, не позволяя благоговейному страху овладеть его душой. Однако, войдя в Эс Тох и увидев город, он молча замер на месте.

Город Повелителей Земли был выстроен на двух склонах каньона — грандиозного пролома в горах, узкого и фантастического. Чёрные стены с редкими полосками зелени обрывались вниз на добрых полмили²¹² в его тенистые глубины к серебристой полоске реки. На самых краях обращённых друг к другу отвесных утёсов возвышались башни города, соединённые перекинутыми через пропасть изящными арками мостов. Затем башни, мосты

210 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

212 См. 52. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и дорожки заканчивались, и перед самым головокружительным изгибом каньона вновь возвышалась стена. Геликоптеры с прозрачными лопастями парили над бездной, а по едва различимым улицам и узким мостикам носились слайдеры. Хотя солнце ещё толком и не поднялось над могучими пиками на востоке, казалось, что ничто не отбрасывает здесь теней; огромные зелёные башни сияли так, словно они впитывали солнечные лучи.

— Идём! — сказала Эстрел, устремившись вперёд; её глаза сверкали. — Здесь нам нечего бояться, Фальк.

Он последовал за подругой. Улица, что спускалась между более низкими зданиями к башням на краю обрыва, была совершенно пустынна. Однажды Фальк оглянулся на ворота и уже не смог разглядеть прохода между колоннами.

— Куда ты меня ведёшь?

— Я тут знаю одно место, дом, где бывают мои соплеменники.²¹³

Эстрел взяла его за руку, впервые за всё их долгое совместное путешествие, и пока они шли по длинной извилистой улице, она постоянно лгнула к нему, не поднимая глаз от мостовой. По мере того как путники приближались к сердцу города, дома справа от них становились всё выше, а слева, не ограждённое какой-либо стенкой или парапетом, зияла головокружительная пропасть, дно которой скрывалось в густой тени —²¹⁴ чёрный провал между сияющими вздымавшимися в небеса башнями.

— Но если нам понадобятся деньги...²¹⁵

— О нас позаботятся.

Мимо проехали на слайдерах причудливо и ярко одетые люди. На посадочных площадках зданий с отвесными стенками трепетали лопасти геликоптеров. Высоко над ущельем прожужжал набравший высоту аэрокар.

— И все эти люди — Синги?

— Некоторые из них.

Фальк инстинктивно держал свободную руку на лазере. Эстрел, не глядя на товарища, сказала с усмешкой:

— Не вздумай воспользоваться здесь оружием, Фальк. Ты пришёл сюда, чтобы обрести свою память, а не потерять её.

— Куда ты меня ведёшь, Эстрел?

— Вон *туда*.

— *Туда?* В этот дворец?

213 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале двойные кавычки вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

215 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Светившаяся глухая зеленоватая стена безлико вздымалась в небо. В ней отворилась квадратная дверь.

— Здесь меня знают, — сказала Эстрел. — Не бойся. Идём со мной.

Она ещё крепче сжала его руку.

Фалька обуревали сомнения. Оглянувшись, он увидел на улице несколько человек — наконец-то пешком. Они не спеша шли в сторону чужаков, с любопытством поглядывая на них. Это испугало Фалька, и он вошёл вместе с Эстрел внутрь здания, миновав внутренние двёри, створки которых автоматически раздвинулись. Уже внутри, снедаемый предчувствием того, что он совершает непоправимую ошибку, Фальк остановился.

— Что это за место,²¹⁶ Эстрел?²¹⁷

Они находились в зале с высоким потолком, наполненным сочным зеленоватым светом, где царил полумрак, как в подводной пещере. В зал вели множество дверей и коридоров, из которых показались спешившие им навстречу люди.

Эстрел отбежала в сторону. В панике Фальк повернулся к дверям за спиной, однако те уже закрылись, а ручек у них не было. Неясные фигуры людей ворвались в зал и устремились к вошедшему, что-то крича на бегу. Фальк прижался спиной к закрытым дверям и потянулся к лазеру, но тот исчез. Оружие было в руках Эстрел. Девушка стояла за спинами людей, которые окружили Фалька, а когда он попытался пробиться к ней, его схватили и сбили с ног. Тут краем уха Фальк услышал то, что никогда не слышал прежде, — *переливы её смеха*.

В ушах звенело, во рту ощущался неприятный металлический привкус. Перед глазами всё плыло, голова кружилась и что-то, казалось, ограничивало движения. Вскоре Фальк понял, что некоторое время был без сознания; очевидно, сейчас он не в силах пошевелиться из-за того, что избит или одурманен.

Затем Фальк осознал, что его запястья и лодыжки закованы в кандалы. Когда он наклонил голову, чтобы получше рассмотреть их, головокружение усилилось. В ушах возник чей-то зычный голос, раз за разом повторявший одно и то же слово: *рамаррен-рамаррен-рамаррен*. Фальк напрягся и закричал,²¹⁸ что было силы, пытаясь избавиться от внушавшего ужас гóлоса. Перед глазами заплясали искорки, и сквозь пульсировавший в голове оглушительный рёв он услышал, как кто-то кричит его собственным голосом:

— Я не...²¹⁹

216 В оригинале вопросительный знак вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Когда Фальк вновь пришёл в себя, вокруг царил абсолютная тишина. Голова раскалывалась, и зрение восстановилось ещё не полностью, но кандалы на руках и ногах исчезли, будто их никогда и не было, и он чувствовал, что за ним присмотрят, его защитят и приютят. Они знали, кто он, и радушно встретили его. За ним пришли близкие ему люди, и теперь он в безопасности: о нём заботятся, его любят, и единственное, в чём он теперь нуждается, — это во сне и отдыхе.

Однако тихий, проникновенный голос продолжал шептать у него в голове:²²⁰ *маррен-маррен-маррен*.

Фальк окончательно проснулся, хотя это стоило ему определённых усилий, и умудрился сесть. Ноющую голову пришлось стиснуть ладонями, чтобы одолеть вызванный резким движением приступ тошноты. Сперва он понял, что сидит на полу́ некоей комнаты, и пол этот показался ему на удивление тёплым и податливым, почти мягким, словно бок какого-то огромного животного. Затем Фальк поднял голову и осмотрелся.

Он сидел один-одинёшенек посреди столь необычной комнаты, что у него снова зашумело в голове. Мебели здесь не было. Стёны, пол и потолок были сделаны из одного и того же полупрозрачного материала, который казался мягким и волнистым, словно сложенным из множества плотных светло-зелёных вуалей, но на ощупь был жёстким и гладким. Странный вычурный узор покрывал всё пространство пола, не прощупываясь при этом рукой — либо обман зрения, либо орнамент находился под гладкой поверхностью прозрачного пола. С помощью перекрещивавшихся псевдопараллельных линий, использованных в качестве декоративной отделки, создавалась иллюзия кривизны углов комнаты. Чтобы убедить себя в том, что стёны в действительности образуют прямой угол, требовалось усилие воли, хотя, возможно, и это являлось самообманом, поскольку углы могли и на самом деле не быть прямыми. Но ничто из данного назойливого украшения не приводило Фалька в такое смятение, как сам факт полупрозрачности целой комнаты. Смутно, словно через толщу зеленоватых вод пруда, сквозь пол просматривалось ещё одно помещение. Над головой маячило светлое пятнышко — возможно, луна, затуманенная одним или несколькими зеленоватыми потолками. Сквозь одну из стен комнаты пробивались вполне отчётливые полосы и пятна яркого света, и Фальк мог различить движение огней вертолётов или аэрокаров. Сквозь остальные три стены уличные огни пробивались заметно менее ярко, поскольку были ослаблены другими стенами, коридорами и комнатами. Там двигались какие-то тени. Он видел их, но не мог разобрать детали; черты лиц, одежда и её цвет — всё было подёрнуто туманной дымкой. Откуда-то из зелёных глубин неожиданно выплыла чья-то тень, затем стала сжиматься, становясь всё более зелёной и расплывчатой, пока совсем не исчезла в туманном лабиринте. Любопытная складывалась картина: вроде бы есть видимость — но без отчётливых деталей; одиночество — но без уединения. Эта завуалированная игра света и теней сквозь зеленоватые туманные поверхности была

220 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

невероятно прекрасной и в то же время чрезвычайно раздражала. Внезапно Фальку почудилось, что яркое пятно на ближайшей стене слегка дрогнуло. Он быстро повернулся и с ужасом,²²¹ наконец,²²² увидел нечто живое и вполне различимое — чьё-то измождённое лицо, уставившееся на него жёлтыми, нечеловеческими глазами.

— Синг, — прошептал он, охваченный слепым ужасом.

Словно передразнивая его, уродливые губы беззвучно произнесли то же слово — «синг», и Фальк понял, что видит отражение собственного лица. Фальк с трудом выпрямился и, подойдя к зеркалу, коснулся его рукой, чтобы убедиться в правильности своей догадки. Это и впрямь было зеркало, наполовину утопленное в литую раму.

Внезапно послышался чей-то голос, и он обернулся. В другом конце комнаты стояла слабо различимая в тусклом свете скрытых светильников, но всё же достаточно реальная фигура. Дверей нигде не было видно, однако человек как-то вошёл в комнату и теперь стоял, глядя на Фалька. Это был очень высокий мужчина, с широких плеч которого ниспадала белая накидка или плащ. У него были светлые волосы и ясные тёмные пронизательные глаза.

Человек произнёс низким и очень мягким голосом:

— Добро пожаловать, Фальк. Мы давно направляем и защищаем тебя, ожидая твоего прихода.

Комнату залил более яркий, мерцающий свет. В низком голосе появилась восторженная нотка:

— Отбрось страх и прими наше гостеприимство, о Вестник. За твоей спиной нелёгкий путь, и ноги твои ступили на дорогу, что приведёт тебя домой!

Сияние всё разгоралось, пока не начало слепить Фалька. Пришлось непрерывно мигать, и когда он наконец, прищурившись, поднял глаза, мужчина уже исчез без следа.

Непроизвольно ему на ум пришли слова, произнесённые несколько месяцев назад старым Слухачом в лесу: «Ужасная тьма ярких огней Эс Тоха». Больше он не позволит, чтобы его дурачили и дурманили наркотиками. Как глуп он был, что явился сюда; живым ему отсюда не выбраться, но и дурачить себя больше не позволит. Фальк уже отправился было на поиски потайной двери, чтобы последовать за тем человеком, когда голос за его спиной внезапно произнёс:

— Подожди ещё немного, Фальк. Иллюзии не всегда лгут. Ты ведь ищешь истину.²²³

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Небольшая складка в стене раскрылась и превратилась в дверь. В комнату вошли две фигуры. Одна, маленькая и хрупкая, ступала вполне уверенно. На ней были штаны с нарочито выступавшим вперёд гульфиком, короткая кожаная куртка и туго натянутая на голову шапочка. Вторая, повыше, в тяжёлой мантии, перемещалась небольшими семенящими шагами, как обычно двигаются танцоры. К талии человека — наверное, мужчины, если судить по низкому, хотя и очень тихому голосу — спадали длинные иссиня-чёрные волнистые волосы.

— Нас сейчас снимают, *Стрелла*.

— Я знаю, — ответил невысокий человек голосом Эстрел. Ни один из них не обратил ни малейшего внимания на Фалька. Они вели себя так, словно в комнате больше никого не было. — Ну же, спрашивай, что хотел, *Краджи*.

— Я хотел спросить тебя: *почему это отняло так много времени?*

— *Много?* Ты несправедлив, мой Повелитель. Как я могла проследить его путь в Лесу к востоку от Хорга? Там ведь сплошная глушь. А от глупых животных помощи не добьёшься — только и способны, что лепетать слова Закона. Когда вы, в конце концов, сбросили мне детектор, настроенный на людей, я находилась в двухстах милях²²⁴ к северу от него. Он направлялся к территории Баснаска. Тебе известно, что Совет снабдил их *птицебомбами*, чтобы перехватывать Странников и других бродяг. Так что мне пришлось присоединиться к этому вшивому племени. Разве ты не получал моих сообщений? Я постоянно передавала их, пока не обронила передатчик при переправе через реку к югу от Владения Канзас. И моя мать в Бесдио дала мне новый. Они же наверняка записывали мои отчёты на плёнку.

— Я никогда не прослушиваю отчёты. Но,²²⁵ в любом случае,²²⁶ всё это время потрачено напрасно — тебе так и не удалось за долгие недели научить его не бояться нас.

— Эстрел! — крикнул Фальк. — Эстрел!

Нелепая и хрупкая в своём трансвеститском костюме Эстрел не обернулась, не услышала его. Она продолжала разговаривать с мужчиной в мантии. Давясь от стыда и гнева, Фальк выкрикивал её имя, затем бросился вперёд и схватил её за плечо. Но там не было ничего, кроме перелива разноцветных пятен в воздухе.

Складка дверей в стене открывала Фальку соседнюю комнату. Человек в мантии и Эстрел стояли там спиной к нему. Он шёпотом произнёс её имя. Она обернулась и взглянула на него. Она смотрела ему в глаза, и в её взоре не было ни торжества, ни стыда. Её взгляд оставался таким же спокойным, бесстрастным, отчуждённым, как и всё то время, пока они были вместе.

224 В метрической системе 200 миль — это почти 322 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

225 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему...²²⁷ почему ты лгала мне? — хрипло спросил Фальк. — Зачем ты привела меня сюда?

Он сам мог себе ответить. Он знал, кем он был и кем всегда оставался в глазах Эстрел. И этот вопрос задал не его разум, а его самоуважение и верность, которые не могли ни вынести, ни принять всю тяжесть истины в это первое мгновение.

— Меня послали, чтобы я привела тебя сюда. Они хотели, чтобы ты пришёл.

Фальк попытался взять себя в руки. Застыв в неподвижности, даже не пытаясь шагнуть ей навстречу, он спросил:

— Ты — из Сингов?

— Я — Синг, — сказал мужчина в мантии, приветливо улыбаясь. — А все Синги — лжецы. И если я — Синг, который тебе лжёт, в таком случае я, конечно же, не Синг, хотя и лгу, не являясь при этом Сингом. А может, всё это ложь, будто все Синги — лгуны? Но я на самом деле Синг; и я воистину лгу. Животные, как известно, тоже лгут. Ящерицы меняют свой цвет, жуки имитируют кору, рыба камбала лжёт тем, что, застыв в неподвижности, окрашивается в цвет песка или гальки в зависимости от характера дна. Стрелла, этот фрукт глупее всякого ребёнка.

— Нет, милорд Краджи, он очень умен, — возразила Эстрел тихим бесстрастным голосом. Девушка говорила о Фальке так, как люди говорят о животных.

Она шла рядом с Фальком, ела с ним, спала с ним. Она засыпала в его объятиях. Фальк молча стоял и смотрел на неё. Эстрел и высокий мужчина тоже стояли молча, не двигаясь, словно ожидали от Фалька какого-то сигнала для продолжения своего выступления.

Он не испытывал к ней неприязни. Она не будила в нём никаких чувств. Она стала воздухом, призрачным мерцанием света. Все чувства его теперь были обращены вовнутрь, на себя. Его поташнивало от унижения. «Иди один, Опал», — говорил ему Владыка Канзаса. «Иди один», — говорил ему Хиардан-Пчеловод. «Иди один», — говорил ему старый Слухач в Лесу. «Иди один, сынок», — говорил ему Зоув. Сколько людей смогли бы направить его, помочь ему в поисках, вооружить знанием, если бы он пересёк прерии в одиночку? Сколь многому он мог бы научиться, если бы не доверился Эстрел?

Теперь же ему известно лишь то, что он неизмеримо глуп и что она лгала ему. Она не переставая лгала ему с самого начала, с того самого момента, когда сказала, что она — Страница...²²⁸ нет, ещё раньше. С того момента, когда впервые увидела его и притворилась, будто не знает, кем и чем он является. Она давно уже знала о нём и была послана для того, чтобы противодействовать влиянию тех, кто ненавидит Сингов — виновников того,

227 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

что было сделано с его мозгом, и чтобы помочь ему обязательно добраться до Эс Тоха. *«Но тогда почему, — мучительно размышлял Фальк, стоя в одной комнате и глядя на Эстрел, стоявшую в другой, — почему она теперь перестала лгать?»*

— Что я теперь говорю тебе, не имеет никакого значения, — сказала она, словно прочтя его мысли.

Возможно, так оно и было. Они никогда не пользовались мыслеречью, но если Эстрел из Сингов и имеет их ментальные способности, величину которых люди оценивали лишь по слухам и догадкам, Эстрел, возможно, подслушивала его мысли в течение всего их совместного путешествия. Как он мог судить об этом?

Спрашивать же у неё не было никакого смысла.

За спиной послышался какой-то звук. Фальк обернулся и увидел двух людей, стоявших на другом конце комнаты возле зеркала. В длинных чёрных одеяниях с белыми капюшонами, они были вдвое выше обычных людей.

— Тебя так легко провести, — сказал один гигант.

— Ты должен понимать, что тебя дурачили, — добавил другой.

— Ты всего лишь получеловек!

— И как получеловек ты не можешь знать всей правды.

— Ты, кто ненавидит, одурачен и высмеян.

— Ты, кто убивает, выскоблен и превращён в оружие.

— Откуда ты явился, Фальк?

— Кто ты, Фальк?

— Где ты, Фальк?

— Что ты из себя представляешь, Фальк?

Оба гиганта откинули свои капюшоны, показывая, что под ними ничего нет, кроме тени, и попятились к стене. Затем прошли сквозь неё и исчезли. Из другой комнаты в объятия Фалька бросилась Эстрел. Она прижалась к нему всем телом и стала жадно и отчаянно целовать его.

— Я люблю тебя, я влюбилась в тебя с первого же взгляда. Верь мне, Фальк, верь мне!

Затем она, по-прежнему всхлипывавшая *«Верь мне!»*, была оторвана от него и уведена прочь, словно влекомая некоей могущественной, невидимой силой, как бы выброшенная свирепым порывом вётра сквозь некую узкую дверь, которая бесшумно закрылась за ней, как захлопнувшийся рот.

— Ты понимаешь, — спросил высокий мужчина из другой комнаты, — что находишься под воздействием галлюциногенов?

В его шепчущем, хорошо поставленном голосе сквозили нотки сарказма и внутренней опустошённости.

— Меньше всего доверяй самому себе!

Мужчина задрал свою мантию и обильно помочился. После этого он ушёл, поправляя на ходу одежду и приглаживая длинные волосы. Фальк стоял и наблюдал за тем, как зеленоватый пол дальней комнаты постепенно поглощает мочу.

Края дверного проёма стали медленно смыкаться. Это был единственный выход из этой комнаты-западни. Фальк сбросил с себя оцепенение и проскочил сквозь проём до того, как он закрылся. Комната, в которой некогда стояли Эстрел и её спутник, ничем не отличалась от той, которую он только что покинул, разве что была поменьше и похуже освещена. В дальнем конце её виднелся узкий проём, который медленно закрывался. Фальк поспешно пересёк комнату и, пройдя сквозь проём, очутился в третьей комнате, которая ничем не отличалась от первых двух, разве что была ещё меньше и хуже освещена. Щель в её дальнем конце тоже медленно смыкалась, и он промчался сквозь неё в следующую комнату, ещё меньше и темнее предыдущей, откуда он протиснулся в ещё одну маленькую, совсем тёмную комнату, а затем вполз на маленькое тусклое зеркало и взмыл вверх, крича от леденящего душу ужаса, по направлению к холодно взиравшей на него белой испещрённой кратерами луне.

Проснулся Фальк, чувствуя себя отдохнувшим, набравшимся сил, но в состоянии некоторой прострации в удобной кровати в ярко освещённой комнате без единого окна. Он приподнялся и сел. И тут, словно по сигналу, из-за перегородки к нему поспешили двое мужчин с туповатыми лицами и немигающими глазами.

— Приветствуем тебя, лорд Агад! Приветствуем тебя, лорд Агад! — повторяли они друг за другом. — Идёмте с нами, пожалуйста, идёмте с нами, пожалуйста.

Фальк встал с постели, совершенно обнажённый, готовый сражаться — единственным чётким воспоминанием была его схватка и поражение в холле дворца, — но здесь никто не собирался прибегать к насилию.

— Идёмте, пожалуйста, — беспрестанно твердили мужчины, пока он не уступил им.

Так и не дав Фальку одеться, его вывели из комнаты, провели по плавно изгибавшемуся пустому коридору, через зал с зеркальными стенами, вверх по лестнице, которая на самом деле оказалась наклонным скатом с

нарисованными ступеньками, и,²²⁹ наконец,²³⁰ пригласили в просторную меблированную комнату с зеленовато-голубыми стенами. Один из мужчин остался снаружи, другой вошёл вместе с Фальком.

— Вот — одежда, вот — пища, вот — вода. Поешьте и попейте. Если вам что-то нужно — попросите. Хорошо?

Мужчина смотрел на Фалька, не отводя взгляда, но без особого интереса. На столе стоял кувшин с водой, и первое, что сделал Фальк, — напился до отвала, поскольку его мучила страшная жажда. Затем он окинул взглядом странную, довольно приятную комнату с мебелью из прочного, напоминающего стекло пластика и полупрозрачными стенами без окон. Потом он стал с любопытством изучать своего то ли стража, то ли слугу — крупного мужчину с тупым невыразительным лицом и пристёгнутым к поясу пистолетом.

— Что гласит Закон? — спросил Фальк, повинувшись некоему импульсу.

— Не отбирать жизнь, — охотно и без всякого удивления ответил тарацившийся на него детина.

— Тогда зачем тебе пистолет?

— О, этот пистолет обездвигивает человека, а не убивает, — ответил стражник и рассмеялся. Интонации его голоса совершенно не сочетались с произносимыми словами, а между словами и смехом вклинилась небольшая пауза.

— Теперь ешьте, пейте, мойтесь. Вот хорошая одежда. Смотрите, одежда *здесь*.

— Ты — Выскобленный?

— Нет. Я начальник стражи Подлинных Повелителей, и я подключён к компьютеру номер восемь. Теперь ешьте, пейте, мойтесь.

— Я всё это сделаю, когда ты покинешь комнату.²³¹

Последовала небольшая пауза.

— О да, конечно, лорд Агад, — ответил здоровяк и снова захихикал, словно от щекотки. Возможно, ему было щекотно, когда *компьютер говорил через его мозг*. Наконец,²³² мужчина вышел.

Сквозь внутреннюю стену комнаты Фальку были видны неуклюжие силуэты двух охранников. Они расположились в коридоре по обе стороны двери. Фальк нашёл ванную и помылся. Чистая одежда лежала на огромной мягкой постели, что занимала один из углов комнаты. Одежда имела свободный покрой и была расшита кричащими красными и фиолетовыми

229 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

узорами. Фальк неодобрительно осмотрел её, но всё же надел на себя. Его выдавший виды мешок с вещами лежал на столе из золотистого, похожего на стекло пластика. На первый взгляд всё было на месте, кроме старой одежды и оружия.

Тут же на столе была разложена еда, и Фальк почувствовал зверский голод. Он понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как дв́ери этого дворца сомкнулись за ним, но, судя по голоду, немало. Пища оказалась весьма необычной, очень острой, с большим количеством приправ и малоприятной на вкус, однако он съел всё, что ему дали, и не отказался бы от добавки. Поскольку еды больше не было и он сделал всё, о чём его просили, Фальк более внимательно осмотрел комнату. Неясные силуэты стражников за полупрозрачной зеленовато-голубоватой стеной куда-то пропали, и он собрался было выяснить, в чём, собственно, дело, но тут заметил, что едва различимая вертикальная прорезь двер́и начала расширяться, а за ней маячила чья-то тень. Постепенно в стене возник высокий овальный проём, через который в комнату вошёл какой-то человек.

Фальк сперва подумал, что это девушка, но затем понял, что перед ним паренёк лет шестнадцати, одетый в такие же свободные одежды, как и он сам. Не приближаясь к Фальку, паренёк остановился, вытянул вперёд р́уки и стал скороговоркой нести какую-то тарабарщину.

— Кто ты?

— *Орри*, — ответил юноша и выдал новую порцию тарабарщины. Он выглядел хрупким и возбуждённым, его голос дрожал от переполнявших чувств. Затем юноша упал на колени и низко склонил голову.

Такой позы Фальку раньше видеть не приходилось, хотя её значение было вполне понятно. Аналоги данной позы совершеннейшего почтения и преданности встречались ему среди Пчеловодов и подданных Повелителя Канзаса.

— Говори на галакте, — приказал слегка шокированный и чувствующий себя неловко Фальк. — Кто ты?

— Я — Хар Орри, преч Рамаррен, — прошептал паренёк.

— Встань. Поднимись с колен. Я не...²³³ Ты знаешь меня?

— Преч Рамаррен, разве вы не помните меня? Я ведь Орри, сын Хара²³⁴ Уэдена.

— Как меня зовут?

233 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мальчик поднял голову, и Фальк ошеломлённо уставился на него:²³⁵ они смотрели друг другу прямо в глаза. Глаза юноши были серовато-янтарного цвета, с большими тёмными зрачками. Белков не было, радужная оболочка заполняла всю глазницу, как у кошек. Такие глаза Фальк видел разве что в зеркале прошлым вечером.

— Ваше имя *Агад Рамаррен*, — покорно ответил испуганный паренёк.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я...²³⁶ я всегда знал его, преч Рамаррен.

— Значит, ты моей расы? Значит, мы представители одного народа?

— Я сын Хара Уэдена, преч Рамаррен! Клянусь вам!²³⁷

В серо-золотистых глазах мальчишки на мгновение блеснули слёзы. Фальк и сам имел обыкновение реагировать на стрессовые ситуации кратковременным слёзовыделением. Лупоглазая как-то упрекнула Фалька: мол, *нельзя стыдиться*,²³⁸ *скорее всего*,²³⁹ *чисто физиологической реакции, присущей его расе*. Смятение и беспокойство, которые Фальк испытал в Эс Тохе, лишили его способности трезво анализировать происходящее. Часть разума твердила:²⁴⁰ *«Именно этого они и добиваются. Тебя хотят сбить с толку и сделать излишне доверчивым»*. В настоящий момент он уже не мог разобраться, была ли Эстрел, которую он так хорошо знал и преданно любил, ему другом, или же она из Сингов, или просто орудие в руках Сингов; говорила ли она ему правду или же постоянно лгала, угодила ли она в западню вместе с ним или же сама привела его в ловушку? Он помнил её смех; но помнил он и её отчаянное объятие, её шёпот. Как следует поступить с этим мальчиком, с болью и ужасом глядящим на него такими же неземными глазами, как и его собственные? Будет ли юноша правдиво отвечать на вопросы или же будет лгать? Среди всех этих иллюзий, ошибок и обманов, как показалось Фальку, существовал лишь один верный путь — тот, которому он следовал с тех пор, как покинул Дом Зоува.

Он ещё раз посмотрел на паренька и сказал:

— Я не знаю тебя. Я не помню тебя, хотя, возможно, и должен помнить, потому что в моей памяти сохранились только последние четыре или пять лет моей жизни.

Фальк кашлянул, вновь отвернулся и сел в одно из высоких вертящихся кресел, пригласив мальчика последовать его примеру.

— Вы...²⁴¹ помните *Верель*, преч Рамаррен?

235 В оригинале точка вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

236 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале вопросительный знак вместо восклицательного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

241 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что такое *Верель*?

— Наш дом. *Наша планета*.

У Фалька защемило где-то в груди, но он промолчал.

— Вы помните...²⁴² путешествие сюда, преч Рамаррен? — заикаясь, спросил мальчик. Казалось, слова Фалька не дошли до него. В голосе пробивались гнетущие, тоскливые нотки, подкреплённые уважением и страхом. Фальк покачал головой.

Орри повторил свой вопрос, слегка видоизменив его:

— Вы помните наше путешествие на Землю, преч Рамаррен?

— Нет. А когда оно было?

— Шесть земных лет тому назад. Простите меня, пожалуйста, преч Рамаррен. Я не знал. Я был над Калифорнийским морем, и за мной послали аэрокар, автоматический аэрокар. Мне не сообщили, для чего я понадобился. Затем лорд Краджи объяснил мне, что нашёлся один из членов нашей экспедиции, и я подумал...²⁴³ Но он ничего не сказал о том, что случилось с вашей памятью. Значит...²⁴⁴ вы помните только Землю?

Казалось, паренёк умолял Фалька, чтобы тот ответил отрицательно.

— Я помню только Землю.

Фальк кивнул, твёрдо решив не поддаваться чувствам мальчика, его наивности, детской искренности лица и голоса. Нельзя исключать возможность, что этот Орри на самом деле вовсе не такой, каким желает казаться. Ну,²⁴⁵ а если он не кривит душой?

«Я не позволю, чтобы меня вновь одурачили», — с горечью подумал Фальк.

«Позволишь, позволишь, — немедленно отозвалась другая часть его мозга.²⁴⁶ — Тебя одурачат, если только захотят, и ты не сможешь это предотвратить.²⁴⁷ Если ты не станешь задавать вопросы этому мальчику, дабы не выслушивать лживых ответов, то ложь возьмёт верх во всём, и результатом твоего путешествия в Эс Тох будет лишь молчание, лицедейство и отвращение. Ты пришёл сюда, чтобы узнать своё имя. Он дал тебе некое имя. Прими его».

— Ты мне расскажешь, кто...²⁴⁸ мы такие?

242 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

246 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

247 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мальчик снова перешёл на тарабарщину, но тут же умолк, встретив непонимающий взгляд Фалька.

— Вы не помните, как говорить на келшаке, преч Рамаррен? — спросил он почти жалобным тоном.

Фальк покачал головой:

— *Келшак* — это твой родной язык?

— Да, — ответил мальчик и добавил с ноткой упрямства: — И *ваш тоже*, преч Рамаррен.

— Как на *келшаке* звучит слово «отец»?

— *Хьовеч*, или *вава* — для детей.

Неискренняя улыбка промелькнула по лицу Орри.

— А как вы называете пожилого человека, которого уважаете?

— Для этого есть много слов. *Превва*, *киоинеп*. Дайте мне подумать, пречна. Я так давно не говорил на келшаке. *Пречновег...*²⁴⁹ человека более высокого положения, если это не родственник, можно назвать *тиокиой* или *превиотио*.

— *Тиокиой*. Я как-то раз произнёс это слово, не зная, откуда оно пришло мне на ум.²⁵⁰

Это не было подлинной проверкой. Фальк никогда толком не рассказывал Эстрел о нескольких днях, проведённых у старого Слухача в Лесу, но за ту ночь или несколько суток, пока он находился одурманенный в их руках, они могли изучить вдоль и поперёк все его воспоминания, всё, что он когда-либо говорил или думал. Он даже не догадывался, что с ним сделали, и не имел ни малейшего понятия о том, что они вообще могут предпринять. Меньше всего он знал о том, чего они добиваются. Единственное, что ему оставалось делать, — продолжать в том же духе, пытаясь получить необходимые сведения.

— Ты здесь свободен в своих передвижениях?

— О да, преч Рамаррен. Повелители очень добры. Они уже давно ищут кого-нибудь...²⁵¹ из оставшихся в живых членов экспедиции. Тебе известно, пречна, о ком-либо?²⁵²

— Нет.

249 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Когда я нёсся сюда несколько минут назад, Краджи успел мне лишь сообщить, что ты жил в лесу где-то в восточной части этого материка, в каком-то диком племени.

— Я расскажу тебе об этом, если захочешь. Но сначала ты Расскажи мне кое о чём. Я не знаю, кто я, кто ты, что это была за экспедиция и что такое Верель.

— Мы — *Келши*, — скованно начал мальчик, очевидно, смущённый тем, что ему приходится объяснять столь элементарные вещи тому, кого он считал выше себя, причём не только в силу разницы в возрасте. — Мы из народа *Келшак* и живём на Вереле...²⁵³ сюда мы прибыли на корабле «*Альтерра*».

— Зачем мы прилетели сюда? — спросил, подавшись вперёд, Фальк.

Медленно, часто сбиваясь, несколько раз повторяя одно и то же, прерываемый тысячами вопросов, Орри вёл своё повествование, пока не устал говорить, а Фальк — слушать. К тому времени полупрозрачные стены комнаты уже озарил свет заходящего солнца.

Бессловесные слуги принесли им еду и питьё. Пока они ели и пили, Фальк не переставал мысленно разглядывать бриллиант, который мог оказаться как фальшивым, так и бесценным: историю, строй, образ — подлинный или ложный — того мира, который он некогда потерял.

253 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Вокруг жёлто-оранжевого, словно око дракона или огненный опал, солнца не спеша кружились по вытянутым орбитам семь планет. Год на третьей зелёной планете длился шестьдесят земных лет. «Счастлив тот, кто встретит свою вторую весну», — так перевёл одну из пословиц того мира Орри. Когда планета находилась на самом дальнем от солнца участке своей орбиты, зимы в северном полушарии, благодаря сильному наклону планетарной оси к плоскости эклиптики, становились студёными, мрачными и наводящими ужас. Во время долгого, в половину человеческой жизни, лета в этом мире наблюдалось не знавшее границ пиршество жизни. Гигантская луна, цикл которой составлял четыреста дней, поднимала грандиозные приливные волны в глубоких морях планеты. А ещё в список чудес входили частые землетрясения, действующие вулканы, бродячие растения, поющие животные. И люди, имевшие собственный язык и строившие городá.

В этот удивительный, хотя и не столь уж необычный мир двадцать лет назад прибыл космический корабль (²⁵⁴Орри имел в виду двадцать гигантских лет этой планеты — то есть более тысячи двухсот лет по земному летоисчислению). Прибывшие на корабле колонисты, подданные *Лиги Всех Миров*, посвятили свой труд и свою жизнь незадолго до того открытой планете, удалённой от древних центральных миров Лиги, в надежде,²⁵⁵ в конце концов,²⁵⁶ привести разумных обитателей планеты в Лигу в качестве новых союзников в Грядущей Войне. Такова была политика Лиги в течение многих поколений — со времён прихода предупреждения из-за Скопления Гиад²⁵⁷ о гигантской волне завоевателей, которая столетие за столетием перемещалась от планеты к планете, неумолимо приближаясь к обширному скоплению из восьмидесяти планет, гордо называвшему себя *Лигой Всех Миров*. Земля, находившаяся на самом краю ядра Лиги, ближе всех к недавно открытой планете Верель, снарядила первый корабль с

254 В оригинале точка вместо открывающей скобки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

255 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 Гиады (греч. Χυαδες, Χυαδης) — рассеянное звёздное скопление в созвездии Тельца (constellation Taurus), которое представляет собой сфероидальную группу из 100 звёзд, физически связанных между собой. Диаметр скопления около 4 парсек, расстояние от Солнца 41 парсек; приблизительно 80000 лет назад Гиады находились на кратчайшем расстоянии от Солнца (около 20 парсек). Название происходит из греческой мифологии (дословно, возможно, от устаревшей формы глагола χύνω «дождить, разливать» или уменьшительной формы χοῖρος «свинка», ведь латинское название созвездия *Suculae*, т. е. «свинки»); нимфы (от 2 до 7), дочери титана Атланта (Ἀτλας, Ἀτλαντός, Titan Atlas) и океаниды Плейоны (Πλειόνη, Oceanid Pleione), сёстры Гиаса (Χυας, Hyas), погибшего на охоте от когтей льва (или укуса змей). Оплакивая гибель брата, умерли от горя, и Зевс (Ζεὺς, Zeus) превратил их в звёзды созвездия Тельца, появление которых на небе совпадало в Греции с началом сезона дождей; по другому мифу воспитывали Диониса (Διόνυσος, Dionysus) на горе Нисе (Νισα, Nisa) и Зевс превратил их в звёзды. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

колонистами. Ожидались корабли и с других планет Лиги, однако ни один из них так и не совершил посадку на Верель. Война опередила их. Единственной нитью, связывавшей колонистов с Землёй, с главной планетой Лиги — *Давенантом* и со всеми остальными мирами Лиги, был *ансибль*²⁵⁸, средство мгновенной связи, установленный на борту их корабля. По словам Орри, ни один корабль не мог перемещаться быстрее скорости света. Тут Фальк поправил юношу. В действительности существовали военные корабли, построенные на принципе ансибля, но они были лишь смертоносными машинами, невероятно дорогими и неспособными перевозить живых существ. Скорость света, с её эффектом замедления времени для путешественников, ограничивала быстроту перемещения людей как тогда, так и теперь. Поэтому колонисты Вереля оказались абсолютно оторванными от родного мира и все новости получали через ансибль. Не прошло и пяти лет, как им сообщили, что нагрянул Враг, и сразу же после этого сообщения стали сбивчивыми, противоречивыми, прерывистыми и вскоре вовсе прекратились. Примерно треть из числа колонистов решила преодолеть на корабле гигантскую вековую пропасть, отделявшую их от Землёй, чтобы влиться в борьбу своего народа против захватчиков. Остальные же остались на Вереле, обрекая себя на добровольное изгнание. До конца своих дней им так и не суждено было узнать, что случилось с их родной планетой и с Лигой, которой они служили, что представлял из себя Враг и удалось ли ему одолеть Лигу, или же он был разбит наголову. Колонисты остались без корабля и средств связи, в изоляции — маленькое поселение, окружённое любопытными и враждебными аборигенами, которые находились на более низкой стадии развития, но ничем не уступали людям в интеллекте. Колонисты, а затем и их потомки ждали...²⁵⁹ но звёзды, мерцавшие над их головами, хранили молчание. Больше не было ни кораблей, ни каких-либо известий. Их собственный корабль, очевидно, был уничтожен, а записи об открытии новой планеты утеряны. Все забыли о маленьком жёлто-оранжевом опале, затерянном среди мириад²⁶⁰ звёзд.

Колония процветала, разрастаясь всё дальше в глубь материка, на живописном побережье которого был основан первый город, названный *Альтеррой*. Затем, через несколько лет (²⁶¹тут²⁶² Орри запнулся и поправил себя: *«То есть через шестьсот лет по земному летоисчислению. Кажется, это был десятый год с основания Колонии. Я ведь только начал изучать историю, преч Рамаррен, но мой отец и вы любили рассказывать мне о подобных вещах перед путешествием.»*) колония стала переживать тяжёлые времена, резко уменьшилось число рождений, и ещё меньше детей выживало.

258 В Хайнском цикле (Hainish) произведений (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin) термин «ансибль», очевидно, придуман на французский манер: «an-cible» в дословном переводе может значить нечто вроде «год-цель» или «целевой год», а в данном случае — в значении некоего устройства, которое осуществляет связь не просто сквозь пространство, но именно мгновенно через световые годы, т. е. минуя пространственно-временной континуум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

260 В оригинале великогомучее «мириадов». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

261 В оригинале без открывающей скобки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

262 В оригинале «.тут», т. е. с предваряющей точкой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Здесь Орри снова запнулся, потём,²⁶³ наконец,²⁶⁴ сказал:

— Помню, как вы говорили мне тогда, что *альтерране не понимали, что с ними происходит*. Они полагали, что причиной тому близкородственные браки, но на самом деле это было нечто вроде *отбора*. Повелители же утверждают, что такого быть не могло, поскольку *независимо от того, сколько времени на планете существует колония чужаков, она продолжает оставаться чужеродной*. С помощью манипуляций с генами можно получить потомство от браков с коренными жителями, однако оно будет стерильным. Так что я не знаю, что же в точности случилось с альтерранами — я был совсем ребёнком, когда вы и отец пытались поведать мне об этом. Помню, как вы говорили об отборе с целью появления...²⁶⁵ жизнеспособного вида.²⁶⁶ В общем, колонисты были на грани вымирания, когда им удалось вступить в союз с одной из туземных народностей — *теварцами*. Они вместе пережили зиму и, когда пришла весенняя порá размножения, вдруг обнаружили, что *теварцы и альтерране могут иметь потомство*. Во всяком случае, в достаточном количестве, чтобы основать *гибридную расу*. Повелители утверждают, что такое невозможно, но я помню: *именно так вы рассказывали мне*.

— И мы — потомки этой расы?

— Вы являетесь потомком Альтерра Агата, преч Рамаррен, главѣ колонии землян в течение всей Зимы десятого гóда! Мы ещё в школе узнали об Агате. Ваше имя, преч Рамаррен — *Агад из Шарена*. У меня нет столь известных предков, но моя прабабушка родом из семьи Эсми из Кьюу. Это всё альтерранские имена. Конечно, для демократического общества Земли подобные различия ничего не значат, правда?

Тут на лице Орри опять выступила печать беспокойства, как будто юношу раздирал какой-то неясный внутренний конфликт. Фальк вновь вернул его к полному домислов и догадок рассказу об истории Вереля, такой, какой её запомнил Орри.

Новое племя теварцев²⁶⁷-альтерран расцвело за годы, последовавшие после зловещей Десятой Зимы. Маленькие городки стали разрастаться. На единственном континенте северного полушария установилась культура торгового обмена. В течение нескольких поколений она охватила и примитивные народы южных континентов, где проблема выживания в суровую Зиму утратила былую остроту. Население выросло. Наука и техника развивались всё возрастающими темпами, ведомые Книгами Альтерры — корабельной библиотекой, тайны которой становились всё более объяснимыми по мере того, как отдалённые потомки колонистов восстанавливали

263 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

266 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале малопримечательная форма «теварцов». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

утраченные знания. Поколение за поколением хранило и копировало эти книги, изучая язык, на котором они написаны, — им был, конечно же, *галакт*. В конце концов,²⁶⁸ исследовали даже луну и планеты системы.

Рост городов и распри между народами контролировала и сглаживала могущественная империя Келшак, раскинувшаяся на древнем северном континенте. На гребне эры мира и могущества Империя построила и отправила в космос корабль, способный двигаться со скоростью света. Этот корабль «Альтерра» покинул Верель через восемнадцать с половиной лет после того, как с Земли прибыл корабль с колонистами, то есть через тысячу двести лет по земному летоисчислению.

Экипаж судна не знал, с чем ему суждено столкнуться на Земле. На Вереле ещё не разобрались в принципе работы ансибля, а радиосигналы посылать в космос не осмеливались, чтобы не выдать своё местоположение какому-нибудь враждебному миру, где правил Враг, которого так боялась Лига. Чтобы получить необходимые сведения, туда должны были отправиться живые люди, преодолев непроглядную тьму, отделявшую альтерран от их прародины.

— Сколько времени длилось путешествие?

— Более двух лет по летоисчислению Вереля, возможно, сто тридцать-сто сорок световых лет. Я тогда был совсем ещё мальчишкой, преч Рамаррен, и многого не понимал, а о многом мне и не рассказывали.²⁶⁹

Фальк не мог взять в толк, почему подобное неведение должно смущать паренька. Лично его в гораздо большей степени ошеломил тот факт, что Орри, которому на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, прожил уже около ста пятидесяти лет. А он сам?

— «Альтерра», — продолжал Орри, — отправилась на Землю с космодрома, расположенного вблизи древнего теварского прибрежного города. На борту корабля было девятнадцать мужчин, женщин и детей, большей частью подданных империи Келшак, ведущих свой род от первых колонистов. Взрослых отбирал Совет Империи — с учётом степени подготовленности, способностей, смелости и наличия «арлеш».²⁷⁰

— Я не могу подобрать нужного слова на галакте. Арлеш — это арлеш, — бесхитростно улыбнулся юноша. — *Рэйл* означает...²⁷¹ делать правильные вещи, вроде учёбы в школе, как река следует своему руслу. *Арлеш*, как мне кажется, проистекает из *рэйл*.

— *Тао*²⁷²? — спросил Фальк, но Орри никогда не слышал о Древнем Каноне Человечества. — Что случилось с кораблём? Что произошло с остальными семнадцатью членами экипажа «Альтерры»?

268 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

270 В оригинале так и было — разрыв речи одного персонажа на две части, очевидно, здесь должен быть некий пропущенный (при переводе?) абзац. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

271 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У *Барьера* нас атаковали бунтовщики на межпланетных кораблях. Синги подросли уже после того, как «Альтерра» была уничтожена, а нападавшие скрылись. И спасли меня, захватив один из кораблей бунтовщиков. Они так и не узнали, были ли остальные члены экипажа убиты или же взяты в плен. Синги вели поиски по всей планете, и около года назад до них дошли слухи о человеке, живущем в Восточном Лесу. Похоже, что это мог быть один из нас.

— Что ты помнишь из всего этого — нападение и так далее?

— Ничего. Вы же знаете, как полёт со скоростью света воздействует на психику.

— Я знаю, что для тех, кто находится внутри корабля, время как бы останавливается. Но какие при этом возникают ощущения, в книгах не описывается.

— На самом деле я практически ничего не помню. Я был тогда совсем мальчишкой...²⁷³ девяти земных лет. И я не уверен, что кто-либо смог бы сохранить отчётливые воспоминания. Невозможно понять, как...²⁷⁴ события соотносятся друг с другом. Как будто и слышишь, и видишь, только всё не стыкуется. Происходящее теряет всякое значение. Не могу объяснить. Это ужасно, но всё происходит словно во сне. А когда происходит *переход в обычное пространство* — этот переход Повелители и называют *Барьером*, — пассажиры теряют сознание, если только специально не готовятся к нему. Наш корабль готов не был. Никто не пришёл в себя, когда на нас напали — поэтому-то я помню о нападении ничуть не больше, чем вы, преч Рамаррен. Очнулся я уже на борту корабля Сингов.

— Почему тебя, мальчика, взяли в такую опасную экспедицию?

— Мой отец был её руководителем, мать тоже находилась на корабле. Вы же знаете, преч Рамаррен: когда возвращаешься из такого путешествия, то все родные и близкие уже давно покоятся в могилах. Теперь-то это уже не имеет никакого значения — мои родители погибли или, быть может, с ними поступили точно так же, как с вами. И они даже не узнали бы меня, если бы мы встретились.

— Какова была моя роль в этой экспедиции?

— Вы были нашим *навигатором*.

Ирония этих слов заставила Фалька поморщиться, но Орри продолжал повествование в своей уважительной, наивной манере:

272 В оригинале так и было «Тао» вместо «Дао» (не исправляю) — очевидно, плохо переведённый (по сути тупо транскрипированный) с английского китайский термин, в грубом переводе означающий «Жизненный Путь», «Предназначение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Естественно, вы прокладывали курс корабля, определяли его координаты в космосе. Из всех Келшей вы были самым великим *«простени»* — математиком-астрономом. Вы были *«пречнова»* для всех членов экипажа, кроме моего отца Хара Уэдена. У вас была Восьмая Ступень, преч Рамаррен! Вы...²⁷⁵ помните что-нибудь об этом?

Фальк покачал головой.

Мальчик вдруг сник, а затем,²⁷⁶ наконец,²⁷⁷ произнёс:

— Не могу до конца поверить в то, что вы ничего не помните. Разве что, когда вы делаете *нечто подобное*.

— *Качаю головой?*

— На Вереле в знак отрицания мы *пожимаем плечами*. Вот так.²⁷⁸

Простодушие мальчика было неотразимым. Фальк попытался пожать плечами, и ему показалось, что в этом есть какая-то *правильность, привычность*, которые способны были убедить его в том, что *жест этот ему давно и прекрасно знаком*. Он улыбнулся, и Орри тут же повеселел.

— Вы так похожи на себя прежнего, преч Рамаррен, и вместе с тем совсем другой! Простите меня. Но что же с вами такое сделали, чтобы заставить вас столько забыть?

— *Они уничтожили меня*. Конечно же, я *похож на себя*. Я таков, какой я есть. Я — Фальк.²⁷⁹

Он спрятал лицо в ладонях.

Ошеломлённый Орри молчал. Неподвижный, прохладный воздух комнаты светился подобно иссиня-зелёному драгоценному камню вокруг них; западная стена играла в лучах заходящего солнца.

— Насколько пристально здесь за тобой следят?

— Повелители считают, что мне лучше иметь при себе *коммуникатор*, особенно когда я улетаю куда-нибудь на *авиетке*. — Орри притронулся к браслету на левом запястье, напоминавшему обыкновенную золотую цепочку. — *Это опасно — оказаться среди туземцев*.

— Но ты волен ходить, куда тебе заблагорассудится?

— Да, конечно. Моя комната, преч Рамаррен, точно такая же, как эта, ваша, только расположена по другую сторону каньона. —²⁸⁰ Орри снова смутился. — *Здесь у нас нет врагов*, поймите, преч Рамаррен.

275 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

276 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

277 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

278 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

279 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

280 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет? Тогда *где же они?*

— Ну...²⁸¹ *снаружи*, там, откуда вы пришли.

Они уставились друг на друга, чувствуя обоюдное непонимание.

— Ты думаешь, что *люди, земляне — наши враги?* Ты думаешь, что это они уничтожили мой разум?

— А кто же ещё? — прошептал, тяжело дыша, перепуганный Орри.

— Пришельцы. *Синги!*

— Но никакого Врага не было, — мягко возразил мальчик, словно понимая, насколько его бывший учитель и повелитель невежественен и дик. — Как, впрочем, и Войны́.

В комнате раздался приглушённый дребезжащий звук, похожий на *удар гонга*, и через мгновение бестелесный голос произнёс:

— Собирается Совет.

Скользнула в сторону дверь, и в комнату ступила высокая фигура в длинной белой мантии и вычурном чёрном парике. Брови на лице вошедшего были сбиты и нарисованы высоко на лбу. Лицо, превращённое наложенным гримом в безжизненную маску, было лицом уверенного в себе человека среднего вóзраста.

Орри пулей выскочил из-за стола и поклонился, прошептав:

— Добро пожаловать, лорд Абандибот!

— Хар Орри, — отозвался мужчина приглушённым до уровня скрипучего шёпота голосом, — приветствую тебя, малыш!²⁸²

Затем он повернулся к Фальку:

— И вас тоже, Агад Рамаррен. Добро пожаловать к нам. Совет Земли́ собирается, чтобы ответить на ваши вопросы и удовлетворить ваши просьбы.²⁸³ *Смотрите.*

Он лишь мельком взглянул на Фалька и ни на шаг не приблизился ни к одному из верелиан. Этого человека окружала какая-то странная атмосфера власти, а также полной самодостаточности, поглощённости самим собой. Абандибот держался особняком, недостижимый ни для кого. Все трое на мгновение замерли.

Фальк, проследив за взглядами остальных, увидел, что внутренняя стена комнаты потускнела и преобразилась, превратившись в нечто напоминавшее прозрачный сероватый студень, в котором двигались и трепетали линии и

281 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

283 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

формы. Затем изображение прояснилось, и Фальк затаил дыхание. Возникло лицо Эстрел, только увеличенное раз в десять. Её глаза смотрели на Фалька с отрешённым спокойствием портрета.

— Я — Стрелла Зиобельбель.

Губы изображения шевелились, но откуда исходил голос, определить было невозможно — холодный отстранённый шёпот трепетал в воздухе комнаты.

— Меня послали доставить в Город в целости и сохранности участника экспедиции с планеты Верель, проживавшего, по слухам, на востоке Континента Номер Один. Я думаю, *это* именно тот человек, который нам нужен.²⁸⁴

Её лицо растворилось. Его сменило изображение лица Фалька.

Бестелесный шипящий голос спросил:

— Узнаёт ли Хар Орри этого человека?

Как только юноша заговорил, на экране появилось его лицо.

— Это Агад Рамаррен, Повелители, навигатор «Альтерры».²⁸⁵

Лицо мальчика поблекло, и мерцавший экран опустел. Шёпот множества голосов зашелестел в воздухе, будто совещались между собой дүхи, разговаривавшие на неизвестном языке. Значит, Синги во время заседания Совета сидели каждый в своей комнате, в окружении одних лишь шепчущих голосов.

Пока шла вся эта абракадабра вопросов и ответов, Фальк шепнул Орри:

— Ты знаешь этот язык?

— Нет, преч Рамаррен. Со мной они всегда говорят только на галакте.

— Почему они общаются таким способом, а не лицом к лицу?

— Их слишком много. Лорд Абандибот говорил мне, что на Совете Земли присутствуют тысячи и тысячи Сингов. Они рассеяны по всей планете, хотя Эс Тох является единственным городом.

Жужжание бесплотных голосов стихло, и на экране появилось новое лицо — лицо мужчины с мертвенно бледной кожей, чёрными волосами и блеклыми глазами.

— Кен Кениек, — шепнул Орри.

Мужчина заговорил:

284 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

285 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Агад Рамаррен, мы собрались на этот Совет для того, чтобы вы могли завершить свою миссию на Земле и, если пожелаете, вернуться затем на свою родную планету. Сейчас лорд Пелле Абандибот передаст вам мысленное послание.²⁸⁶

Стена тут же погасла, вновь обретя полупрозрачный зеленоватый оттенок. Высокий человек в дальнем конце комнаты пристально посмотрел на Фалька. Губы его не шевелились, но Фальк слышал его речь, не приглушённую, а чёткую и необычайно отчётливую. С трудом верилось, что это *мыслеречь*, и в то же время это не могло быть ничем иным. Лишённая характерных особенностей и тембра, освобождённая от всего наносного, она была абсолютно понятной и простой. Один разум напрямую обращался к другому.

— Мы пользуемся мыслеречью, чтобы донести до вас правду и только правду, поскольку ни мы, называющие себя *Сингами*, ни какие-либо другие люди не в силах исказить или утаить истину при мыслеречи. Ложь, которую люди приписывают нам, сама по себе является ложью. Но если вы предпочитаете говорить вслух, то так и поступайте, тогда и мы последуем вашему примеру.

— Я не владею искусством мыслеречи, — громко произнёс Фальк после некоторой паузы.

Его живой голос резанул по ушам после этого яркого, бессловесного контакта разумов.

— Хотя слышу вас достаточно хорошо. И не прошу у вас правды. Кто я такой, чтобы требовать истину? Но мне хотелось бы узнать то, что вы считаете необходимым сообщить.

Юный Орри выглядел потрясённым. На лице Абандибота не отразилось абсолютно никаких эмоций. Очевидно, он был настроен одновременно на мозг как Фалька, так и мальчика, что само по себе являлось редчайшим достижением, насколько мог судить Фальк, поскольку Орри вслушивался в телепатическую речь с явным напряжением.

— Люди стёрли содержимое вашего мозга и научили вас тому, что они пожелали...²⁸⁷ тому, во что сами хотят верить. Поэтому вы и не доверяете нам. Именно этого мы и боялись. Спрашивайте нас о чём хотите, Агад Рамаррен с Вереля. Мы будем говорить только правду.

— Как долго я нахожусь здесь, в Эс Тохе?

— Шесть дней.

— Почему меня сперва накачали наркотиками и пытались одурачить?

— Мы пытались восстановить вашу память, однако нам не удалось этого сделать.

286 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

287 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Не верь ему, не верь ему!» — убеждал себя Фальк с такой неистовостью, что Синг, обладай он хоть зачатками дара эмпатии, без всяких сомнений вполне отчётливо воспринял бы эту мысль. Но это не имело никакого значения. Игру надлежало сыграть так, как того хотят Повелители, несмотря на то,²⁸⁸ что они устанавливали её правила и были весьма сведущи в подобных играх. Неведенье Фалька не играло никакой роли. Его главным козырем была честность. Он всё поставил на одну старую истину — *нельзя надуть честного человека. Правда, если довести игру до конца, приведёт только к правде.*

— Объясните мне, почему я должен вам доверять?²⁸⁹

Зазвучала мыслеречь, ясная и отчётливая, словно сыгранная на электронном синтезаторе мелодия, в то время как её передатчики, Абандибот, а также Фальк и Орри,²⁹⁰ стояли неподвижно, будто фигуры на шахматной доске.

— Мы — те, кого вы зовёте *Сингами*, — являемся людьми. Мы — земляне.²⁹¹

Мы родились на Земле от обычных людей, так же как и ваш предок Джекоб Агат, житель Первой Колонии на Вереле. Люди научили вас тому, что, по их мнению, являлось историей Земли тех двенадцати веков, которые прошли со времён основания Колонии на Вереле. Теперь мы — тоже люди — научим вас тому, что известно нам.

Не было никакого Врага, что обрушился с далёких звёзд на Лигу Всех Миров. Лигу уничтожили революция, гражданская война, собственная коррупция, милитаризм, деспотизм. По всем планетам Лиги прокатились волны переворотов. С Главного Мира были посланы карательные экспедиции, превращавшие поверхность восставших планет в расплавленный песок. Навстречу неизвестности в космос больше не отправлялись межзвёздные корабли; он кишел кораблями-снарядами, *разрушителями миров*. Земля не подверглась полному уничтожению, хотя погибла половина её населения вместе со всеми городами, кораблями и ансиблями, архивами и культурой. Всё это произошло за два ужасных года гражданской войны между Повстанцами и Сторонниками Лиги, причём обе стороны были вооружены невообразимо мощным оружием, разработанным Лигой для борьбы с враждебными пришельцами.

Некоторые отчаявшиеся земляне, на какой-то миг одержавшие верх в борьбе, но зная, что скорый контрпереворот и разруха неизбежны, применили новое оружие. Они *стали лгать*. Они сами придумали себе имя, выдумали новый язык и невнятные предания о далёкой планете-прародине, с которой якобы явились сюда. Затем они распространили по всей Земле слух —

288 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

289 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

290 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

291 В оригинале так и было: абзац разрывается, т. е. речь персонажа переходит на новый абзац, причём неоднократно (здесь далее это не упоминается в отдельных сносках). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

как среди собственных приверженцев, так и среди Сторонников Лиги, — будто с далёких звёзд пришёл Враг. Именно он развязал гражданскую войну, проник во все эшелоны власти, развалил Лигу и захватил власть на Земле. Теперь Враг собирался покончить с войной. А добился он всего этого с помощью невиданной, жуткой, присущей только ему одному способности — *лгать в мыслеречи*. Люди поверили в эти сказки. Они были созвучны их панике, их отчаянию, их усталости. Мир вокруг лежал в руинах, и они покорились Врагу, который, как им хотелось верить, имел над ними сверхъестественную власть и потому был несокрушим. Они проглотили эту наживку ради установления мира.

С тех пор они и живут в мире. Мы, обитатели Эс Тоха, рассказываем миф:²⁹² мол, в начале всех начал Создатель произнёс Великую Ложь. Тогда не существовало абсолютно ничего, но Создатель сказал: «*Она существует!*», и вот, для того чтобы эта божественная ложь могла стать божественной истиной, тут же начала своё существование наша Вселенная. Если мир среди людей зависит от лжи, найдутся те, кто пожелает подкрепить эту ложь. Поскольку люди упорно верили в то, что явился Враг и овладел Землёй, мы сами назвали себя Врагом и стали править. Никто не пришёл, чтобы оспорить нашу ложь или нарушить установившийся мир; планеты Лиги разобщены, век межзвёздных перелётов миновал. Возможно, раз в столетие какой-нибудь корабль с далёкой планеты, вроде вашего, и забредает сюда. Но противники нашего правления, вроде тех, что напали на ваш корабль у Барьера, по-прежнему существуют. Мы пытаемся взять их под свой контроль, поскольку, правы мы или нет, но вот уже больше тысячелетия мы несли и продолжаем нести бремя мира между людьми. За то, что мы сказали Великую Ложь, мы обречены теперь поддерживать Великий Закон. Вам известен этот Закон, который мы — люди среди людей — навязываем каждому индивидууму: единственный Закон, которому мы научились в самую ужасную для человечества годину.²⁹³

Ослепительно яркая мыслеречь прекратилась; впечатление было такое, словно в комнате неожиданно погас свет. В наступившей подобно тьме тишине юный Орри прошептал вслух:

— Почтение перед Жизнью!

Вновь наступила тишина. Фальк стоял неподвижно, стараясь ни выражением лица, ни даже мыслями, которые могли быть подслушаны, не выдать охватившие его смятение и нерешительность. *Неужели всё, что он знал раньше, не соответствует истине? Неужели у человечества действительно не было Врага?*

— Но если эта история правдива, — наконец,²⁹⁴ вымолвил он, — почему вы не поведаете об этом и не докажете свою правоту людям?

292 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

294 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы — люди, — пришёл телепатический ответ. — Многие тысячи знают эту горькую правду. Мы — те, кто обладает властью и знаниями и пользуется ими во имя мира. Наступили тёмные века, и сейчас длится один из них, один из многих, когда люди считали, что миром правят демоны. Мы играем роль демонов в их мифологии. Когда вместо мифов они начнут пользоваться логикой и разумом, мы придём им на помощь. Тогда-то они и узнают правду.

— А зачем вы рассказали обо всём этом мне?

— Ради истины как таковой и ради вас самих.

— Кто я такой, чтобы заслужить такую честь? — холодно повторил Фальк, всматриваясь через пространство комнаты в похожее на маску лицо Абандибота.

— Вы — посланец затерянной в космосе планеты, колонии, все записи о которой были утеряны в эпоху Смуты. Вы прибыли на Землю, и мы, Повелители Земли, не смогли оградить вас от опасности. В этом наш позор и наша горе. Именно люди Земли напали на вас, перебив или подвергнув лоботомии весь ваш экипаж, — люди Земли, планеты, на которую вы вернулись спустя много столетий. Ими оказались повстанцы с Континента Номер Три, более развитого и густо населённого по сравнению с данным Континентом Номер Один. Повстанцы используют украденные межпланетные корабли; они считают, что корабли, приходящие с околосветовой скоростью, могут принадлежать только «Сингам», и нападают на них без предупреждения. Будь мы более бдительны, это можно было бы предотвратить. Мы готовы возместить вам ущерб любым доступным нам образом.

— Они искали вас и остальных все эти годы, — вмешался в разговор Орри. В голосе юноши читались искренность и нотка мольбы; очевидно, ему очень хотелось, чтобы Фальк поверил данной истории, принял её и...²⁹⁵ сделал что?

— Вы пытались восстановить мою память? — спросил Фальк. — Зачем?

— А разве не за этим вы пришли сюда, разве не за своей утерянной личностью?

— Да, это так, но я...²⁹⁶

Фальк даже не знал, какие вопросы ему следует задать; он никак не мог решить: верить или не верить в то, о чём только что поведали Синги. У него не было критериев, опираясь на которые,²⁹⁷ он мог бы вынести своё суждение. Едва ли Зоув и все остальные лгали ему в глаза, но нельзя было исключать возможность, что их самих обманули, или они просто пребывали в неведении. И всё же инстинктивно Фальк с недоверием относился ко сему тому, в чём его только что уверял Абандибот.

295 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

297 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С другой стороны, тот объяснялся посредством вполне отчётливой и недвусмысленной мыслеречи, где ложь невозможна. Или всё же возможна? Если лжец утверждает, будто он не лжёт...²⁹⁸ Оторвавшись от всех этих мыслей, Фальк ещё раз взглянул на Абандибота и сказал:

— Пожалуйста, больше не пользуйтесь мыслеречью. Я...²⁹⁹ я хотел бы слышать ваш голос. Итак, вы обнаружили, что не в силах восстановить мою память?³⁰⁰

После плавности мыслеречи шёпот Абандибота показался сбивчивым и скрипучим:

— По крайней мере,³⁰¹ теми средствами, которыми мы пользовались.

— А другими средствами?

— Не исключено. Мы считали, что в вашем мозгу установлена парагипнотическая блокировка, но выяснилось, что *содержимое вашего мозга было просто стёрто*. Нам неизвестно, как повстанцы смогли узнать технику этого процесса, которую мы держим в строжайшей тайне. Но ещё большей тайной является то, что *даже стёртый мозг можно восстановить*.³⁰²

На суровом, похожем на маску лице Синга на миг появилась улыбка и тут же исчезла без следа.

— Да, с помощью психокомпьютерной техники мы способны восстановить ваш прежний разум. Однако это связано с безвозвратной полной блокировкой замещающей личности. Поскольку таковая имеется, мы не сочли возможным продолжать работу без вашего согласия.

Замещающая личность. Что, собственно, значили эти обтекаемые слова? Фальк почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Он осторожно спросил:

— То есть для того, чтобы вспомнить, кем я был когда-то, я должен...³⁰³ забыть, кем я являюсь сейчас?

— К несчастью, именно так обстоят дела. Конечно, потеря новой личности, которой лишь несколько лет от роду, заслуживает всяческого сожаления, но, вероятно, это не слишком высокая плата за восстановление прежнего, вне всяких сомнений, недюжинного разума, а также за реальную возможность завершить великую космическую миссию и возвратиться на родную планету обогащённым знаниями, ради которых вы и отправились в путь.

298 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

299 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

300 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

301 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

303 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Несмотря на свой хриплый, странно звучащий шёпот, Абандибот и в обычной³⁰⁴ речи был столь же красноречив, как и в мысленной. Его слова текли³⁰⁵ нескончаемым потоком, и Фальк уловил, *если уловил*, их смысл только с³⁰⁶ третьей-четвёртой попытки.

— *Возможность...*³⁰⁷ *завершить?* ... — повторил он, чувствуя себя полным идиотом и глядя на Орри, словно в поисках поддержки с его стороны. — Вы имеете в виду, что могли бы послать меня — *нас* — назад на...³⁰⁸ ту планету, с которой, как вы полагаете, я прибыл сюда?

— Мы почли бы за честь предоставить вам в качестве частичного возмещения нанесённого ущерба околосветовой корабль для обратного путешествия на Верель.

— Мой дом — Земля! — с неожиданной яростью воскликнул Фальк.

Абандибот промолчал. Через минуту заговорил Орри.

— А мой — Верель, преч Рамаррен, — жалобно произнёс мальчик. — И я никогда не смогу вернуться туда без вас.

— Почему?

— Я не знаю, где он расположен. Я был ребёнком, когда уничтожили наш корабль со всеми его навигационными компьютерами. Я не в состоянии рассчитать курс!

— Но у этих людей есть околосветовые корабли и навигационные компьютеры! Тебе нужно лишь знать, вокруг какой звезды вращается Верель —³⁰⁹ и дело с концом!

— Как раз этого я и не знаю, преч Рамаррен.

— Что за чепуха...³¹⁰ — заговорил было Фальк. Его недоверчивость начала перерастать в гнев. Абандибот поднял руку.

— Пусть мальчик всё объяснит, Агад Рамаррен, — прошептал он.

— Объяснит, почему он не знает названия солнца своей родной планеты?

— Это правда, преч Рамаррен, — дрожащим голосом произнёс Орри. Его лицо залила краска. — Если...³¹¹ если бы вы были самим собою, вы не задали бы такого вопроса. На девятом лунокруге дальше Первой Ступени не

304 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

305 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

306 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

307 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

308 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

309 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

310 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

311 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

продвинешься. *Ступени...*³¹² Да, наша цивилизация, полагаю, очень сильно отличается от земной. Теперь я вижу — в свете того, что Повелители пытаются здесь делать, и в свете демократических идеалов Земли, — что данная система во многом является крайне отсталой. Но,³¹³ тем не менее,³¹⁴ у нас существуют Ступени, которые не зависят от ранга и происхождения и являются базисом Фундаментальной Гармонии. Я находился на Первой Ступени, а у вас, преч Рамаррен, была Восьмая. И для каждой Ступени имеются...³¹⁵ вещи, которым вас не будут учить, о которых вам не должны и не будут рассказывать, которые вы не в силах понять, пока полностью не взойдёте на эту Ступень. И, насколько мне известно,³¹⁶ Истинное Имя Планеты или её Светила можно узнать не раньше, чем на Седьмой Ступени...³¹⁷ до того они просто мир — *Верель*, и солнце — *прахан*. Истинные Имена — древние названия — приведены в восьмом томе Книг Альтерры, книг Колонии. Эти названия написаны на галакте и потому могут значить что-то для живущих на Земле Повелителей. Но я не в состоянии перечислить их, так как они мне неизвестны; я называю их просто «солнце» и «планета». Мне не попасть домой до тех пор, пока вы не вспомните то,³¹⁸ что некогда знали! Какое солнце? Какая планета? О, вы должны разрешить им, преч Рамаррен, вернуть вам память!³¹⁹ Неужели вы не видите?

— Смутно, — ответил Фальк, — как сквозь тусклое стекло.

И когда прозвучали эти слова из Канона Яхве, Фальк вдруг отчётливо представил себе сиявшее над Поляной солнце. Он словно вновь стоял на продуваемом ветрами, утонувшем в ветвях деревьев балконе Лесного Дóма. И понял, что не за своим именем пришёл он в *Эс Тох*, но за именем солнца, за подлинным названием светила родной планеты.

312 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

313 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

314 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

315 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

316 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

317 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

318 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

319 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 8.

Странное заседание невидимого
Совета Повелителей Земли завершилось.

Уходя, Абандибот сказал:

— Выбор за вами, Агад Рамаррен. Вы можете остаться Фальком, нашим гостем на Земле, или вступить во владение памятью и выполнить своё предназначение в качестве Агада Рамаррена с Вереля. Мы хотим, чтобы вы сделали свой выбор сознательно и тогда, когда сами сочтёте нужным. Мы ожидаем вашего разрешения и будем терпеливы.

Затем, обернувшись к Орри, он добавил:

— Сделай так, чтобы твой соплеменник чувствовал себя в городе как дома, Хар Орри, и давай нам знать о всех своих и его пожеланиях.³²⁰

Дверь отъехала в сторону перед Абандиботом, и тот вышел из комнаты. Высокая величественная фигура исчезла из виду так стремительно, словно её сдуло ветром. Находился ли Абандибот здесь на самом деле, во плоти, или это была своего рода проекция? Фальк не мог бы ответить однозначно. Да и видел ли он хоть раз живого Синга или сталкивался лишь с тенями и движущимися образами?

— Мы можем где-нибудь прогуляться...³²¹ на воздухе? — резко спросил Фальк у мальчика, устав от бесплотных и вычурных способов общения и стен этого дома, одновременно интересуясь, насколько далеко простирается их свобода.

— Где угодно, преч Рамаррен. Мы можем пройти по улице...³²² или возьмём слайдер? Или пойдём в дворцовый сад.

— В сад.

Орри повёл его вниз по огромному радужному коридору через тамбур-шлюз в какую-то небольшую комнатку.

— Сад, — громко произнёс мальчик, и дв́ери плавно закрылись.

Движения не чувствовалось, но, когда дв́ери открылись, люди вышли прямо в сад. Вряд ли он находился снаружи дворца: через полупрозрачные ст́ены далеко внизу мерцали огни гóрода. Полная луна призрачно сияла сквозь стеклянный потолок. Сад был полон бликов приглушённого света и теней, повсюду росли тропические кустарники и лианы, вившиеся вокруг шпалер и

320 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

321 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

322 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

свисавшие с беседок, гирлянды кремовых и багряных цветов наполняли полный испарений воздух сладкими ароматами, густые листья не позволяли видеть дальше чем на несколько футов³²³.

Фальк резко обернулся, чтобы удостовериться, не перекрыта ли позади него дорога к выходу. Знойная, удушливая, полная запахов тишина казалась сверхъестественной. Ему на миг почудилось, что обманчивые тени этого сада хранят воспоминания о какой-то невообразимо далёкой, ныне утраченной планете, чуждой всему земному, мире запахов и иллюзий, болот и неожиданных превращений. На тропинке меж застилавших обзор цветов Орри остановился, взял из висевшей на столбе корзины маленькую белую трубочку и, сунув её кончик себе в рот, принялся жадно сосать. Фальку доставало других впечатлений, и он не обратил бы на действия Орри особого внимания, но юноша, как бы слегка смутившись, сам начал объяснять:

— Это *парифа*, транквилизатор. Все Повелители прибегают к нему. Он стимулирует работу мозга. Может, хотите? ...³²⁴

— Нет, спасибо. Мне вот что интересно...³²⁵

Фальк ненадолго задумался. Просящиеся на язык вопросы не стоило задавать напрямую. Всё время, пока шёл «Совет» и Абандибот давал объяснения, Фалька не покидало странное, сбивавшее с толку ощущение, что всё это было представлением...³²⁶ «*пьесой*», подобной той, которую он видел на древних магнитных лентах в библиотеке Владыки Канзаса: старый безумный король Лир рыщет в бурю по вересковым зарослям. Но самое забавное, что у Фалька к тому же возникло смутное ощущение, что *эта пьеса разыгрывалась не столько для него, сколько для Орри*. Он не слишком понимал подоплёку дела, но у него вновь и вновь возникало ощущение, что все слова, обращённые к нему, были на самом деле призваны доказать что-то мальчику. И мальчик верил в реальность происходящего. Для него это не было пьесой. Или же он сам был актёром и участвовал в постановке.

— Меня смущает вот что, — осторожно начал Фальк. — По твоим словам, Верель находится на расстоянии ста тридцати-ста сорока световых лет от Земли. Именно на таком расстоянии вряд ли так уж много звёзд.

— Повелители говорят, что на расстоянии ста пятнадцати-ста пятидесяти³²⁷ световых лет есть всего четыре звезды с планетами, среди которых может оказаться и наша. Но они расположены в четырёх различных направлениях, и если Синги пошлют корабль на поиски нашей родины, то на облёт всех четырёх звёзд уйдёт около тысячи трёхсот лет реального времени.

323 См 113. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

324 В оригинале точка вместо вопросительного знака и троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

325 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

326 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

327 В оригинале «ста пятнадцати — ста пятидесяти» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хотя ты был всего лишь³²⁸ ребёнком, всё же, пожалуй, странно, что ты не помнишь, сколько времени требовалось на путешествие и сколько лет тебе должно было исполниться по возвращении домой.

— Речь шла о «двух годах», преч Рамаррен, то есть, грубо говоря, о ста двадцати земных годах...³²⁹ но мне казалось ясным, что это примерная цифра и что мне не следует уточнять.

На какой-то момент, возвратившись мыслями опять на Верель, мальчик вдруг заговорил с трезвой рассудительностью, какой он раньше не выказывал.

— Полагаю, — сказал он, — не зная, кого или что они обнаружат на Земле, взрослые члены экспедиции хотели быть уверенными в том, что мы, дети, незнакомые с техникой блокирования мозга, не в состоянии выдать местонахождения Вереля противнику. Для нас самих было безопаснее оставаться в полном неведении.

— А ты помнишь, как выглядит звёздное небо Вереля, какие там созвездия?

Орри пожал плечами в знак отрицания и улыбнулся:

— Повелители тоже спрашивали меня об этом. Я был *зиморождённым*³³⁰, преч Рамаррен. Весна только началась, когда мы покинули Верель. Мне нечасто приходилось видеть безоблачное небо.

Судя по всему, и впрямь только он — точнее, его подавленная личность, Рамаррен — мог бы сказать, откуда прилетела экспедиция. Объясняло ли это главную загадку — тот интерес, который Синги проявляли к нему, причину, по которой он был доставлен сюда под присмотром Эстрел, их предложение восстановить его память?

Итак, существовала планета, которая не находилась под их контролем; на ней вновь открыли околосветовой полёт. Синги хотят узнать её местонахождение. Если они восстановят его память, он сможет поведать им об этом. Если только память восстановить удастся. И если хоть что-то из того, что они наговорили, являлось правдой.

Фальк вздохнул. Он устал от этой круговерти подозрений, от изобилия иллюзорных чудес. Иногда даже мелькала мысль, а не находится ли он до сих пор под воздействием какого-нибудь наркотика. Фальк чувствовал, что не в состоянии судить о том, как следует поступить. Он и, вероятно, этот мальчик были игрушками в руках страшных, ни во что не веривших игроков.

— Человек по имени Абандибот...³³¹ он тогда находился в комнате, или это была какая-то проекция, иллюзия?

— Я не знаю, преч Рамаррен, — ответил Орри.

328 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

329 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

330 В оригинале сомнительная вариация «зимнерожденным», также см. 378. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

331 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вещество, которым мальчик надыхался из трубки, казалось, подбодрило и успокоило его. Всегда отличавшийся некоторой инфантильностью, сейчас он говорил с весёлой непринуждённостью.

— Думаю, что Абандибот всё же был там. Но они никогда не приближаются ко мне. Честно говоря, за всё то время, которое я провёл здесь, за все шесть лет я ни к кому их этих людей ещё ни разу не прикоснулся. Они стараются держаться особняком, всегда поодиночке. Нет, я вовсе не желаю сказать, что они плохо ко мне относятся, — поспешно добавил Орри, чтобы у Фалька не сложилось превратное впечатление о Повелителях. — Они добрые. Я очень люблю и лорда Абандибота, и Кен Кениека, и Парлу. Но они так далеки...³³² всегда далеки от меня. Они несут слишком тяжёлое бремя: сохраняют знания и поддерживают мир. Они выполняют множество других обязанностей и делают это в течение вот уже тысячи лет, тогда как остальные люди Земли не несут никакой ответственности и ведут жизнь диких зверей на воле. Их соплеменники — люди ненавидят Повелителей и не хотят знать правду, которую им предлагают. Вот Повелителям и приходится всегда держаться порознь, оставаться одинокими — ради сохранения мира. Ведь если бы их не было, умения и знания были бы утрачены в течение нескольких лет воинственными племенами: всякими там Домами, Странниками и рыщущими по планете людоедами.

— Далеко не все они людоеды, — сухо заметил Фальк.

Казалось, что Орри уже выложил весь заученный урок.

— Да, — согласился юноша. — Возможно, и не все.

— По мнению «дикарей», они пали так низко именно потому, что Синги не дают им поднять головы. Что, если они попытаются искать новые знания, Синги воспрепятствуют им, а если они попытаются построить свой собственный город, то Синги уничтожат его вместе со всем населением.³³³

Наступила пауза. Орри закончил обсасывать трубочку с *парифой* и аккуратно зарыл её среди корней кустарника с вытянутыми висячими кроваво-красными цветами. Фальк терпеливо ждал ответа мальчика и только спустя некоторое время понял, что *ответа не будет*. Его слова просто не дошли до сознания Орри, поскольку не несли для него никакого смысла. Они продолжали молча идти в глубь сада.

— Ты знаешь ту, чьё изображение появилось вначале? — спросил Фальк.

— Стреллу Зиобельбель? — с готовностью отозвался Орри. — Да, я видел её и раньше на заседаниях Совета.

— Она из Сингов?

332 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

333 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Она не принадлежит к Повелителям. Я думаю, что она из горцев, просто была воспитана в Эс Тохе. Многие люди приводят или присылают сюда своих детей, чтобы их воспитывали для службы у Повелителей. А детей с недоразвитым умом приводят сюда и подключают к психокомпьютерам для того, чтобы даже они могли внести свой посильный вклад в великое дело. Именно их невежественные люди называют «людьми-орудиями». Ты пришёл сюда со Стреллой Зиобельбель, преч Рамаррен?

— Да, и кроме того, я странствовал с ней, делился с ней пищей и спал с ней. Она называла себя *Эстрел, Страницей*.

— Тогда вы сами должны были догадаться, что она не Синг! — вырвалось у мальчика. Он тут же покраснел, замолчал и, вытащив ещё одну белую трубочку, принялся её сосать.

— Будь Эстрел Сингом, она не стала бы спать со мной? — настойчиво поинтересовался Фальк.

Мальчик, всё ещё красный от смущения, *пожал плечами*, выразив отрицание на верелианский манер. Затем наркотик всё же придал ему смелости, и Орри произнёс:

— Они не вступают в физический контакт с обычными людьми, преч Рамаррен. Они словно боги — холодные, добрые и умные...³³⁴ всегда держатся особняком.³³⁵

Речь мальчика была сбивчивой, многословной, по-детски наивной. Осознавал ли Орри своё одиночество в этом чуждом ему мире, где он прожил детство и вступил в годы отрочества среди людей, которые всегда держались отстраненно³³⁶, которые никогда не прикасались к нему, которые пичкали его словами, но настолько оторвали от реальности, что уже в пятнадцать лет он стал искать удовлетворения в наркотиках?

Орри определённо не осознавал своей изоляции как таковой. Казалось, он не имел сколь-либо³³⁷ чётких представлений о многих вещах. Однако порой в его глазах читалась *такая тоска*. У мальчика был взгляд человека, погибавшего от жажды в солончаках, перед которым вдруг возник мираж. Фальку хотелось ещё о многом расспросить его, но от подобных расспросов толку было мало. Преисполненный жалости, Фальк положил руку на худенькое плечо Орри. Мальчик вздрогнул от прикосновения, застенчиво улыбнулся и вновь принялся сосать наркотик.

Позже, вернувшись в свою комнату, обставленную со всей возможной роскошью для его удобства — или с целью произвести впечатление на Орри? — Фальк долго шагал взад-вперёд, как волк в клетке, пока,³³⁸

334 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

335 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

336 В оригинале «держались отстранение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

337 В оригинале «сколь либо» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

338 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

наконец,³³⁹ не улёгся спать. Ему снился дом, похожий на Лесной Дом, только населённый людьми с глазами цвета янтаря и агата. Фальк старался убедить местных обитателей, что он — их соплеменник, но они не понимали его языка и как-то странно смотрели на него, пока он, запинаясь, искал нужные слова, слова истины, слова правды...³⁴⁰ *истинное имя*.

Когда он проснулся, ожидавшие *люди-орудия* были готовы исполнить любое его желание. Фальк отпустил их и сам вышел в коридор. По дороге ему никто не встретился. Длинные, подёрнутые дымкой коридоры казались совершенно пустынными, как и комнаты с полупрозрачными стенами без каких-либо признаков дверей. Однако его ни на секунду не покидало чувство, что за ним наблюдают, отслеживают каждое движение.

Когда Фальк вернулся к себе в комнату, там уже поджидал Орри, который горел желанием показать ему город. Весь день напролёт они колесили по городу, пешком или на слайдере, по улицам и висячим садам, по мостам, дворцам и общественным зданиям Эс Тоха. Орри был щедро снабжён полосками иридия, служившими здесь деньгами, и когда Фальк заметил, что ему не нравится вычурная одежда, в которую его облачили хозяева дворца, то Орри настоял, чтобы они зашли в лавку торговца одеждой и там купили всё необходимое.

Фальк стоял среди стеллажей и прилавков с пышными одеяниями, тканными и пластифицированными, сиявшими яркими цветными узорами. Он вспомнил о Парт, которая ткала на своей маленькой прялке белых журавлей на сером фоне.

— Я сотку чёрную одежду, — сказала девушка в момент прощания, — и буду ходить в ней.

Вспомнив об этом, Фальк предпочёл всей радуге материй и накидок простые чёрные штаны, тёмную рубашку и короткую чёрную куртку из тёплой ткани.

— Эта одежда немного напоминает мне ту, что носят у нас дома, на Вереле, — сказал Орри, с лёгким недоумением взирая на своё собственное огненно-красное одеяние. — Только у нас там не было зимней одежды из *такой* ткани. О, сколько мы могли бы взять с собой на Верель, о скольком рассказать и сколькому научить, если бы сумели отправиться туда!³⁴¹

Они зашли в столовую, выстроенную на прозрачном уступе прямо над ущельем. По мере того как холодный ясный вечер высокогорья наполнял темнотой бездну под ними, дома, выраставшие из склонов ущелья, начали переливаться всеми цветами радуги, а улицы и висячие мосты засверкали огнями. Пока Фальк с Орри ели остро приправленную пищу, они как бы плавали в волнах окутывавшей их тихой музыки и наблюдали за многочисленными обитателями города. Некоторые из людей, передвигавшихся

339 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

340 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

341 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

по улицам Эс Тох, были одеты бедно, некоторые — роскошно. Многие носили безвкусно эпатажную одежду лиц противоположного пола, и это смутно напомнило Фальку одежду Эстрел. Среди жителей Эс Тох были люди различных рас, причём некоторые из них Фальку никогда раньше не встречались. Один из типов людей отличался очень белой кожей, голубыми глазами и волосами цвета соломы. Орри объяснил, что это представители племени, живущего на Континенте Номер Два, чья культура поощрялась Сингами — те даже привозили сюда их вождей и молодых людей на авиетках, дабы показать Эс Тох и научить его законам.

— Как видите, преч Рамаррен, неправда, что Повелители отказываются учить туземцев. Как раз напротив, это туземцы отказываются учиться. Вот с этими белыми людьми Повелители щедро делятся своими знаниями.

— От чего же им пришлось отказаться, что им пришлось забыть ради такой награды? — спросил Фальк, но Орри не уловил подоплёки вопроса. Мальчик практически ничего не мог рассказать о так называемых туземцах, о том, как они живут и какими знаниями обладают. К владельцам лавок и официанткам он был снисходителен, но вёл себя приветливо, как человек, общающийся с домашними животными. Это высокомерие Орри,³⁴² скорее всего,³⁴³ привёз с Вереля; судя по его описаниям, общество Империи Келшак имело иерархическое устройство, где каждый чётко знал своё место, но кто устанавливал ступени или уровни, какие именно достоинства лежали в основе данного деления, Фальк так и не смог понять. Похоже, ранг человека зависел не только от его происхождения, однако детских воспоминаний Орри не хватало для составления чёткой и цельной картины. Кроме того, Фальку не слишком нравилось, *каким* тоном Орри произносил слово «*туземцы*», и он, не выдержав, спросил с оттенком иронии:

— Откуда тебе известно, кому следует кланяться и кто должен кланяться тебе? Я не в состоянии отличить Повелителей от туземцев. Да Повелители и есть туземцы...³⁴⁴ разве не так?

— О да. Туземцы называют себя *так* сами, потому что они упорствуют в своих представлениях о Повелителях, как о завоевателях-пришельцах. Я сам не всегда способен их различать.

Мальчик улыбнулся искренней, обезоруживающей улыбкой.

— Большинство людей на улицах — Синги?

— Думаю, да. Хотя, разумеется, я знаю в лицо лишь некоторых.

— Не понимаю, что удерживает Повелителей, Сингов, от контактов с туземцами, если и те,³⁴⁵ и другие — земляне?

— Ну, знания, власть. Ведь Повелители уже правят Землёй дольше, чем *ачиновао* — *Келши*.

342 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

343 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

344 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

345 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но почему они держатся обособленной кастой? Ты как-то сказал, что *Повелители верят в идеалы демократии*.

Это было некое древнее слово, которое он слышал из уст Орри. Фальк не был уверен, что до конца понимает его значение, хотя знал, что оно имеет какое-то отношение к участию общественности в управлении государством.

— Да, конечно, преч Рамаррен. Совет правит демократически, для всеобщего блага, здесь нет ни королей, ни диктаторов. Может быть, сходим в парифа-холл? Если вам не по душе парифа, там есть другие стимулирующие средства, а также танцовщицы и мастера игры на *теамбе*.

— Тебе нравится музыка?

— Нет, — чистосердечно признался мальчик слегка извиняющимся тоном.³⁴⁶ — Она вызывает у меня желание плакать или кричать. Конечно, на Вереле тоже поют, но только маленькие дети и животные. То, что здесь поют взрослые люди, кажется мне...³⁴⁷ *неправильным*. Однако Повелители поощряют туземное искусство. А танцы...³⁴⁸ иногда они очень красивы.

— Нет, в парифа-холл не пойдём. — Фальк становился всё более неугомонным. Ему не терпелось во всём поскорее разобраться. — У меня есть вопрос к тому, кого зовут Абандибот, если он пожелает с нами встретиться.

— Пожалуйста. Абандибот был моим учителем в течение долгого времени. Я могу связаться с ним с помощью *вот этого*.

Орри приблизил к губам золотой браслет, охватывавший его запястье. Пока мальчик что-то бормотал в него, Фальк тихо сидел, вспоминая, как Эстрел шептала слова молитвы в свой амулет, и удивлялся собственной редкостной тупости. Любой дурак мог бы догадаться, что это *передатчик*; любой дурак, кроме него самого.

— Лорд Абандибот говорит, что готов принять нас в любое время. Он в Восточном Дворце, — объявил Орри, и они покинули столовую. По пути мальчик швырнул полоску денег кланявшемуся официанту, увидевшему, что гости уходят. Весенние грозовые тучи скрыли звёзды и луну, но улицы были залиты светом. Фальк шёл с тяжёлым сердцем. Несмотря на все свои страхи, он страстно желал увидеть город, «элонае»,³⁴⁹ Людскую Обитель; но тот лишь тревожил и выматывал его. И не толпы людей беспокоили его, хотя он никогда на своей памяти не видел больше десятка домов и сотни людей за раз³⁵⁰; не реалии города выбивали его из колеи, а *нереальность*. Это место отнюдь не было Людской Обителью. В Эс Тохе не ощущалось дыхания истории, преемственности поколений, хотя отсюда уже в течение тысячелетия правили миром. Здесь не было ни библиотек, ни школ, ни музеев, искать глазами

346 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

347 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

348 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

349 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

350 В оригинале «зараз» слитно, что в контексте схоже либо с суржилом, либо с ругательством. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

которые заставляли его телевизионные ленты, хранившиеся в доме Зоува; здесь не было памятников и каких-либо иных напоминаний о Великой Эре Человечества, не наблюдалось круговорота знаний и товаров. Ходящие в обращении деньги были просто подачкой Сингов, поскольку не существовало экономики, способной вдохнуть в них жизненную силу. Хотя утверждалось, что на Земле живёт множество Повелителей, они основали почему-то только один город, оторванный от остального мира — подобно самой Земле, которая держалась в стороне от других планет, что некогда образовывали Лигу. Эс Тох был замкнутым на себя, самодостаточным городом без истории. Всё его величие, мелькание огней, машин и лиц, мельтешение чужаков, роскошь улиц и зданий — всё располагалось над глубокой трещиной в земле, *над пустотой*. Это была *Обитель Ажи*. И тем не менее,³⁵¹ город был *великолепен*. Он напоминал гигантский бриллиант, упавший с неба на дикие просторы Земли: гордый, чуждый и вечный.

Слайдер перенёс их через изящную арку моста без перил к ярко освещённой башне. Далеко внизу во тьме бежала невидимая река. Горы скрылись за грозовыми облаками и в сиянии города. Слуги, встречавшие у входа в башню, провели Фалька и Орри к лифту, а затем и в комнату, стены которой, как всегда полупрозрачные и глухие, были словно сделаны из голубоватого искрящегося тумана. Гостей попросили присесть и поднесли высокие серебряные кубки. Фальк осторожно отхлебнул и с удивлением узнал тот самый пахнувший можжевельником напиток, что ему некогда предложили во Владении Канзас. Он знал, насколько тот крепок, и не выпил больше ни капли. Орри же с наслаждением осушил свой кубок.

Вошёл Абандибот — высокий, в белой мантии. С похожим на маску лицом, он едва заметным жестом отпустил слуг и встал на некотором отдалении от Фалька и Орри. Слуги оставили третий кубок на маленьком столике. Абандибот поднял его, как бы салютуя, выпил до дна и затем произнёс хриплым шипящим шёпотом:

— Вы не осушили свой кубок, лорд Рамаррен. Есть одна старая-престарая земная поговорка: *«Истина в вине»*.³⁵²

Он улыбнулся и тут же снова стал серьёзным.

— Но, вероятно, вас мучает жажда, которая утоляется не вином, а истиной.

— Я хочу задать вам один вопрос.

— Всего один?

351 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

352 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Насмешливая нотка, сквозившая в этих словах, показалась Фальку настолько отчётливой,³⁵³ что он даже взглянул на Орри, надеясь, что и тот тоже уловил её, но мальчик, опустив серовато-золотистые глаза, посасывал очередную трубочку парифы и явно ничего не заметил.

— Я бы предпочёл переговорить с вами наедине, — решительно сказал Фальк.

Услышав эти слова, Орри удивлённо поднял глаза.

— Разумеется, я готов, — кивнул Синг. — Однако мой ответ не изменится, если Хар Орри уйдёт отсюда. Нет ничего, что мы предпочли бы поведать вам, утаив при этом от него; равно как нет ничего, что мы предпочли бы поведать ему, утаив от вас. Но если вам угодно, чтобы он вышел, пусть будет по-вашему.

— Подожди меня в холле, Орри, — сказал Фальк.

Мальчик кивнул и покорно вышел из комнаты.

Когда вертикальные створки дверей закрылись за ним, Фальк произнёс, вернее, *прошептал*, потому что все здесь не столько говорили, сколько шептались:

— Я хотел бы повторить свой прежний вопрос. Я не уверен, что правильно вас понял. Вы в состоянии восстановить мою прежнюю память только за счёт моей нынешней личности, не так ли?

— Почему вы спрашиваете меня, правда ли это? Поверите ли вы моему ответу?

— А почему я не должен верить ему? — поинтересовался Фальк, но у него вдруг засосало под ложечкой — он почувствовал, что *Синг играет с ним*,³⁵⁴ как кошка с мышкой.

— Разве мы не Лжецы? Вы не обязаны верить всему, что мы говорим. Разве не этому учили вас в Доме Зоува? Мы же знаем, *что* вы о нас думаете.

— Ответьте на мой вопрос, — попросил Фальк, сознавая всю тщетность своего упорства.

— Я скажу вам лишь то, что уже говорил раньше, только немного подробнее, хотя Кен Кениек лучше меня разбирается во всём этом. Никто из нас не знает человеческий мозг лучше, чем он. Хотите, я позову его? Не сомневаюсь, что он не будет возражать против присутствия своей проекции здесь, среди нас. Нет? В общем, это неважно. Грубо говоря, ответ на вопрос таков: содержимое вашего мозга стёрто. Выскабливание мозга — это некая операция, разумеется,³⁵⁵ не хирургическая, а *параментальная*, которая производится с помощью *психоэлектрического* оборудования. Её последствия куда серьёзнее, чем обычное гипнотическое блокирование. Восстановление

353 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

354 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

355 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стёртой памяти возможно, но это более сложный процесс, чем, соответственно, снятие гипнотической блокировки. То, что вас волнует в данный момент, — это вторичная, добавочная, неполная память — структура личности, которую вы сейчас считаете собственным «Я». Но это, конечно же, не так. Если взглянуть на дело беспристрастно, то ваше вторичное «Я» — просто рудимент, эмоционально чахлый и интеллектуально неполноценный по сравнению с истинной личностью, которая упрятана в потаённых глубинах вашей психики. Поскольку было бы наивно ожидать от вас беспристрастного взгляда на данную проблему, мог возникнуть соблазн обмануть вас: уверить в том, что восстановление личности Рамаррена не помешает продолжению существования личности Фалька; соблазн солгать, чтобы рассеять все ваши страхи и сомнения и тем самым сделать ваш выбор не столь мучительным. Но лучше вам знать правду, иначе ни вы, ни мы не придём к истине. А истина заключена в следующем: когда мы восстановим синаптические способности вашего мозга в их первоначальном состоянии, если вы позволите мне столь упрощённо описать немыслимо сложную и опасную операцию, которую готов провести с помощью своих психоконピューтеров Кен Кениек, то такое восстановление повлечёт за собой тотальную блокировку вторичной синаптической плоскости. Эта вторичная сущность будет безвозвратно подавлена, то есть, в свою очередь, стёрта.

— Итак, чтобы оживить Рамаррена, вы должны убить Фалька?

— Мы никого не убиваем, — раздался в ответ хриплый шёпот Синга. Затем он повторил те же слова мысленно с ослепляющей интенсивностью: — *Мы никого не убиваем!*

Последовала недолгая пауза, после чего Абандибот прошептал:

— *Чтобы добиться великого, следует отказаться от малого.* Так было всегда.

— *Чтобы жить, нужно смириться со смертью,* — сказал Фальк и увидел, как лицо-маска поморщилось. — Хорошо. Я согласен: *убивайте.* Хотя моё согласие не играет особой роли, не так ли? И всё же вы хотите получить его.

— Мы не убьём вас. — Шёпот стал громче. — Мы никого не убиваем. Мы не забираем ничьей жизни. Мы собираемся восстановить вашу истинную память и сущность. Только вам придётся кое о чём забыть — такова цена. Здесь не может быть ни выбора, ни сомнений. *Чтобы стать Рамарреном, необходимо забыть Фалька.*

— Дайте мне ещё один день, — произнёс Фальк и встал, тем самым давая понять, что разговор закончен.

Он проиграл; он был беспомощен. И всё же он заставил эту маску *поморщиться*, в какой-то миг он задел ложь за самое больное место. И в это мгновение он чувствовал, что *истина совсем близко*, но у него не хватило сил или умения, чтобы дотянуться до неё.

Фальк покинул башню вместе с Орри и, когда они оказались на улице, предложил:

— Давай немного пройдемся. Я хотел бы поговорить с тобой за пределами этих стен.

Они пересекли ярко освещенную улицу и вышли на край обрыва. Овеваемые холодным ночным ветром, мужчина и мальчик стояли там плечом к плечу. Огни моста отбрасывали на них свет, который рассеивался в черной бездне, обрывавшейся вниз прямо с обочины улицы.

— Когда я был Рамарреном, — медленно произнёс Фальк, — имел ли я право попросить тебя оказать мне услугу?

— Какую угодно, — ответил Орри с рассудительной готовностью, базировавшейся, судя по всему, на том, что ему внушили в детстве на Вереле. Фальк посмотрел мальчику прямо в глаза, указал на золотой браслет на руке Орри и жестом показал, что его необходимо снять и бросить в ущелье. Орри попытался было что-то сказать, однако Фальк приложил палец к губам.

Глаза мальчика вспыхнули, он немного поколебался, затем всё же снял браслет и швырнул его в темноту пропасти. Потом вновь повернулся к Фальку со страхом и смутением на лице, но было ясно видно, что он всей душой хочет заслужить одобрение Фалька.

Впервые за всё время общения с Орри Фальк мысленно обратился к нему:

— Есть у тебя другое такое устройство?

Сначала мальчик ничего не понял. Мыслеречь Фалька была неумелой и слабой по сравнению с тем, как умели «говорить» Синги. Когда же до Орри, наконец, дошёл смысл слов, он также мысленно ответил:

— Нет. У меня был только этот коммуникатор. Зачем вы приказали мне его выбросить, преч Рамаррен?

— Я хочу побеседовать с тобой так, чтобы нас никто не подслушал.

Мальчик выглядел испуганным.

— Повелители могут услышать нас, — пробормотал он вслух. — Они могут подслушать мыслеречь где угодно, преч Рамаррен...³⁵⁶ а я только начинаю упражняться в защите своего мозга.

— Тогда мы будем говорить вслух, — сказал Фальк, хотя он и сомневался в том, что Синги могут прослушивать мыслеречь «где угодно» без помощи каких-либо технических средств. — Судя по всему, Повелители Эс Тоха привели меня сюда, чтобы восстановить мою память, память Рамаррена. Но они могут или решили восстановить мою прежнюю личность только ценой моей нынешней памяти, ценою всего того, что я узнал на Земле. Они настаивают именно на этом. Я же не хочу, чтобы так случилось. Я не хочу

356 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

забыть всё, что знаю и о чём догадываюсь. Я не хочу стать невежественным орудием в руках этих людей. Я не хочу вновь умирать прежде своей окончательной смерти! Я не рассчитываю на то, что мне удастся воспротивиться им, но я хочу попытаться, и услуга, о которой я хотел бы тебя попросить, заключается в том... —³⁵⁷ Фальк замолчал, колеблясь в выборе возможностей, поскольку чёткого плана он пока что не выработал.

Лицо Орри, раскрасневшееся поначалу от возбуждения, теперь снова потускнело от охватившего его смятения, и,³⁵⁸ в конце концов,³⁵⁹ мальчик спросил:

— Но почему?³⁶⁰

— Ну? — резко сказал Фальк, видя, что власть, которую он на короткое время обрёл над мальчиком, начала улечиваться. Однако этим своим нетерпеливым «ну» Фальку всё же удалось немного растормошить Орри, и если ему суждено было достучаться до разума мальчика, это должно произойти именно сейчас.

— Почему вы не доверяете Повелителям, преч Рамаррен? Зачем им нужно подавлять ваши воспоминания о Земле?

— Потому что Рамаррен не знает того, что знаю я. И ты тоже этого не знаешь. А наше неведение может поставить под удар родную планету.

— Но вы...³⁶¹ вы ведь даже не помните нашу планету.

— Ты прав. Однако я не намерен служить Лжецам, которые распоряжаются здесь. Слушай меня внимательно. Насколько я могу судить, в их намерения входит следующее. Они восстановят мой прежний разум для того, чтобы узнать подлинное название и местонахождение нашей родной планеты. Если они узнают об этом, пока будут возиться с моим мозгом, то тут же убьют меня, а тебе скажут, что операция потерпела неудачу. Если же нет, они оставят мне жизнь, по крайней мере, до тех пор, пока я не скажу им того, что они хотят узнать. А я, как Рамаррен, не буду знать достаточно, чтобы утаить от них правду. Затем нас отправят назад, на Верель, как единственных выживших после великого путешествия. Вернувшись на родную планету после векового отсутствия, мы поведаем соплеменникам о том, что на варварской Земле люди-Синги высоко держат факел цивилизации. Что Синги вовсе не являются Врагами, а совсем напротив, они — жертвующие собой владыки, мудрые Повелители, не какие-то там чужаки-завоеватели из глубин Вселенной, а самые что ни на есть обыкновенные люди. Мы расскажем на Вереле о том, как дружелюбны Синги. И нам охотно поверят. Поверят той же лжи, в которую будем верить мы сами. Так что дома не будут бояться нападения со стороны Сингов и не придут на помощь людям Земли, истинным её обитателям, которые так ждут избавления от Лжи.

357 В оригинале точка вместо троеточия и тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

358 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

359 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

360 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

361 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но, преч Рамаррен, в этом нет никакой лжи, — сказал Орри.

Фальк долго смотрел на мальчика в рассеянном колеблющемся свете. На сердце у него было тяжело, но он,³⁶² в конце концов,³⁶³ спросил:

— Так ты сделаешь для меня то, о чём я тебя попрошу?

— Да, — прошептал мальчик.

— Всё очень просто. Когда ты впервые встретишься со мной как с Рамарреном — если вообще встретишься, — то скажи мне следующие слова:³⁶⁴ *«Прочитайте первую страницу книги»*.

— *Прочитайте первую страницу книги*, — покорно повторил мальчик.

Наступило молчание. Фалька всё больше охватывала безысходность. Он чувствовал себя мухой, попавшей в паутину.

— И это всё, о чём вы хотели меня попросить, преч Рамаррен?

— Да, всё.

Мальчик склонил голову и пробормотал какую-то фразу на своём родном языке, очевидно, некую формулу обещания. Затем спросил:

— А что мне следует сказать о браслете-коммуникаторе Повелителям, преч Рамаррен?

— Скажи им правду. Это не имеет никакого значения, если ты сохранишь другую тайну, — произнёс Фальк. Судя по всему, они хотя бы не научили мальчишку лгать. Но не научили его и отличать правду от лжи. Орри провёл Фалька назад через мост к своему слайдеру, и они вернулись в сиявший дворец с полупрозрачными стенами. Оставшись в комнате наедине с собой, Фальк дал выход страху и ярости, понимая, что его обвели вокруг пальца и лишили свободы выбора. Даже когда ему удалось укротить свой гнев, он всё равно продолжал метаться по комнате, как волк по клетке, борясь со страхом смерти.

Если он откажет им, позволят ли ему жить, как Фальку, пусть и бесполезному для них, однако в то же время безвредному? Нет, не позволят. Это было ясно как день, и только трусость заставила его рассматривать этот вариант. Тут надежды нет. Можно ли сбежать от них?

Не исключено. Пустота этого здания могла быть обманчивой, иллюзорной, как и многое здесь, — или предательской. Фальк чувствовал и догадывался, что за ним неотступно следят, подслушивают и подглядывают из потайных помещений или с помощью скрытых автоматических устройств. Все двери здесь охранялись слугами или электронными мониторами. Но даже если ему удастся сбежать из Эс Тоха, что тогда?

362 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

363 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

364 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сумеет ли он совершить обратный переход через горы и равнины, через реки и леса, чтобы вернуться,³⁶⁵ в конце концов,³⁶⁶ на Поляну, где Парт...³⁶⁷ Нет! Фальк гневно остановил ход своих мыслей. Он не может повернуть назад. Он уже так далеко зашёл, что теперь просто обязан идти до самого конца: через смерть, если её не удастся миновать, ко второму рождению — к рождению незнакомого ему человека с чужой душой.

И никто не поведает незнакомцу и чужаку всей правды. Мало того, что придётся умереть, так смерть его ещё и сыграет на руку Врагу. Именно это и бесило Фалька, заставляло его мерить шагами тихий зеленоватый полумрак комнаты. Ему не следовало плясать под дудку Ажецов, нельзя выдать им то, что они хотели узнать. И вовсе не судьба Вереля беспокоила Фалька...³⁶⁸ исходя из того,³⁶⁹ что он знал, из всех тех догадок, что только сбивали с толку, *сам Верель был одной большой ложью, а Орри — усовершенствованным вариантом Эстрел*. Но Фальк любил Землю, хотя и был чужаком на ней. Земля для него ассоциировалась с Домом в Лесу, с залитой солнцем Поляной, с девушкой по имени Парт. Вот их-то он и не имел права предать. Снова и снова он пытался представить себе, каким образом он, как Фальк, мог бы оставить послание самому себе, но уже как Рамаррену. Проблема эта сама по себе была столь нелепой, что притупляла воображение и казалась неразрешимой. Синги контролируют каждый его шаг; послание не дойдёт до адресата.

Сначала Фальк думал воспользоваться Орри как посредником, приказав ему сказать Рамаррену: *«Не отвечайте на вопросы Сингов»*,³⁷⁰ но он не был уверен в преданности Орри, в том, что мальчик сохранит приказ в тайне от захватчиков. После всех манипуляций Сингов над сознанием бедного ребёнка он теперь фактически был их орудием; даже то лишённое смысла сообщение, которое Фальк передал Орри, могло уже стать достоянием Повелителей. И нет никакого устройства или уловки, никакого средства или способа, чтобы предпринять обходной манёвр и выйти с честью из создавшейся ситуации. Одна лишь совсем призрачная надежда на то, что он выстоит, что бы с ним ни сделали, что он сможет остаться самим собой и откажется забыть, откажется умереть. Единственное, что давало ему основание надеяться на подобный исход, — уверения Сингов, будто это невозможно.

Они хотели, чтобы он поверил в то, что это невозможно. Все те иллюзии и галлюцинации первых часов или дней Фалька в Эс Тохе, по всей видимости, имели целью привести его в состояние смятения, сбить с толку, подорвать веру в самого себя, в свои убеждения, знания, в свои силы. Вот чего добивались Синги. Тогда все их разглагольствования о стирании содержимого мозга являются в равной степени запугиванием и шантажом с целью убедить его, что он не в силах противостоять парагипнотическим операциям.

365 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

366 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

367 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

368 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

369 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

370 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но Рамаррен и не выдержал.

Однако у Рамаррена не было подозрений и предубеждений насчёт способностей Сингов и насчёт того, что они пытаются сделать с ним, в то время как у Фалька были. В этом и состояла разница. Но даже с учётом всего вышесказанного память Рамаррена не была уничтожена полностью, что, по их уверениям, ожидало память Фалька. Если же удача от него отвернётся...³⁷¹ *Надежда — вещь более хрупкая и ненадёжная, чем сама вера*, подумал он, шагая по комнате под беззвучные отблески молний бушевавшей над его головой грозы. Хорошие времена наполнены верой в жизнь; в плохие времена остаётся только надеяться на лучшее. Но сама суть от этого не меняется: каждый разум образует неразрывные связи с другими разумами, а также с окружающим миром и со временем. *Без веры человек живёт, но нечеловеческой жизнью; без надежды он погибает*. Когда нет места дружбе, когда люди не прикасаются друг к другу, чувства неизбежно атрофируются, разум становится холодным и одержимым. Единственно возможными отношениями между людьми становятся отношения хозяина и раба, убийцы и жертвы.

Законы существуют для того, чтобы подавлять те побуждения, которых люди сами боятся в себе больше всего. «*Не убий!*» — единственный Закон, превозносимый Сингами. Всё остальное дозволено. По всей видимости, это значит, что ничто другое их, в общем-то, и не интересует. Страшась своего собственного тщательно скрываемого влечения к смерти, они проповедуют почтение к жизни, в конечном счёте *дурача ложью и самих себя*. У Фалька не было бы ни единого шанса одолеть противника, если бы не качество, с которым не в силах справиться ни один лжец, — человеческая честность. Возможно, им даже не приходило в голову, что человек способен так сильно жаждать остаться самим собой, жить собственной жизнью, что он находит в себе силы сопротивляться, даже не имея ни малейшего шанса на успех.

Всё возможно.

Успокоив,³⁷² наконец,³⁷³ разбушевавшиеся мысли, Фальк взял книгу, что подарил ему Владыка Канзаса, и какое-то время внимательно читал, пока его не сморил сон.

На следующее утро — возможно, последнее в этой его жизни — Орри предложил ему продолжить осмотр достопримечательностей города с аэрокара. Фальк согласился, заметив, что хотел бы взглянуть на Западный океан. Двое Сингов, Абандибот и Кен Кениек, вежливо спросили, можно ли им сопровождать их почётного гостя и постараться ответить на все возникающие вопросы о Земле или о ходе предстоящей операции.

По правде говоря, Фальк в глубине души надеялся побольше узнать о том, что они собираются сделать с его мозгом, и тем самым подготовиться к сопротивлению. Но ничего хорошего из этого не вышло. Кен Кениек сыпал

371 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

372 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

373 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бесконечным потоком терминов, разглагольствуя о нейронах и синапсах, блокировании и разблокировании, о наркотиках, гипнозе, парагипнозе и подключённых к мозгу компьютерах. Всё это было для Фалька бессвязным набором слов, причём слов устрашающих, и вскоре он прекратил всякие попытки вникнуть в смысл речей Синга.

Аэрокар, пилотируемый бессловесным слугой, который казался всего лишь придатком органов управления, поднялся над горами и устремился на запад над яркой в краткую пору весеннего цветения пустыней. Через несколько минут машина приблизилась к гранитной глыбе Западного Хребта. Несущие на себе суровую печать катаклизмов двухтысячелетней давности, горы Сьерры вздымали в небо свои зазубренные пики, выраставшие из заснеженных ущелий. За горными кряжами лежал залитый солнечным светом океан, под его волнами тёмными пятнами проступали затонувшие участки суши.

Давным-давно там стояли забытые ныне городá — подобно тому как в голове Фалька таились позабытые городá, имена и лица. Когда аэрокар развернулся, чтобы лететь обратно на восток, Фальк сказал:

— Завтра будет землетрясение — и Фальк скроется в пучине.

— Мне очень жаль, но это неизбежно, лорд Рамаррен, — с удовлетворением в голосе произнёс Абандибот.

А может, Фальку только почудилось, будто в его голосе промелькнула *нотка удовлетворения*? Всякий раз, когда Абандибот выражал свои чувства словами, это звучало настолько фальшиво, что, казалось, подразумевало прямо противоположные эмоции; но, возможно, Абандибот вообще не испытывал каких-либо чувств или душевных волнений. Кен Кениек, с водянистыми глазами и бледным лицом, чьи правильные черты не были отмечены печатью вóзраста, никогда и не пытался изобразить те или иные эмоции. Дело было не в его флегматичности или безмятежности, но в полной закрытости, самодостаточности и отрешённости.

Аэрокар стрелой мчался над пустынями, отделявшими Эс Тох от моря. На их обширные пространства явно давно не ступала нога человека. Машина совершила посадку на крыше здания, где находилась комната Фалька. После нескольких тягостных часов, проведённых в обществе холодных, бесстрастных Сингов, он страстно мечтал даже об этом призрачном уединении. И ему не стали чинить препятствий. Остаток дня Фальк провёл в своей комнате с полупрозрачными стенами, опасаясь, что Синги вновь одурманят его или навеют какие-нибудь иллюзии, пытаясь привести в смятение или ослабить волю «*почётного гостя*». Однако, по всей видимости, они чувствовали, что нет особой необходимости предпринимать дополнительные меры предосторожности. Его оставили в покое — пусть себе шагает по полупрозрачному полу, сидит или читает свою книгу. Что, в конце-то концов, он может предпринять против их воли? Снова и снова в течение долгих часов ожидания Фальк возвращался к книге. Он не осмеливался делать на ней никаких отметок, даже ногтем, только читал страницу за страницей, хотя и

без того практически знал содержание наизусть, полностью поглощённый данным занятием, вникая в смысл, повторяя каждое слово про себя, что бы он ни делал — расхаживал по комнате, сидел или лежал. Вновь и вновь мысли его возвращались к самому началу книги, к самым первым словам на самой первой странице:

Путь, который может быть пройден,

Это не вечный Путь.

Имя, которое можно назвать,

Это не вечное Имя.

Поздно ночью, под гнётом усталости и голода, под напором мыслей, которые Фальк непрерывно гнал от себя, и страха перед смертью, которому он не позволял овладеть собой, разум его,³⁷⁴ наконец,³⁷⁵ пришёл к тому состоянию, которое он так долго искал. Стёны пали, душа отделилась от брэнного тела, и он превратился в слова. Он стал тем самым словом, что было произнесено во тьме в самом начале времён, словом, которое некому услышать. Он стал первой страницей времени.

Постепенно чувство времени вернулось к нему, и вещи вновь получили имена, а стёны заняли свои места. Фальк прочёл первую страницу книги ещё раз, а затем лёг и постарался уснуть.

Восточная стена комнаты приобрела изумрудный оттенок в лучах восходящего солнца, когда за ним пришли двое слуг. Фалька повели вниз через призрачный коридор и этажи здания на улицу, усадили в слайдер и повезли по тенистым улицам и через ущелье в другую башню. Эти двое были не обычными слугами, что предугадывали все его желания, а тренированными, безмолвными стражниками. Помня методичную жестокость избиения, которому его подвергли, когда он впервые очутился в Эс Тохе — первый урок неверия в себя, что преподали Синги, — Фальк предположил, что они боятся — вдруг в самую последнюю минуту он попытается скрыться? — и приставили к нему стражников, дабы пресечь любой подобный порыв.

Его провели через лабиринт комнат в ярко освещённые подземные покои, стёны которых представляли собой экраны и блоки какого-то огромного вычислительного комплекса. Навстречу вышел Кен Кениек. Он был один. У Фалька мелькнула мысль, что ему ни разу не доводилось видеть больше двух Сингов одновременно. И вообще он видел очень немногих. Но сейчас было не время размышлять над подобной проблемой, хотя где-то в закоулках мозга промелькнуло некое смутное воспоминание, объяснение.

— Вы не пытались прошлой ночью совершить самоубийство, — сказал Кен Кениек своим безразличным шёпотом.

Такой выход из положения даже не приходил Фальку в голову.

374 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

375 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я решил *позволить вам проделать это*, — с вызовом ответил Фальк.

Кен Кениек не обратил никакого внимания на выпад, хотя, судя по всему, не пропустил ни единого слова.

— Всё готово, — сказал он. — Это в точности те же блоки памяти и соединения между ними, что были использованы для блокировки вашей первоначальной структуры сознания шесть лет тому назад. Если вы согласны на данный опыт, то устранение блокировок не будет сопряжено с какими-либо затруднениями или нанесением повреждений. *Согласие очень существенно для восстановления сознания, но не для его подавления.* Вы готовы?³⁷⁶

Практически одновременно с произнесёнными вслух словами он обратился к Фальку при помощи отчётливой мыслеречи: «*Вы готовы?*»

Синг напряжённо вслушивался, пока Фальк едва слышно не пробормотал:

— Да.

Словно удовлетворившись данным ответом или сопровождающими его эмоциональными обертонами, Синг кивнул и произнёс монотонным шёпотом:

— Я начну прямо сейчас, без применения наркоза. Наркотики нарушают чистоту парагипнотического процесса; без них мне легче работать. Садитесь *вот сюда*.

Фальк молча подчинился, стараясь изгнать из мозга все мысли. По какому-то неслышному сигналу в комнату вошёл ассистент и наклонился над Фальком, в то время как сам Кен Кениек уселся перед одним из компьютерных терминалов, словно музыкант за свой инструмент. На мгновение Фальк вспомнил огромную систему Узора³⁷⁷ в тронном зале Властителя Канзаса, быстрые чёрные пальцы, парившие над ней. Непроницаемая тьма чёрной портьерой опустилась на глаза и разум. Он сознавал, что к его черепу прилаживают нечто вроде капюшона или колпака; затем он перестал что-либо ощущать, кроме черноты, бесконечной черноты, кроме крошечной тьмы. В этой тьме чей-то голос произнёс некое слово в его мозгу, слово, которое он почти что понял. Снова и снова голос повторял это слово, чьё-то имя. Подобно языку пламени, востребовалась его воля к жизни, и он вопреки всему провозгласил, собрав в кулак все свои силы, в мёртвой тишине:

— Я — Фальк!

Затем опустилась тьма.

376 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

377 Т. е. т. н. «моделирующую систему». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9.

Место было тёмным и тихим, словно лесная чаща. Обессиленный, он долгое время пребывал в полудремоте. Ему часто снились или вспоминались какие-то фрагменты из ранее виденных снов. Затем он вновь крепко уснул и опять проснулся посреди зеленоватого полумрака и тишины. Кто-то шевельнулся рядом с ним. Повернув голову, он увидел какого-то юношу, совершенно ему незнакомого.

— Кто ты?

— Я — *Хар Орри*.

Имя это словно камень погрузилось в сонную трясиину мозга и исчезло. Только круги от него расходились всё шире и шире, медленно и неторопливо, пока внешнее кольцо не коснулось берега и не исчезло. Орри, сын Хара Уэдена, один из членов экипажа, мальчик, ребёнок, замороженный³⁷⁸. По тихой заводи сна пробежала лёгкая рябь. Он прикрыл глаза и попытался нырнуть глубже.

— Мне снилось, — пробормотал он с закрытыми глазами, — ³⁷⁹множество снов.³⁸⁰

Он снова открыл глаза и взглянул в испуганное, отмеченное печатью сомнений лицо юноши.

О чём же он позабыл?

— Что это за место?

— Пожалуйста, лежите спокойно, преч Рамаррен. Вам ещё нельзя разговаривать. Пожалуйста, лежите спокойно.

— Что со мной случилось?

Головокружение заставило его послушаться мальчика и снова откинуться назад. Тело его, даже мускулы губ и языка, когда он произносил слова, не повиновались ему должным образом. Это была не слабость, а странная потеря контроля. Рука поднималась лишь усилием воли, словно он поднимал не свою, а чью-то чужую руку.

Чью-то чужую руку. Он недоумённо уставился на свою руку, которая была покрыта на удивление тёмным, как выдубленная кожа *ханна*, загаром. От локтя до запястья следовала череда голубоватых параллельных шрамов,

378 В оригинале снова (см. 330) сомнительная вариация «зимнерожденный». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

379 В оригинале без пробела после тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

380 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

слегка прерывистых, словно образованных повторяющимися стежками иглы. Кожа на ладони огрубела и обветрилась, как будто он долгое время провёл на открытом воздухе, а не в лабораториях, вычислительном центре управления полётом, в Залах Совета и местах Молчания в *Вегесте*. Внезапно что-то заставило его оглядеться по сторонам. Комната, в которой он находился, не имела окон, но сквозь зеленоватые стены пробивался солнечный свет.

— Произошла авария, — наконец,³⁸¹ вымолвил он. — При запуске или когда...³⁸² Но мы же совершили полёт...³⁸³ Или мне всё это приснилось?

— Нет, преч Рамаррен, мы действительно совершили полёт.³⁸⁴

В комнате вновь воцарилась тишина.

— Я помню полёт так, словно он длился одну только ночь, одну долгую ночь, недавнюю ночь. Но она превратила тебя из ребёнка почти что в мужчину. Значит, мы в чём-то ошиблись.

— Нет. Полёт здесь ни при чём.³⁸⁵

Орри запнулся.

— Где все остальные?

— Пропали без вести.

— *Погибли?* Говори прямо, вопреки Орри.

— Скорее всего,³⁸⁶ погибли, преч Рамаррен.

— Где мы сейчас находимся?

— Пожалуйста, успокойтесь.

— Отвечай.

— Эта комната находится в городе, который называется Эс Тох, на планете Земля, — без запинки ответил мальчик и жалобно всхлипнул. — Вам ничего об этом неизвестно? Вы ничего не помните? Совсем ничего? Значит, сейчас дела ещё хуже, чем были прежде.

— Откуда мне помнить Землю? — прошептал Рамаррен.

— Я...³⁸⁷ я должен был сказать вам следующее: *«Прочтите первую страницу книги»*.

381 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

382 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

383 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

384 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

385 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

386 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

387 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рамаррен не обратил внимания на невнятное бормотание мальчика. Теперь он знал, что всё пошло вкривь и вкось, что существовал период времени, о котором он ничего не помнил. Но пока ему не удастся побороть эту необычную слабость своего тела, он не в силах что-либо предпринять. И он лежал неподвижно, пока не прошло головокружение. Затем, отгородив свой разум от внешнего мира, Рамаррен начал повторять про себя Монологи Пятой Ступени. Когда они,³⁸⁸ наконец,³⁸⁹ успокоили его разум, он заставил себя уснуть. Ему снова снились сны, запутанные и пугающие, с редкими вкраплениями приятных эпизодов, которые напоминали лучики солнца, пробивавшиеся сквозь тьму дремучего леса. Когда он погрузился в более крепкий сон, эти фантастические видения исчезли, и во сне всплыло единственное простое и отчётливое воспоминание: он стоит рядом с каким-то крылатым аппаратом, поджидая отца, чтобы вместе с ним отправиться в город. Вплоть до самого подножия горы Чарны лес уже сбросил свои листья, хотя воздух по-прежнему был тёплым, чистым и спокойным. Его отец, Агад Карсен, худощавый подвижный немолодой уже человек, облачённый в церемониальные одежды и головной убор, с олицетворявшим власть жезлом в руках, медленно идёт по лужайке рядом со своей дочерью, и оба они смеются, когда он поддразнивает девушку, обсуждая её первого поклонника.

— Гляди в оба за этим парнем, *Парт*, он будет докучать тебе вне всякой меры, сто́ит только дать повод.

Он вновь слышит эти слова, легкомысленно брошенные давным-давно, в яркий солнечный день длинной золотой осени его молодости, а им вторит девичий смех. Сестра, сестрёнка, любимая *Арнан*. Каким это именем отец назвал её? Не настоящим именем, а как-то *иначе*. Рамаррен проснулся. Он сел на кровати, с определённым усилием заставив своё тело подчиниться...³⁹⁰ и хотя оно по-прежнему не отличалось послушанием, это определённо было его тело. На какое-то мгновение при пробуждении ему почудилось, будто он призрак, оказавшийся в чужой плоти. Теперь он был в полном порядке. Он — Агад Рамаррен, рождённый в доме из серебристого камня среди широких лугов, раскинувшихся у седой вершины Чарны — Одинокой Горы. Он был наследником Агада, рождённым осенью и потому обречённым всю свою жизнь прожить осенью и зимой. Весны он никогда не видел и, вероятно, не увидит, так как корабль «Альтерра» начал полёт к Земле в первый день весны. Но долгие осень и зима, порá его детства, юности и зрелости, ярко и живо развернулись перед ним подобно реке, по которой можно было подняться до самого истока.

Орри в комнате не было.

— Орри!

388 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

389 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

390 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теперь он пришёл в себя и был настроен,³⁹¹ наконец,³⁹² узнать, что же всё-таки случилось с ним, с его спутниками, с «Альтеррой» и её миссией. На оклик никто не отозвался. В комнате, казалось, не было не только окон, но и дверей. Рамаррен сдержал свой порыв мысленно обратиться к мальчику; он не знал, настроен ли до сих пор на него мозг Орри. К тому же его собственный мозг, очевидно, перенёс какое-то повреждение или вмешательство, лучше действовать с осторожностью. Не сто́ит вступать в контакт с посторонним, пока не станет ясно, не угрожает ли ему утрата контроля над собой или потеря чувства времени. Рамаррен встал, испытыв приступ головокружения и болезненное покалывание в области затылка, и пару раз прошёлся по комнате, чтобы немного размяться. Заодно он рассмотрел диковинную одежду, что была на нём, и странную комнату, заставленную мебелью на длинных тонких ножках. Полупрозрачные тёмно-зелёные стёны были покрыты причудливыми чередующимися узорами, в одном из которых скрывалась дверь-диафрагма, а в другом — зеркало в половину человеческого роста.

Перед зеркалом Рамаррен остановился. Он показался себе похудевшим, обветренным и, вероятно, постаревшим; насколько, сейчас трудно было сказать. Глядя на себя, он испытывал определённую неловкость. *Чем вызвана странная неуверенность в своих силах? Что с ним случилось, что было утеряно?* Рамаррен повернулся и заставил себя внимательно осмотреть комнату. В ней было много загадочных предметов, и только два имели относительно привычный, хотя и несколько чужеродный облик — чашка для питья на столе и книга рядом с ней. Он подошёл и взял в руки книгу. Что-то, о чём говорил ему Орри, мелькнуло в голове и вновь исчезло.

Рамаррен не смог прочитать название книги, хотя отдельные буквы напоминали буквы алфавита Языка Книг. Он открыл её и принялся перелистывать страницы. Листы слева были заполнены — судя по всему, от руки — столбцами причудливых, сложных узоров: ³⁹³религиозные символы, иероглифы, стенографическая скоропись? Листы справа были также исписаны от руки, но буквы там напоминали буквы Книг, буквы Галактического Алфавита. *Книга кодов?* Однако не успел он толком поломать голову над первыми словами, как дверь бесшумно скользнула в сторону и в комнату вошла женщина. Рамаррен смотрел на неё с нескрываемым любопытством, беспечно и без страха; чувствуя себя слегка уязвимым, он сделал свой взгляд несколько более твёрдым и властным, чтобы соответствовать происхождению, достигнутой им Ступени и высокому положению.

Нисколько не смущённая, женщина наградила его ответным взглядом.

Некоторое время они стояли, молча глядя друг на друга. Она была красивой и стройной, одетой в фантастические одежды. Её волосы то ли выгорели, то ли были подкрашены. Глаза женщины являли собой тёмные кружочки, обрамленные белым овалом. *Такие* глаза были у фигур на фресках

391 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

392 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

393 В оригинале без пробела после двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Зала Лиги в Старом Городе; фрески изображали темнокожих высоких людей, строивших город, воевавших с Кочевниками, наблюдавших за звёздами — Первых Колонистов, землян Альтерры. Теперь у Рамаррена не осталось ни малейших сомнений в том, что он на самом деле находится на Земле, что он совершил полёт. Он отбросил гордыню и инстинкт самозащиты и встал перед женщиной на колени. Для него, как и для всех людей, что послали его в это путешествие через восемьсот двадцать пять триллионов миль³⁹⁴ пустоты, эта женщина была представительницей расы, которую время и память наделили божественными качествами. Женщина, отдельный индивидуум...³⁹⁵ однако она принадлежала *Человеческой Расе Людей* и смотрела на него *глазами этой расы*, и Рамаррен отдал должное истории, легендам и долгому изгнанию своих предков, встав перед ней на колени и склонив голову. Затем он поднялся и простёр к ней раскрытые ладони в келшакском *знаке приветствия*.

Она начала что-то говорить. Хотя ему никогда не доводилось видеть эту женщину прежде, её голос казался бесконечно *знакомым*; Рамаррен не знал этого языка, однако всё же понял сначала одно слово, затем — другое. На мгновение данный факт испугал его своей сверхъестественностью, пробудил опасения, что она пользуется какой-то формой мыслеречи, способной проникнуть даже через барьер несинхронизированного мышления. В следующее мгновение он осознал, что понимает женщину, потому что она говорит на *Языке Книг*, на *галакте*, и только её акцент и беглость речи помешали ему сразу осознать это. Она уже произнесла несколько фраз, удивительно быстро, бесстрастно и как-то безжизненно:

— ...³⁹⁶ не знают, что я здесь. Теперь скажи мне, кто из нас лжец, ты, не верящий никому. Я прошла вместе с тобой весь бесконечный путь, я спала с тобой добрую сотню ночей, а теперь ты даже не припоминаешь моего имени. Не так ли, *Фальк*? Тебе известно моё имя? Помнишь ли ты своё собственное имя?

— Меня зовут Агад Рамаррен, — ответил он, и его собственное имя, произнесённое его собственным голосом, прозвучало как-то *странно*.

— Кто тебе это сказал? Ты — *Фальк*! Разве тебе не известен человек по имени *Фальк*? ... Он прежде был облечён в твою плоть. Кен Кениек и Краджи запретили мне произносить при тебе это имя, но мне надоело переступать через себя и играть по их правилам; я предпочитаю играть по собственным. Неужели ты не помнишь своё имя, *Фальк*? Ах, ты так и не поумнел и по-прежнему тарацишься на меня, словно выброшенная на берег рыба.³⁹⁷

Он сразу же опустил глаза. Смотреть человеку прямо в глаза на Вереле считалось *невежливым*, и данный вопрос строго регламентировался различными табу и предписаниями.

394 В метрической системе 825 триллионов миль (в американской системе мер 825 000 000 000 000 миль) — это 1 327 708 800 000 000 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

395 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

396 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

397 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Такова была его единственная внешняя реакция на её слова; а вот внутренний отклик оказался куда более живым и разнообразным. С одной стороны, женщина находилась под воздействием малой дозы наркотика, скорее всего,³⁹⁸ галлюциногена — его тренированная восприимчивость поведала ему об этом со всей определённой. С другой стороны, хотя Рамаррен не до конца понимал всё, что она говорила, и определённо не мог вникнуть в смысл её речей, *намерения госты по природе своей были агрессивными и направленными на разрушение*. И эта агрессивность была *действенной*. Несмотря на неполноту понимания, странные нападки женщины и произносимое раз за разом имя затронули в нём какую-то струну, потрясли и смутили его разум. Рамаррен слегка повернулся в сторону, давая понять, что не станет встречаться с ней взглядом, если она сама того не захочет, и произнёс на архаичном языке, который его народ знал только по древним книгам Колонии:

— Вы из расы людей или из расы Врага?

Женщина нутужно рассмеялась:

— Из обоих, Фальк. Здесь нет Врага, и я работаю на Сингов. Слушай, скажи Абандиботу, что тебя зовут Фальк. Скажи Кен Кениеку! Скажи всем Повелителям, что тебя зовут Фальк...³⁹⁹ это заставит их немного побеспокоиться!

Фальк.

— Достаточно.

Рамаррен ни на йоту не повысил голос, но теперь вложил в него всю свою властность; женщина замолкла на полуслове, тяжело дыша открытым ртом. Заговорив вновь, она смогла только повторить то имя, которым его называла, дрожащим и почти умоляющим голосом.

Вид у странной посетительницы был очень *жалкий*, однако он так и не ответил ей. Она находилась в состоянии врёменного или даже постоянного душевного расстройства, а Рамаррен ощущал себя порядком потрясённым и отгородился от неё ментальным барьером, отслеживая присутствие и голос женщины лишь частицей своего разума. Ему требовалось собраться с мыслями; с ним происходило что-то очень странное.

Дело было не в наркотиках, по крайней мере, не в известных ему наркотиках. Испытываемые им сейчас глубокое душевное потрясение и дискомфорт превышали любое из наведённых безумий ментальной дисциплины Седьмой Ступени. Однако на раздумья времени не оставалось.

Голос поднялся в пронзительный вой, затем перешёл на *злобный визг*, и тут Рамаррен почувствовал, что *в комнате присутствует кто-то ещё*. Он стремительно обернулся: женщина начала было вытаскивать из своих

398 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

399 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

странных одежд незнакомый предмет, по всей видимости,⁴⁰⁰ оружие, но тут же замерла, уставившись не на него, а на высокого человека, стоявшего в дверях. Не было произнесено ни слова, но *вновь прибывший обрушил на женщину телепатический сигнал столь ошеломляющей силы*, что Рамаррен вздрогнул. Оружие упало на пол, а женщина, жалобно вереща, выбежала из комнаты, стремясь скрыться от уничтожающей настойчивости мысленного приказа. Её призрачная тень мелькнула за стеной и исчезла.

Высокий человек перевёл взгляд и телепатически обратился к нему:

— Кто вы?

Рамаррен спокойно ответил:

— Агад Рамаррен.

Но он ничего больше не добавил и не поклонился. Дела обстояли даже хуже, чем он первоначально себе представлял. *Что это за люди?* В противоборстве, свидетелем которого он только что стал, читались безумие, жестокость и ничего больше; определённо, *здесь не было ничего, что могло бы вызвать чувство почтительности или доверия*.

Высокий человек подошёл немного ближе и с улыбкой на суровом, напряжённом лице вежливо произнёс на Языке Книг:

— Я Пелле Абандибот, и я сердечно приветствую вас на Земле, как нашего соплеменника, сына долгого изгнания, посланца Затерянной Колонии.⁴⁰¹

Рамаррен, услышав эти слова, отвесил сдержанный поклон и только спустя довольно продолжительное время промолвил:

— Похоже, я уже провёл на Земле некоторое время и обрёл себе врага в лице этой женщины, а также заработал несколько шрамов. Не расскажете ли мне, как это произошло и что случилось с остальными членами экспедиции? Если хотите, обращайтесь ко мне мысленно; я не говорю на галакте столь же свободно, как вы.

— *Преч Рамаррен*, — начал высокий мужчина. Очевидно, он перенял данное обращение от Орри, словно оно являлось лишь уважительным обращением, не имея представления о том, *что* в действительности кроется за ним. — Сперва простите меня за то, что я не сразу заговорил вслух. Мы пользуемся мыслеречью только в самых неотложных случаях или общаясь с низшими по положению. Кроме того, извините нас за вторжение этого создания, служанки, которую безумие побудило преступить Закон. Мы позаботимся о её рассудке. Больше она вам докучать не будет. Что же касается ваших вопросов, то на всё будет дан ответ. Если говорить коротко, вам предстоит услышать грустную историю, которая, вопреки всему, сейчас близка к счастливой развязке. Корабль «Альтерра» в околоземном пространстве

400 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

401 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

подвергся нападению со стороны наших врагов, поставивших себя вне Закона. Они успели перенести,⁴⁰² по меньшей мере,⁴⁰³ двух членов вашего экипажа в свои катерá, прежде чем прибыл наш патрульный корабль. Завидев его, враги уничтожили «Альтерру» вместе со всеми, кто находился на её борту, и рассыпались в разные стороны на маленьких планетарных катерах.

Мы перехватили один из них и обнаружили юношу, Хар Орри; вас увезли на другом — не знаю, с какой целью. Они не убили вас, но стёрли всю вашу память, вплоть до младенческого периода, а затем бросили в глухом лесу, где вас ждала неминуемая смерть. Однако вы выжили и обрели кров среди лесных варваров. В конце концов,⁴⁰⁴ наша поисковая группа обнаружила вас, привезла сюда, и с помощью парагипнотической техники нам удалось восстановить вашу память. Вот и всё, что мы могли сделать.

Рамаррен слушал незнакомца очень внимательно. Рассказ ошеломил его, и он не делал попыток скрыть свои чувства; но он ощутил также определённую *тревогу и подозрения*, и их-то не стал выставлять напоказ. Высокий мужчина сперва обратился к нему с телепатическим обращением, хотя и с очень кратким, и таким образом дал Рамаррену настроиться на свой мозг. Затем Абандибот прекратил использовать мыслеречь и установил эмпатическую защиту. Однако она не была совершенной. Рамаррен, прекрасно тренированный и обладавший высокой чувствительностью, уловил смутные эмпатические образы, резко противоречащие тому, что говорил Абандибот вслух. Это свидетельствовало *либо о его безумии, либо о лживости*. Но не исключена была и возможность того, что он сам настолько выбит из колеи — вероятно, вследствие перенесённого им парагипноза, — что на его чувственное восприятие просто нельзя положиться.

— Как давно? ... — спросил он,⁴⁰⁵ наконец,⁴⁰⁶ и на мгновение взглянул прямо в странные, обведённые белым глаза.

— Шесть лет по земному летоисчислению, преч Рамаррен.⁴⁰⁷

Длительность земного года была приблизительно равна длительности одного лунокруга.

— Как долго, — прошептал он. Его друзья, его соратники по полёту, выходит, давно-давно мертвы, а он в одиночку провёл на Земле. — Шесть лет?

— Вы ничего не помните об этих годах?

— Ничего.

402 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

403 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

404 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

405 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

406 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

407 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа, судя по всему, всё же завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нам пришлось стереть рудиментарную память, которая образовалась в течение этого времени, чтобы восстановить вашу первоначальную память и истинную личность. Мы очень сожалеем о потере шести лет вашей жизни, но воспоминания о них не были ни нормальными, ни приятными. Преступные злодеи превратили вас в создание ещё более жестокое, чем они сами. Я рад, что вы ничего не помните, преч Рамаррен.

Абандибот был не просто рад, а *полон ликования*. Этот человек, видимо, обладал очень ограниченными эмпатическими способностями либо не был достаточно тренирован. В противном случае он возвёл бы защиту получше. Собственная телепатическая блокировка Рамаррена была безупречна. Всё больше и больше отвлекаясь на подслушивание обертонов разума Абандибота, которые свидетельствовали о фальши или неискренности произносимых речей, и продолжая страдать из-за путаницы в мыслях, Рамаррен вынужден был мобилизовать все свои силы, чтобы обрести способность рассуждать трезво. *Как могли шесть лет жизни пройти, не оставив ни единого воспоминания?* Вместе с тем сто сорок лет полёта их околосветового корабля от Вереля до Земли слились в памяти в одно бесконечное, леденящее душу мгновение. *Как обращалась к нему та сумасшедшая, какое имя она выкрикивала в припадке безумного гнева?*

— Как меня звали все эти шесть лет?

— *Звали?* Вы имеете в виду — ⁴⁰⁸среди туземцев, *преч Рамаррен?* Я не помню, как именно вас звали, если они вообще дали вам какое-либо имя.⁴⁰⁹

Фальк, она звала меня Фальком, вспомнил Рамаррен.

— *Коллега,* — неожиданно сказал он, переведя на галакт-келшакскую⁴¹⁰ форму обращения. — Если не возражаете, я хотел бы продолжить наш разговор немного позднее. То, о чём вы мне рассказали, встревожило меня. Позвольте мне немного побыть одному.

— Конечно, конечно, преч Рамаррен. Ваш юный друг Орри с нетерпением ожидает встречи с вами. Прислать его сюда?

Но Рамаррен, высказав своё пожелание и услышав, что оно будет исполнено, перешёл на другую ступень восприятия и отключился от Абандибота, *воспринимая любые его слова просто как шум.*

— Нам тоже не терпится узнать о вас побольше, когда вы почувствуете себя вполне поправившимся.

Тишина. Затем шум возобновился:

— Слуги будут рады исполнить любое ваше желание. Если захотите поесть или пообщаться с кем-нибудь, вам нужно только подойти к двери и сказать об этом.

408 В оригинале тире без обрамления пробелами с обеих сторон. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

409 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

410 В оригинале «галакт келшакскую» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Снова наступила тишина, и,⁴¹¹ наконец,⁴¹² назойливое присутствие Абандибота перестало мучить Рамаррена.

Но он едва обратил на это внимание. Рамаррен был слишком поглощён самим собой, чтобы беспокоиться о странных манерах своих хозяев. Сумятица внутри мозга нарастала с каждым мгновением, приближаясь к некоей критической точке, словно его волокли на встречу с кем-то или чем-то, кого он боится и в то же самое время страстно желает увидеть. Самые тяжкие дни тренинга Седьмой Ступени были лишь бледной тенью испытываемого им сейчас разлада чувств и индивидуальности, напоминавшего наведённый, тщательно контролируемый психоз. Или же...⁴¹³ он сам вёл себя к этому, подталкивая свой разум к критической отметке? Но кто же этот «он», который принуждал сам и которого принуждали? *Его убили и возвратили к жизни. Была ли смертью та смерть, которую он не в состоянии вспомнить?*

Чтобы окончательно не впасть в панику, Рамаррен стал осматриваться в поисках предмета, глядя на который он смог бы сосредоточиться и, впад в транс, применить отработанную технику Выхода, позволявшую вернуть ясность мышления. Но всё вокруг казалось чужим, незнакомым и обманчивым. Даже пол под ногами был тусклой завесой тумана. Перед тем как вошла та женщина, что называла его незнакомым именем, он просматривал некую книгу. *Книга*. Он держал её в своих руках, и она была *реальной*. Рамаррен опять осторожно взял её в руки и взглянул на раскрытую страницу. Столбцы красивых, бессмысленных значков, строчки едва разборчивого письма, буквы — производные тех букв, которые он изучал когда-то давным-давно по Первому Сборнику Текстов. Он смотрел на эти значки и не мог прочесть. И вдруг из них сложилось значение слова, написанного на неизвестном языке.

Путь.

Рамаррен перевёл взгляд со страницы на собственную руку, державшую книгу. *Чья это была рука, покрытая шрамами и загоревшая под лучами чужого солнца? Чья?*

Путь, который может быть пройден,

Это не вечный Путь.

*Имя...*⁴¹⁴

Он не мог вспомнить это имя; не мог прочесть его. Он прочёл эти слова во время сна, долгого сна, сна, овеянного смертью.

411 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

412 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

413 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

414 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

*Имя, которое можно назвать,
Это не вечное Имя.*

В нём поднялась какая-то гигантская волна, захлестнула его и тут же отхлынула.

Он стал Фальком, но продолжал быть и Рамарреном. Он был и глупцом,⁴¹⁵ и мудрецом одновременно: единый человек, рождённый дважды. В эти первые, полные страха часы он молился о том, чтобы его избавили то от одного «я», то от другого. Однажды он в мучке выкрикнул что-то на своём родном языке и не понял произнесённых им же самим слов. Это было настолько ужасно, что он даже заплакал, совершенно отчаявшись; произнесённых слов не понял Фальк, а заплакал затем — Рамаррен.

В тот самый миг полного отчаяния он впервые на мгновение нащупал некую точку равновесия, центр, на секунду став «самим собой»; и вновь упустил его. Однако этого оказалось достаточно, чтобы родилась надежда на возвращение краткого мига гармонии. Гармония: становясь Рамарреном, он цеплялся за данное понятие, и, возможно, только мастерское владение краеугольной келшакской доктриной удерживало его от падения в бездну безумия. Но те два разума, что делили его черепную коробку, пока что не пришли к воссоединению или равновесию; приходилось метаться между ними, попеременно вытесняя одну личность другой для её же собственного блага. Он не отваживался спать, хотя и был на грани изнеможения, поскольку крайне боялся пробуждения. Стояла ночь, и он был предоставлен самому себе. «Самим себе», — заметил Фальк. Поначалу он оказался сильнее, поскольку был некоторым образом подготовлен к данному испытанию. Именно Фальк первым вступил диалог с Рамарреном.

«Мне нужно хотя бы немного поспать, Рамаррен», — сказал он. Рамаррен воспринял его слова как чью-то мыслеречь и без какого-либо предварительного раздумья искренне ответил: «Я боюсь уснуть». Затем он некоторое время бодрствовал и воспринимал сны Фалька как тени и отзвуки в своём мозгу.

Он пережил эти первые, самые тяжёлые часы. К тому времени когда тусклые лучи солнца пробились сквозь зеленоватую завесу стен комнаты, страхи прошли, и он начал обретать контроль над мыслями и действиями обоих заключённых в нём личностей.

Естественно, два комплекта воспоминаний фактически не перекрывались. Сознание Фалька зародилось в тех многочисленных нейронах, что оставались незадействованными даже при высокоразвитом интеллекте — на невспаханных полях разума Рамаррена. Основные моторные и сенсорные каналы никогда не были заблокированы и в определённом смысле использовались обоими разумами, хотя и возникали трудности, обусловленные двойным набором манер передвигаться и режимов восприятия.

415 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Любой предмет сейчас представлялся по-разному, в зависимости от того, осматривал ли его Фальк или Рамаррен. И хотя в долгосрочной перспективе данная раздвоенность могла привести к увеличению интеллектуальной мощи и восприимчивости, в настоящее время голова шла кругом от подобной неразберихи. Кроме того, ощутимая разница в эмоциональном отклике во многих случаях приводила к тому, что «он» и впрямь испытывал противоречивые чувства. Поскольку воспоминания Фалька и Рамаррена относились только к принадлежавшим им частям совместной жизни, то эти два набора воспоминаний никак не хотели выстраиваться в надлежащей последовательности и имели склонность проявляться одновременно.

Личности Рамаррена было трудно смириться с тем, что он потерял где-то существенный отрезок своей жизни. Где он был, скажем, десять дней назад? Путешествовал на спине мула по заснеженным горам Землі. Фальку об этом было известно. Но Рамаррен помнил, что как раз в это же время он прощался со своей женой в доме на покрытом травой высокогорном плато Вереля. К тому же догадки Рамаррена относительно Землі часто вступали в противоречие с тем, что знал Фальк. Одновременно невежество последнего в отношении всего, что касалось Вереля, накладывало странный отпечаток сказочности на собственное прошлое Рамаррена. Но даже в этой путанице всё же присутствовали *зачатки взаимосогласованности*. Факт оставался фактом — «он» был, телесно и хронологически, одним человеком. Подлинной проблемой являлось не воссоздание единства, но *постижение* его.

Однако до согласованности было ещё очень далеко. Если «он» желал мыслить и действовать хоть сколько-нибудь разумно, то,⁴¹⁶ по мере необходимости,⁴¹⁷ приходилось доминировать то одной, то другой структуре памяти. Чаще всего верх брал Рамаррен, поскольку навигатор «Альтерры» был решительным и сильным человеком. Фальк в сравнении с ним ощущал себя сущим ребёнком. Он мог предложить лишь знания, которыми располагал, и потому решил положиться на силу и опыт Рамаррена, которые были так необходимы человеку с двумя разумами, попавшему в двусмысленную и весьма опасную ситуацию. Один вопрос беспокоил его больше всех прочих — *можно ли доверять Сингам или нет?* Если Фальку был просто-напросто внушён беспочвенный страх перед Повелителями Землі, то все опасности не имели под собой реальной почвы. Поначалу Рамаррен думал, что, возможно, так оно и есть; но думал он так совсем недолго.

Его двойная память уже успела зафиксировать явную ложь и противоречия. Абандибот отказался мысленно говорить с Рамарреном, заявив, что *Синги избегают телепатического общения*. Фальк же знал, что *это ложь*. Почему Абандибот пошёл на обман? Очевидно, потому, что он намеревался солгать — изложить версию Сингов о том, что произошло с «Альтеррой» и её экипажем — и не хотел или не осмелился сделать это телепатически. Но он поведал Фальку практически ту же историю посредством мыслеречи. Если данная версия была фальшивой, значит, *Синги умели лгать в мыслеречи и пользовались этим*.

416 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

417 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рамаррен обратился к памяти Фалька. Первые попытки завершились неудачей, но когда он начал бороться, меряя шагами уединённую комнату, то связи начали налаживаться, и постепенно возникла ясность; он смог воспроизвести звенящую тишину слов Абандибота: *«Мы, кого вы называете Сингами, являемся людьми.»* Даже воспроизводя их по памяти, Рамаррен почувствовал, что *это ложь — невероятная и несомненная.* Синги умели лгать телепатически — догадки и страх униженного человечества оказались обоснованными. Синги действительно были Врагами. Они не были людьми. Они были пришельцами, наделёнными чуждым даром, и, вне всяких сомнений, именно они, пользуясь своими способностями, раскололи Лигу и добились господства над Землёй. Именно они напали на «Альтерру», когда та вошла в околоземное пространство. Все разговоры о бунтовщиках были чистым вымыслом. Синги убили или лишили разума всех членов экипажа, кроме маленького Орри. Рамаррен мог догадаться почему: потому что они обнаружили, подвергнув испытанию его или кого-либо другого тренированного телепата из состава команды, что *верелиане способны распознать ложь в мыслеречи.* Это устрасило Сингов, и они разделились со взрослыми, оставив в живых только безвредного ребёнка в качестве источника информации. Для Рамаррена его спутники по полёту погибли только вчера, и, стараясь перенести этот удар, он пытался уверить себя, что, быть может, они остались в живых и находятся сейчас где-нибудь на Земле. Но если кто-то всё-таки выжил — а ведь ему несказанно повезло, — то где же они сейчас? Судя по всему, Синги с превеликим трудом отыскивали даже одного члена экипажа, когда обнаружили, что нуждаются в нём.

Другой вопрос: *для чего понадобился им Рамаррен? Почему они приложили столько усилий, чтобы разыскать его, доставить сюда и вернуть ему память, которую прежде сами же уничтожили?*

Имевшиеся в его распоряжении факты не давали иного объяснения, кроме того, к которому он пришёл как Фальк: *Сингам надо узнать, откуда он родом.* В мысли Фалька-Рамаррена впервые закралась позитивная нотка. Если на самом деле всё так просто, то это даже смешно. Орри оставили в живых, потому что он был столь юн, нетренирован, не сформирован как личность, уязвим и послушен — идеальное орудие и источник информации. Мальчик был самым совершенством, вот только одного не знал — откуда он прибыл на Землю. К тому времени когда Синги обнаружили это, необходимая им информация уже начисто была стёрта из сознания тех, кто располагал ею, а беспомощные члены экипажа были рассеяны по дикой, опустошённой Земле, обречённые на смерть от несчастного случая, голода, нападения диких животных или людей. Вероятно, Кен Кениек, манипулируя вчера мозгом Рамаррена с помощью психокомпьютера, пытался заставить его выдать, как звучит название солнца планеты Верель на галакте. И логично предположить, что если бы он разгласил эти сведения, то был бы уже мёртв или лишён разума. Собственно, он, Рамаррен, им не нужен, нужны только его знания. Но, похоже, враг их так и не получил.

Данный факт сам по себе должен был изрядно встревожить Сингов. Атмосфера строгой секретности вокруг содержания книг Потерянной Колонии на Келшаке соответствовала технике защиты мозга от телепатического вторжения. Эта мистическая секретность — или, вернее, ограниченность доступа — сформировалась за долгие годы на базе ревностного контроля за распространением научно-технических знаний, проводимого Первыми Колонистами и имевшего, в свою очередь, в своей основе Закон Лиги о культурном эмбарго, который запрещал импорт достижений культуры и техники на колонизируемые планеты.

Концепция ограничения доступа к информации стала краеугольным камнем верелианской культуры, и деление верелианского общества на ранги базировалось на убеждении, что *знания и техника должны оставаться под разумным контролем*. Отдельные сведения, такие как Истинное Имя солнца, были формальными и символическими, но данный формализм воспринимался с беспредельной серьёзностью, ибо в Келшаке *знание являлось религией*. Для охраны таких неосязаемых священных мест в человеческом разуме были выработаны неуволвимые и неуязвимые средства защиты. Запрет мог быть нарушен, только если Рамаррен находился в одном из Мест Тишины и к нему обращался в определённой форме человек, достигший такой же Ступени. В иных обстоятельствах он был просто не способен открыть на словах, письменно или телепатически Истинное Имя солнца родной планеты. Разумеется, Рамаррен располагал эквивалентными комплексами сведений — набором навыков из области астрономии, которые давали ему возможность прокладывать курс «Альтерры» от Вереля к Земле; знанием точного расстояния между солнцами двух планет; отпечатавшейся в его памяти астронома чёткой картиной звёздного неба, каким оно видится с Вереля. Синги до сих пор не получили от пленника подобную информацию — скорее всего,⁴¹⁸ вследствие того, что его мозг находился в слишком хаотичном состоянии в первые часы после того, как он был восстановлен посредством манипуляций Кен Кениека, а может, и потому, что продолжали функционировать усиленный парагипнотический защитный блок и особые преграды. Зная, что на Земле всё ещё может находиться Враг, экипаж «Альтерры» отбыл подготовленным. Синги могли бы заставить пленника раскрыть информацию только в том случае, если бы они добились существенно больших успехов в деле изучения мозга, чем верелиане. Им оставалось лишь пытаться сбить его с толку, убедить по-хорошему. Так что в настоящее время он мог не опасаться, по крайней мере, физических мер воздействия.

...⁴¹⁹ До тех пор, пока врагу не станет известно, что он сохранил память Фалька.

Впервые осознав это, он невольно поёжился. Раньше подобное как-то не приходило ему в голову. Как Фальк, он был для Сингов бесполезен, но и безвреден. Как Рамаррен, он был им полезен и тоже безвреден. Но *как Фальк-Рамаррен, он представлял из себя угрозу*, и они этого не потерпят:⁴²⁰ просто не смогут позволить себе мириться с подобной угрозой. Кроме того,

418 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

419 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

необходимо было ответить ещё на один вопрос — *почему они так стремятся узнать, где находится Верель? Какое им дело до Вереля?* И снова память Фалька воззвала к разуму Рамаррена, на сей раз спокойным, жизнерадостным и ироничным голосом. Старый Слухач в дремучем лесу, человек, чувствовавший себя на Земле ещё более одиноким, чем Фальк, как-то сказал: *«Сингов совсем немного.»* Он назвал это *великой новостью, мудростью и советом*; и то была чистая правда. Согласно старинным преданиям, с которыми Фальк познакомился в Доме Зоува, Синги были пришельцами из очень отдалённого сектора Галактики, расположенного за скоплением Гиад. Если дело действительно обстояло так, столь невообразимую бездну пространства-времени вряд ли пересекало великое множество Сингов. Их число оказалось достаточным, чтобы внедриться в Лигу и уничтожить её посредством телепатической лжи, а также других способностей или оружия, которыми враги, возможно, располагали. Но было ли их достаточно много, чтобы править всеми теми планетами, которые они разъединили и завоевали? Планеты невелики только по сравнению с разделяющей их бездной. Сингам, должно быть, пришлось рассеяться по покорённым планетам и всеми силами удерживать их от восстания.

Орри сказал как-то Фальку, что *Синги вряд ли много путешествуют или торгуют, используя околосветовые корабли; за всё время своего пребывания на Земле он ни разу не видел такого корабля.* Было ли это следствием того, что они боялись своих собственных соплеменников на других планетах, которые могли во многом превзойти их за прошедшие столетия? Или, возможно, Земля — единственная планета, которой они всё ещё правили, ограждая её от любых попыток исследования со стороны других планет? Точных сведений не было; но,⁴²¹ скорее всего,⁴²² на Земле Сингов действительно немного. Они отказывались верить рассказу Орри о том, что земляне на Вереле видоизменились, генетически сблизившись с местной формой жизни, и,⁴²³ в конце концов,⁴²⁴ смогли получать плодовитое потомство от браков с туземными гуманоидами. Синги утверждали, что *это невозможно; значит, с ними такого не произошло, они оказались не способны образовывать полноценные семьи с землянами.* Они и по прошествии двенадцати столетий были чужими на Земле, оставаясь в изоляции. *Неужели Синги и в самом деле правили человечеством из одного-единственного Гóрода?*

Рамаррен вновь обратился за советом к Фальку и получил отрицательный ответ. Враг манипулировал людьми с помощью хитрости, страха и оружия, быстро предотвращая чрезмерное усиление какого-либо племени или накопление знаний, которые могли бы представлять из себя угрозу. *Синги не давали человечеству возможности что-либо сделать, но и сами ничего не делали. Они не правили, а только вредили.*

420 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

421 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

422 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

423 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

424 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теперь было ясно, почему Верель представлял для них смертельную опасность. До сих пор им удавалось сохранять невидимую, но разрушительную власть над человеческой культурой, которую они давным-давно сломали и направили в иное русло. Однако сильная, многочисленная, технологически развитая раса, воспитанная на легендах о своём кровном родстве с землянами, располагавшая познаниями о принципах работы мозга и оружием, не уступавшим их собственному, могла сокрушить Сингов одним ударом и освободить людей от их власти.

Если они узнают от него, где находится Верель, вышлют ли они туда околосветовой корабль-бомбу, как огонёк, бегущий по сверхдлинному бикфордову шнуру, что протянулся через световые годы для уничтожения планеты? Да, такая возможность казалась более чем реальной. И всё же два факта говорили против неё: тщательная подготовка юного Орри как бы к роли посланника, а также — единственный Закон Сингов. Фальк-Рамаррен был не в состоянии решить, являлось ли правило Уважения к Жизни единственной подлинной верой врага, единственным мостиком над пропастью самоуничтожения, которая таилась в поведении Сингов подобно чёрному каньону, над которым выстроен их город, или же это было величайшей ложью из всего нагромождения лжи. Они действительно старались избегать убийства разумных существ. Они оставили его и, возможно, других членов экипажа в живых; их тщательно приготовленная пища была растительного происхождения; для того чтобы сдерживать рост населения, Синги натравливали племена друг на друга, развязывали войны, оставляя людям право убивать; согласно легендам, в первые годы своего правления они прибегали к евгенике и переселению народов, а не к геноциду. Значит, они следовали букве собственного Закона, только на особый лад.

В таком случае,⁴²⁵ их забота об юном Орри свидетельствовала о том, что ему и предстояло исполнить роль их посланника. Ему, единственному спасшемуся участнику полёта, предстояло вернуться через бездну космического пространства на Верель и рассказать соотечественникам то, что Синги поведали ему о Земле — чирик, чирик, подобно птицам, что чирикали *«нельзя отнимать жизнь»*,⁴²⁶ высокоморальному борову, или попискивавшим мышам в подвалах Дома Страха. *Недалёкий, честный, одурманенный Орри принесёт Великую Ложь на Верель.*

Честь и память о Колонии были сильными движущими силами на Вереле, и зов о помощи с Землёй мог бы получить на нём отклик; но если верелианам расскажут, что нет и никогда не было Врага, что Земля является древним райским садом, им вряд ли захочется совершать столь длительное путешествие. Если же они всё-таки решатся это сделать, то отправятся в путь невооружёнными, подобно Рамаррену и его товарищам. Ещё один голос всплыл в его памяти, услышанный ещё раньше в глубинах Лёса: *«Мы не можем жить так вечно. Должна быть какая-то надежда, некое знамение».*

425 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

426 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Зоув полагал, что Фальк прибыл сюда с посланием к человечеству. Увы, надежда оказалась ещё более непрочной, знамение — ещё более неясным. Наоборот, ему предстояло переправить послание человечества, по существу, *мольбу о помощи, об избавлении.*

«Я должен отправиться домой. Я должен рассказать им всю правду», — подумал Рамаррен, зная, что Синги любой ценой не допустят этого, что будет послан только Орри, а его задержат здесь или убьют. Совершенно измотанный долгими попытками думать последовательно и связно, он,⁴²⁷ наконец,⁴²⁸ расслабился, перестав жёстко контролировать свой измученный сомнениями двойной разум, и в изнеможении упал на кушетку, спрятав лицо в ладонях. *«Если б я только мог отправиться домой. Если б я только смог ещё раз пройтись вместе с Парт по поляне.»* Так оплакивал свою незавидную долю мечтатель Фальк. Рамаррен же пытался уйти от безысходной тоски, думая о своей жене Адрис — темноволосой золотоглазой женщине в платье, расшитом тысячью крохотных серебряных цепочек. Но его обручальное кольцо пропало, а Адрис была мертва. Она умерла давным-давно. Девушка выходила замуж за Рамаррена, зная, что вместе они будут немногим более одного лунокруга, так как он уже готовился к полёту на Землю. Во время единственного, ужасного мгновения полёта она прожила всю свою жизнь, состарилась и умерла. Со дня её смерти,⁴²⁹ скорее всего,⁴³⁰ прошло не менее сотни земных лет. Где теперь тот мечтатель, где его мечта? *«Тебе следовало умереть столетием раньше»*, — сказал как-то Властитель Канзаса ничего не понимавшему Фальку, видя, чувствуя или зная, что внутри него кроется человек, рождённый давным-давно. Теперь, если Рамаррену суждено вернуться на Верель, он попадёт в далёкое будущее. Около трёх столетий, почти пять верелианских долгих лет пройдёт с тех пор, как он покинул родную планету. Всё изменится настолько, что на Вереле он будет таким же чужаком, каким был на Земле.

Оставалось только одно место, куда он действительно мог вернуться как к себе домой и быть с радостью встреченным теми, кто любил его: *Дом Зоува.* Но он никогда больше его не увидит. Если и вела его куда-то судьба, так только прочь от Земли. Он вынужден полагаться только на самого себя и должен пройти свой путь до конца.

427 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

428 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

429 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

430 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 10.

День давно уже наступил. Осознав, что очень голоден, Рамаррен подошёл к скрытой двери и громко попросил на галакте принести ему еды. Ответа не последовало, однако вскоре слуга принёс еду и сервировал стол. Когда Рамаррен заканчивал трапезу, за дверью прозвучал слабый сигнал зуммера.

— Войдите, — сказал Рамаррен на языке Келшак, и в комнату вошли Хар Орри, высокий Синг Абандибот и двое других, которых Рамаррен раньше не видел, и всё же их имена всплыли у него в голове: *Кен Кениек* и *Краджи*. Их представили ему с предельной вежливостью.

Рамаррен обнаружил, что в состоянии вполне прилично владеть собой. Необходимость держать личность Фалька тщательно скрытой и подавленной фактически пошла ему только на пользу, позволив вести себя легко и непринуждённо. Он чувствовал, что психолог Кен Кениек пытается настроиться на его мозг, причём с недюжинным искусством и напором, но это ничуть не беспокоило Рамаррена. Если его барьеры выдержали даже под парагипнотическим⁴³¹ колпаком, они, безусловно, не подведут и сейчас. Никто из Сингов не обращался к нему телепатически. Они стояли поодаль в странных напряжённых позах, как бы опасаясь чьего-либо прикосновения, и говорили исключительно шёпотом. Рамаррен задал несколько вполне естественных вопросов о Земле, человечестве и Сингах, с серьёзным видом выслушивая каждый ответ. Раз он попытался настроиться на мозг юного Орри. Не удалось. Мальчик не имел никакой видимой защиты, но, вероятно, подвергся некой ментальной обработке, которая свела на нет то небольшое искусство фазовой настройки, которому он научился ещё будучи ребёнком. Кроме того, мальчик находился под воздействием наркотика, к употреблению которого его приучили. Даже когда Рамаррен послал ему незаметный, традиционный сигнал их родства по *пречное*, Орри продолжал сосать трубочку с наркотиком. Погружение в яркий, притягивающий мир наркотического полусна притупило восприятие мальчика, и он не реагировал ни на какие сигналы.

— Вы пока что не видели на Земле ничего, кроме этой комнаты, — хриплым шёпотом сказал одетый как женщина Синг по имени *Карджи*. Рамаррен остерегался всех Сингов, но Карджи возбуждал в нём особый, *инстинктивный страх и антипатию*. Было что-то *омерзительное* в этом тучном теле под ниспадавшими одеждами, в длинных иссиня-чёрных волосах, в хриплом выверенном шёпоте.

— Разумеется, мне хотелось бы увидеть больше.

431 В оригинале «парагипно-тическим» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы обязательно покажем вам всё, что вы пожелаете увидеть. Земля открыта для своего почётного гостя.

— Я не помню, видел ли я Землю с борта «Альтерры», — задумчиво произнёс Рамаррен на галакте с сильным верелианским акцентом. — Не помню я и нападения на корабль. Не могли бы вы объяснить мне, чем это вызвано?⁴³²

Возможно, рискованный вопрос, но уж очень хотелось получить ответ, заполнить единственный пробел в двойной памяти.

— Вы находились в состоянии, которое мы называем *ахронией*, — сказал Кен Кениек. — Выход из полёта со скоростью света произошёл мгновенно, непосредственно у Барьера, поскольку ваш корабль не оборудован устройством для синхронизации состояний с различной скоростью течения времени. На тот момент и в течение последующих нескольких минут или часов вы были либо без сознания, либо безумны.

— Мы не сталкивались с данной проблемой во время коротких перелётов со скоростью света.

— Чем дольше полёт, тем сильнее Барьер.

— Полёт на сто двадцать пять световых лет на едва апробированном корабле, — добавил Абандибот своим скрипучим шёпотом и с присущей ему напыщенностью, — был очень храбрым поступком!⁴³³

Рамаррен принял комплимент, не поправив цифры.

— Давайте, милорды, покажем нашему гостю Столицу Земли.⁴³⁴

Одновременно со словами Абандибота Рамаррен перехватил обрывок телепатического разговора между Краджи и Кен Кениеком, хотя не уловил его смысла. Он был слишком поглощён поддержанием собственной защиты, чтобы отвлекаться на подслушивание мыслеречи или даже на прощупывание чужих эмоций.

— Корабль, на котором вы возвратитесь на Верель, — сказал Кен Кениек, — будет, конечно же, оснащён *ретемпорализатором*, и вы не испытаете расстройств психики при входе в околопланетное пространство родной планеты.⁴³⁵

Рамаррен поднялся, причём весьма неуклюже — в отличие от Фалька, он не привык к стульям и ощущал неудобство от сидения будто бы на насесте — но, оказавшись на ногах, тут же переспросил:

432 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

433 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

434 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

435 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Корабль, на котором мы вернёмся? ...

В затуманенном взоре Орри блеснула искра. Краджи зевнул, показав крепкие жёлтые зубы.

— Когда вы увидите всё, что хотели бы посмотреть на Земле, — сказал Абандибот, — и узнаете всё, что вы хотели бы узнать, мы предоставим вам околосветовой корабль, на котором вы, лорд Агад и Хар Орри, сможете вернуться домой. Сами мы путешествуем крайне мало. Войн больше нет; нет и необходимости торговать с другими планетами, и мы не хотим вновь взваливать на нашу бедную Землю бремя гигантских расходов на постройку околосветовых кораблей только ради утоления собственного любопытства. Мы, люди Земли, теперь относимся к старым расам; мы сидим дома, ухаживаем за своим садом и не лезем в чужие дела. Но ваш полёт должен быть завершён, ваша миссия должна быть выполнена. «Новая Альтерра» ждёт вас в космопорту, и Верель ждёт вашего возвращения. Очень жаль, что вашей цивилизации не удалось заново открыть принципы связи с помощью ансибля, и мы поэтому не в состоянии прямо сейчас наладить контакт. К настоящему времени на Вереле, возможно, и появилось устройство мгновенной связи, однако мы не можем послать сообщение, не располагая координатами Вереля.

— Верно, — вежливо заметил Рамаррен.

Возникла небольшая напряжённая пауза.

— Не думаю, что я понял...⁴³⁶ — первый начал Рамаррен.

— Ансибль — это...⁴³⁷

— Я знаю, что такое ансибль, хотя и не понимаю, как он работает.⁴³⁸ Действительно, к тому времени как я покинул Верель, мы ещё не открыли повторно принципа мгновенной связи. Но что помешало вам наладить контакт с Верелем?

Он встал на скользкую дорожку и сейчас, полностью владея собой, находился в центре внимания, являясь равноправным игроком, а не пешкой в чужой игре. Застывшие лица его собеседников излучали почти физически ощутимое напряжение.

— Преч Рамаррен, — сказал Абандибот, — мы никогда не имели чести знать, где в точности находится Верель, поскольку Хар Орри слишком молод, чтобы помнить точное расстояние до планеты, хотя, конечно же, приблизительная цифра нам известна. Так как его практически не учили галакту, мальчик не смог назвать на нём и имя солнца Вереля. Поэтому мы вынуждены ждать помощи от вас, прежде чем предпринять попытку установить ансибль-контакт с Верелем, а также ввести координаты вашей родной планеты в компьютер приготовленного для вас корабля.

436 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

437 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

438 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Итак, вы не знаете имени звезды, вокруг которой вращается Верель?

— К несчастью, в этом-то и заключается вся проблема. Если вас не затруднит...⁴³⁹

— Я не могу сказать его вам.

Это не удивило Сингов. Они были слишком погружены в себя, слишком эгоцентричны.

Абандибот и Кен Кениек никак не отреагировали на слова Рамаррена.

Карджи же промолвил странным, леденящим душу выверенным шёпотом:

— Вы хотите сказать, лорд Агад, что тоже его не знаете?

— Я не могу назвать вам Истинное Имя Нашего Солнца, — торжественно произнёс Рамаррен.

На этот раз он уловил мысленный посыл, обращённый Кен Кениеком к Абандиботу: «Ну, что я тебе говорил!»

— Преч Рамаррен, прошу извинить моё невежество. Я не знал, что задавать подобные вопросы *запрещено*. Вы же простите меня, не так ли? В своё оправдание могу лишь сказать, что мы не знакомы с вашими обычаями, и хотя невежество является плохим извинением, это всё, на что я могу уповать, — прохрипел Абандибот.

Тут его неожиданно перебил словно очнувшийся от испуга Орри:

— Преч Рамаррен, но вы...⁴⁴⁰ вы же сумеете задать кораблю координаты? Вы же должны помнить то,⁴⁴¹ что вам было известно как навигатору?

Рамаррен повернулся к мальчику и тихо спросил:

— Ты хочешь вернуться домой, *вспреча*?

— Да!

— Через двадцать или тридцать дней, если это подходит лордам, что предложили нам столь щедрый дар, мы отправимся на их корабле к Верелю.

Он снова повернулся к Сингам:

— Прошу простить меня за то, что мои уста и мой разум закрыты в ответ на ваш вопрос. Моё молчание плохо смотрится на фоне вашей невиданной искренности.

439 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

440 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

441 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Если бы мы пользовались мыслеречью, — подумал Рамаррен, — данный обмен репликами был бы куда менее вежливым». В отличие от Сингов, он не умел мысленно лгать и, следовательно, не смог бы произнести ни единого слова из своих последних вежливых речей.

— Ничего страшного, лорд Агад! Для нас важны не столько ответы на наши вопросы, сколько ваше благополучное возвращение! Главное, чтобы вы были в состоянии запрограммировать корабль — а все наши записи и компьютеры в вашем распоряжении, стоит только попросить.

Да, если Синги захотят узнать, где расположен Верель, им понадобится всего лишь проверить, какой курс был введён в бортовой компьютер. После чего они повторно сотрут содержимое мозга Рамаррена, объяснив Орри, что восстановление памяти,⁴⁴² в конце концов,⁴⁴³ привело к полному расстройству его психики; а затем отправят Орри с посланием на Верель. Если и существовал какой-то выход из этой западни, то он его пока что не отыскал. Они все вместе прошли через призрачные коридоры, спустились по лестницам к⁴⁴⁴ лифтам и вышли из дворца на улицу. Та часть его мозга, что являлась Фальком, была практически подавлена, и Рамаррен двигался, думал и говорил совершенно свободно — так, как и следовало ожидать от Рамаррена. Он ощущал постоянную настороженную готовность разумов Сингов, в особенности Кен Кениека, поймать верелианина на малейшей ошибке или проскользнуть в самую узкую щелочку в его защите. Напряжение заставило Рамаррена быть бдительным вдвойне. Поэтому именно он, чужак, взглянул вверх на предполуденное небо и увидел там жёлтое солнце Земли.

Рамаррен остановился, охваченный внезапной радостью, поскольку это действительно было *событие*, независимо от того, что произошло раньше и что ждало его в будущем. *Событие* — увидеть на протяжении одной жизни сияние двух светил: свет оранжево-золотого солнца Вереля и светло-золотого — Земли. Теперь он мог сопоставить их, как человек, державший в руках два самоцвета и сравнивавший их красоту ради того, чтобы воздать ещё большую хвалу каждому в отдельности.

Мальчик стоял рядом. Рамаррен начал бормотать первые слова приветствия, которому учат детишек народа Келшак, чтобы те произносили его при виде восходящего солнца или после затяжных зимних бурь:

— Добро пожаловать, животворная звезда, средоточие⁴⁴⁵ жизни.⁴⁴⁶

Орри подхватил слова гимна и стал нараспев вторить старшему. Впервые между ними возникло согласие, и Рамаррен был рад, поскольку Орри ещё предстояло сыграть свою роль.

442 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

443 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

444 В оригинале «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

445 В оригинале великогомучее «средоточение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

446 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вызвали слайдер, и они поехали по улицам города. Рамаррен задавал соответствующие вопросы, Синги отвечали на них так, как считали нужным. Абандибот стал подробно описывать, как все башни, мосты, улицы и дворцы Эс Тоха были возведены тысячелетие назад за одну ночь на речном острове на другой стороне планеты и как из века в век, едва только у них возникало такое желание, Повелители Землй призывали на помощь свои удивительные машины и перемещали весь город на новое, удовлетворявшее их прихотям место. Орри был так оглушён наркотиками и сладкими речами, что верил всему напропалую, а верил ли этим рассказам Рамаррен,⁴⁴⁷ Сингов интересовало мало. Абандибот, очевидно, порою лгал просто для собственного удовольствия; возможно, иных удовольствий у него и не было. Затем последовали подробные описания того, как многие Синги смешались с простыми людьми, замаскировавшись под «туземцев» и реализуя единый план, исходивший из Эс Тоха; какой беззаботной и полнокровной жизнью живёт большая часть человечества, зная, что Синги поддерживают мир и несут на своих плечах бремя власти; как чутко опекаются наука и искусство, как гуманно относятся к бунтовщикам и преступным элементам. Планета смиренных людей, живущих в скромных маленьких домиках, планета миролюбивых племён и стойбищ, планета, где нет войн, убийств и перенаселённости, где позабыты прежние достижения и амбиции. Земля — обитель сущих детей под неусыпным отеческим руководством Сингов. Утешающий и ободряющий рассказ всё продолжался и продолжался, повествуя об одном и том же с различными вариациями. Неудивительно, что бедный малыш Орри верил всем этим рассказам. Рамаррен тоже поверил бы практически всему, не будь у него воспоминаний Фалька о лесе и о равнинах; Фальк жил на Земле совсем не среди детей, но среди людей ожесточившихся, страдавших и полных страстей.

В тот день Рамаррена водили по всему Эс Тоху, и ему, жившему среди старинных улиц Вегеста и в гигантских Зимних Домах Каспула, Эс Тох показался призрачным городом, ненастоящим и скучным, поражающим лишь фантастической красотой окружавшей природы. Затем Рамаррену и Орри начали показывать Землю с борта аэрокара и с межпланетных кораблей во время однодневных поездок под присмотром Абандибота или Кен Кениека. Они совершили вылазки на каждый из материков Землй и даже на пустынную, давным-давно покинутую Луну. Дни сменялись днями; Синги продолжали вести свою игру в расчёте на Орри и готовы были обхаживать Рамаррена до тех пор, пока им не удастся вытянуть из него желаемую информацию. Хотя за ним постоянно наблюдали — непосредственно или с помощью электронных устройств, визуально или телепатически, — его ни в чём не ограничивали. Очевидно, Синги почувствовали, что им нечего бояться гостя.

447 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Возможно, они даже собирались отпустить его домой вместе с Орри, считая Рамаррена достаточно безвредным в своём неведении. Но он мог получить обратный билет с Земли только в обмен на необходимую Сингам информацию, выдав месторасположение Вереля. Пока что он не сказал им об этом ни слова, они же ничего и не спрашивали.

Ну,⁴⁴⁸ а узнай Синги в конце концов, где находится Верель...⁴⁴⁹ Так ли это важно?

Очень важно. Даже если в их планы и не входит немедленное нападение на потенциального противника, они в состоянии выслать вслед за «Новой Альтеррой» робота-шпиона с ансамбль-передатчиком на борту, чтобы тот передавал в режиме реального времени сообщения на Землю о любых приготовлениях к новому межзвёздному полёту. Ансамбль предупредит об экспедиции на Землю ещё до её отбытия. Единственным тактическим преимуществом Вереля⁴⁵⁰ перед Сингами было то, что Синги не знали точных координат планеты, а на поиски требовалось несколько столетий. Рамаррен мог купить себе шанс на освобождение, только подставив под удар родной дом. Стараясь разрешить вставшую перед ним дилемму, он откровенно тянул время, посещая вместе с Орри и тем или иным из приставленных к нему Сингов самые различные места. Земля простиралась под крыльями их воздушных кораблей подобно гигантскому прекрасному саду, пришедшему в запустение и отданному на откуп сорнякам. Всем своим натренированным разумом Рамаррен искал какой-нибудь трюк, который позволил бы кардинально изменить расстановку сил и превратить его из марионетки в кукловода: так, во всяком случае, ситуация виделась его келшакскому складу ума. *Если взглянуть на проблему под нужным углом, то можно найти единственно правильный выход из любой ситуации, будь то хаос или западня, поскольку в долгосрочной перспективе в основе всего лежит не дисгармония, но отсутствие взаимопонимания, не удача или неудача, но невежество.* Вот об этом размышлял Рамаррен, в то время как его второе «я», Фальк, не только не высказывал своих предложений, но даже не тратил времени на всестороннее обдумывание ситуации. Фальку, который видел, как дымчатые и яркие камни скользят по проволочкам Узора, который жил среди людей в их разорённых поселениях и общался с королями в изгнании, казалось, что ни одному человеку не дано управлять своей судьбой либо изменить ход игры. Единственное, что ему оставалось, — это ждать, когда сверкающий бриллиант удачи соскользнёт на подходящий виток времени. *Гармония существует, однако не существует способа постичь её; Путь не может быть пройден.* Поэтому, пока Рамаррен изнурял размышлениями свой разум, Фальк залёг где-то в глубинах мозга и выжидал. Когда представится шанс, он его не упустит.

Или может случиться, что шанс сам найдёт его. Но пока ничего особенного не происходило. Они находились вместе с Кен Кениеком на борту маленького аэрокара, оборудованного автопилотом — одной из умных машин,

448 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

449 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

450 В оригинале «Вер-ля» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

что позволяли Сингам столь эффективно контролировать и умирять целую планету. Они возвращались в Эс Тох из продолжительного путешествия к островам Западного океана, на одном из которых совершили посадку. Местную деревушку на берегу лазурного тёплого моря населяли красивые, уверенные в себе люди, всецело поглощённые хождением под парусом, плаванием и сексом — великолепный образчик человеческого счастья и возврата к природе, словно нарочно созданный для показа верелианам. Здесь не о чём было беспокоиться, нечего было бояться.

Орри дремал, не выпуская из пальцев трубочку с парифой. Кен Кениек включил автопилот и вместе с Рамарреном — но сидя в трёх-четырёх футах⁴⁵¹ от него, поскольку Синги никогда ни к кому не приближались вплотную — смотрел через стеклянный колпак кабины аэрокара на спокойное голубое море. Рамаррен устал и позволил себе немного расслабиться в эти приятные мгновения праздности, висая в стеклянном шарике посреди синевато-золотистой сферы.

— Очаровательная планета, — заметил Синг.

— Да.

— Прекраснейший из всех миров. Хотя, возможно, Верель красивее?

— Нет, он куда суровее.

— Да, таким его делает весьма продолжительный год. Сколько он длится?⁴⁵² Шестьдесят земных лет?

— Да.

— Вы родились осенью, не так ли? Значит, так ни разу и не видели планету летом?

— Всего один раз, когда я летал в южное полушарие. Но лето там холоднее, а зима теплее, чем в Лекши. Мне так и не довелось увидеть Великое Северное Лето.

— Вам ещё может представиться такая возможность. Если вы вернётесь через несколько месяцев, какое время года будет на Вереле?

Рамаррен прикинул в уме и через пару секунд ответил:

— Позднее лето. Что-то около двенадцатого лунокруга лета.

— По моим подсчётам должна была бы быть осень...⁴⁵³ сколько времени длится полёт?

— Сто sóрок два земных года, — ответил Рамаррен, и когда он произнёс эти слова, лёгкий порыв паники пронёсся по его рассудку и тут же утих. Он почувствовал присутствие сознания Синга в своём мозгу; отвлекая внимание

451 В метрической системе 3-4 фута — это примерно 91 ½-122 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

452 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

453 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рамаррена разговорами, Синг ментально потянулся к его рассудку, обнаружил, что защита ослабла, и установил полномасштабный контроль. Это свидетельствовало о невероятной терпеливости и недюжинном мастерстве Синга в области телепатии. Раньше Рамаррен боялся возникновения подобной ситуации, но сейчас, когда это всё-таки случилось, тревоги не испытывал. Теперь Кен Кениек общался с ним мысленно, с помощью прекрасно воспринимаемой, отчётливой мыслеречи, а не посредством присущего Сингам хриплого тихого шёпота.

— Всё в порядке, всё очень даже неплохо. Разве вам не приятно, что мы,⁴⁵⁴ наконец,⁴⁵⁵ настроились друг на друга?

— Очень приятно, — согласился Рамаррен.

— Действительно. Теперь, когда мы находимся в созвучии друг с другом, все наши волнения позади. Итак, сто сорок два световых года. Выходит, ваше солнце находится в созвездии Дракона. Как оно зовётся на галакте? Нет, всё правильно, вы не можете произнести его ни вслух, ни мысленно. *Эльтанин* — таково название вашего солнца, не так ли?

Рамаррен не отреагировал на его слова.

— Эльтанин — Око Дракона. Очень хорошо. Другие звёзды, которые мы рассматривали как вариант, находятся несколько ближе. Теперь мы сэкономим уйму времени. Мы уже почти...⁴⁵⁶

454 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

455 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

456 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 11.

Быстрая, отчётливая, убаюкивающая мыслеречь внезапно оборвалась, и Кен Кениек конвульсивно дёрнулся; то же самое произошло и с Рамарреном. Синг резко рванулся к органам управления аэрокаром, но мгновенно отпрянул. Он как-то странно, излишне сильно наклонился вперёд, словно небрежно управляемая марионетка. Затем осел на пол кабины и так и остался там лежать, белым застывшим лицом вверх.

Орри, внезапно пробудился от своей наркотической дремоты и уставился на Рамаррена:

— Что случилось? Что-то не так?

Ответа он не услышал. Рамаррен стоял так же неподвижно, как лежал Синг, глаза́ его впились в глаза́ Кен Кениека двойным невидящим взором. Когда он,⁴⁵⁷ наконец,⁴⁵⁸ зашевелился, с его губ сорвалось несколько слов на непонятном для Орри языке. Через мгновение он с трудом произнёс на галакте:

— Сделай так, чтобы корабль завис.

Теперь он говорил без верелианского акцента, на искажённом диалекте галакта, употребляемом обитателями Земли. Несмотря на корявость речи, настойчивые и властные интонации прозвучали предельно ясно. Орри подчинился приказу. Маленький стеклянный шарик завис над центром чаши океана к востоку от солнца.

— Преч, что? ...⁴⁵⁹

— Молчи!

Наступила тишина. Кен Кениек неподвижно лежал на полу кабины. Жуткое напряжение, охватившее Рамаррена, начало постепенно ослабевать. Схватка на ментальном уровне между ним и Кен Кениеком свелась к череде засад и ответных ловушек. В физических терминах, Синг внезапно бросился на Рамаррена, полагая, что захватил в плен одного человека, однако на него самого неожиданно напал другой человек, точнее, разум, притаившийся в засаде, — Фальк. Он был в силах лишь на краткий миг взять под контроль сознание Синга, да и то лишь благодаря внезапности нападения, но этого мгновения вполне хватило, чтобы освободить Рамаррена. Итак, Рамаррен на мгновение вышел на свободу, а разум Синга по-прежнему оставался синхронизированным с ним. Следовательно, он был уязвим, и Рамаррену удалось взять под контроль сознание Кен Кениека. Потребовались всё

457 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

458 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

459 В оригинале точка вместо вопросительного знака и троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

искусство и вся мощь разума, чтобы держать мозг Синга в узде, делая врага таким же беспомощным и покорным, каким секундой раньше был его собственный мозг. Но у него по-прежнему имелось большое преимущество: он являлся человеком с двумя разумами, и пока Рамаррен удерживал Синга в беспомощном состоянии, Фальк был свободен в своих мыслях и поступках.

Именно сейчас выдался тот случай, тот шанс, которого он так ждал.

Второй такой возможности может и не представиться.

Фальк вслух спросил:

— Где находится приготовленный к полёту околосветовой космический корабль?

Было забавно слышать, как Синг отвечает на вопрос своим хриплым шёпотом, и *впервые не сомневаться в том, что он лжёт.*

— В пустыне к северо-западу от Эс Тоха.

— Охраняется?

— Да.

— Людьми?

— Нет.

— Вы отвезёте нас туда.

— Я отвезу вас туда.

— Веди корабль туда, куда он тебе скажет, Орри.

— Я ничего не понимаю, преч Рамаррен. Разве мы не? ...⁴⁶⁰

— Мы собираемся покинуть Землю прямо сейчас. Займись управлением.

— Займись управлением, — тихо повторил Кен Кениек.

Орри повиновался, следуя указаниям Синга относительно курса полёта. На полной скорости аэрокар понёсся в восточном направлении, и всё же казалось, что он продолжает висеть над безмятежным центром океана, к кромке которого за их спинами медленно клонилось солнце. Западные острова будто плыли навстречу по испещрённому морщинками волн изгибу сверкающей поверхности воды; потом впереди выросли остроконечные белые вершины прибрежных хребтов, которые мгновение спустя замелькали под брюхом аэрокара. И вот они уже над мрачной пустыней, взрезанной обезвоженными извилистыми цепями гор. Продолжая следовать едва слышным указаниям Кен Кениека, Орри снизил скорость аэрокара, сделал круг над одним из горных кряжей, затем переключил управление на посадочный маяк. Высокие безжизненные горы вздымались над ними, окружая их стеной, когда аэрокар садился на выжженное, тенистое плато. Не было видно ни космопорта, ни посадочного поля, ни дорог, ни зданий, но

460 В оригинале точка вместо вопросительного знака и троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

какие-то неясные, гигантские тѐни, словно миражи, дрожали над песком и зарослями полыни на фоне тѐмных склонов гор. Фальк смотрел на них, безуспешно пытаясь сфокусировать зрение, и Орри первым удивлённо выдохнул:

— *Корабли!*

Это был флот межзвѐздных кораблей Сингов, замаскированный светоотражающими сетками. Первыми Фальку на глаза попались небольшие корабли, но были и другие, которые он сперва принял за холмы. Аэрокар изящно приземлился рядом с маленьким полуразрушенным бараком без крыши, чьи дѐски побелели и потрескались на ветру пустыни.

— Что это за барак?

— Вход в подземные помещения находится у одной из его стен.

— Там внизу стационарные компьютеры?

— Да.

— Готов ли какой-нибудь из малых кораблей к полѣту?

— Они все готовы. В большинстве своём, это полностью автоматизированные корабли-защитники.

— Есть ли среди них хотя бы один, который может пилотироваться людьми?

— Да. Тот, который предназначался для Хара Орри.

Рамаррен удерживал телепатическую хватку на разуме Синга, в то время как Фальк приказал тому отвести их на корабль и показать бортовые компьютеры. Кен Кениек тут же повиновался, хотя Фальк-Рамаррен, в общем-то, не ожидал столкнуться с подобной покорностью: как и в случае обыкновенного гипнотического внушения, существовали пределы управления разумом. Инстинкт самосохранения зачастую противился даже самому сильному внушению и мог даже нарушить ментальную настройку.

Однако измена, которую вынужден был сейчас совершить Синг, по-видимому, не вызвала в нём инстинктивного сопротивления; он провёл их к звездолѣту и послушно ответил на все вопросы Фалька-Рамаррена, затем отвѣл назад к полуразрушенному бараку и отдал команду, открывшую потайной люк, что скрывался в песке рядом с дверью в хижину. Они ступили в открывшийся туннель. У каждой подземной двери или защитного устройства Кен Кениек произносил соответствующий сигнал или пароль, и,⁴⁶¹ в конце концов,⁴⁶² они попали в защищённые от нападения, катаклизмов и грабителей помещения глубоко под землѣй, где находились устройства автоматического управления и компьютеры для прокладки курса.

461 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

462 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Со времени инцидента в аэрокаре прошло уже больше часа. Кен Кениек, покорный и подобоострастный, напоминавший временами Фальку бедняжку Эстрел, стоял рядом, не способный причинить вред...⁴⁶³ пока Рамаррен полностью контролировал его мозг. Стоило его хватке ослабнуть, как Синг тут же отправил бы мысленный призыв о помощи в Эс Тох, если найдёт на это силы, либо активизирует какую-либо систему сигнализации, и Синги с их вооружёнными слугами придут сюда буквально через пару минут. Но Рамаррену всё же придётся ослабить этот контроль, ибо в дальнейшем для оценки ситуации требовался именно его мозг. Фальк не знал, как ввести в компьютер данные для расчёта курса на Верель, планету системы звезды Эльтанин. Это мог сделать только Рамаррен.

Однако у Фалька имелись свои способы решения данной проблемы.

— Дайте мне ваш пистолет.

Кен Кениек тут же вручил ему миниатюрное оружие, которое прятал под ниспадающими одеждами. Орри с ужасом наблюдал за происходящим. Фальк не собирався смягчать шок мальчика; фактически он даже усугубил его.

— Почтение к Жизни? — холодно осведомился он, осматривая оружие.

И действительно, это был не пистолет и не лазер, а лишь *парализатор*, причём маломощный. Из него нельзя было убить человека. Фальк направил оружие на Кен Кениека, жалкого в его полной незащитности, и выстрелил. Тут Орри вскрикнул и рванулся вперёд, однако Фальк направил парализатор и на него. Затем, с трясущимися руками, он отвернулся от двух распростёртых на полу парализованных тел и отдал бразды правления Рамаррену. На данный момент он своё дело сделал.

У Рамаррена не было времени волноваться или мучиться угрызениями совести. Он сразу же направился к компьютерам и принялся за работу. Из осмотра бортовых устройств корабля стало ясно, что в них применялась не обычная сетианская математика, которую по-прежнему использовали земляне и из которой выросла верелианская математика — некоторые операции Сингов были абсолютно чужды сетианской логике. Ничто другое не могло столь твёрдо убедить Рамаррена в том, что Синги действительно являлись завоевателями с какой-то очень далёкой планеты, чужаками для Земли и для всех планет древней Лиги. Он никогда до конца не верил в то, что старые земные легенды не искажают в данном вопросе истину, теперь же ему пришлось воочию в этом убедиться.

И хорошо, что Рамаррен был профессиональным математиком, иначе он быстро бы опустил руки, отчаявшись ввести координаты Вереля в работавшие на неведомых принципах компьютеры Сингов. Ему потребовалось пять часов. Пока Рамаррен работал, Фальк не мог занимать глазные рецепторы, но он прислушивался к малейшему шороху и ни на секунду не забывал о распростёртых неподалёку двух бесчувственных телах. А ещё он думал об Эстрел, гадая, где она сейчас и что с ней стало. Держат ли её под стражей, а

463 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

может, стёрли ей память или убили? Нет, Синги не убивают. Они боятся убивать и боятся умирать, а потому назвали свой страх Почтением к Жизни. Синги, Враги, Лжецы. Агали ли они на самом деле? Возможно, дело обстоит не совсем так; возможно, в основе их лжи лежит глубокое, *непоправимое*⁴⁶⁴ отсутствие взаимопонимания. Они оказались не способны вступить в контакт с людьми и использовали ложь в корыстных целях, выковав из неё великое оружие — *лживую мыслеречь*. Но, в конце концов, стоила ли овчинка выделки? Двадцать столетий лжи минуло с тех пор, как враги впервые появились на Земле. Изгнанники или пираты, а может быть, просто авантюристы, мечтавшие о создании собственной империи. Выходцы с невообразимо далёкой планеты, чья плоть навечно осталась стерильной. Изолированные, глухонемые, правившие такими же глухонемыми в мире иллюзий. Как они были одиноки...⁴⁶⁵ Рамаррен завершил свой труд. После пяти часов изнурительной подготовительной работы и восьми секунд вычислений компьютера в его руку скользнула крохотная иридиевая полоска, необходимая для программирования бортового компьютера.

Он обернулся и уставился затуманенным взором на Орри и Кен Кениека. Как с ними поступить? Очевидно, им придётся отправиться в полёт. «*Сотри записи расчётов в компьютере*», — пронёсся в голове знакомый голос, его собственный голос — голос Фалька. У Рамаррена от усталости в глазах стояли пятна, но постепенно до него дошёл смысл требования Фалька, и он молча повиновался. После чего он не в силах был сообразить, что же нужно делать дальше. И тут,⁴⁶⁶ в конце концов,⁴⁶⁷ впервые сдался, не делая больше попыток доминировать, и позволил себе раствориться в⁴⁶⁸ самом себе. Фальк-Рамаррен тут же принялся за работу. Он энергично выволок Кен Кениека на поверхность и протащил Синга по залитому лунным светом песку в корабль, едва различимые очертания которого дрожали в ночном воздухе пустыни; он устроил неподвижное тело в анатомическом кресле, всадил в него дополнительную дозу парализующего облучения и вернулся за Орри. По дороге к кораблю мальчик начал приходить в себя и ухитрился забраться внутрь без посторонней помощи.

— Преч Рамаррен, — хрипло спросил он, вцепившись в руку Фалька-Рамаррена, — куда мы направляемся?

— На Верель.

— Кен Кениек тоже летит с нами?

— Да. Он сможет рассказать на Вереле свою версию происходящего на Земле, ты — свою, а я — свою. *Всегда существует более чем один путь к истине*. Пристегнись-ка. Вот так.

464 В оригинале «не поправимое» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

465 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

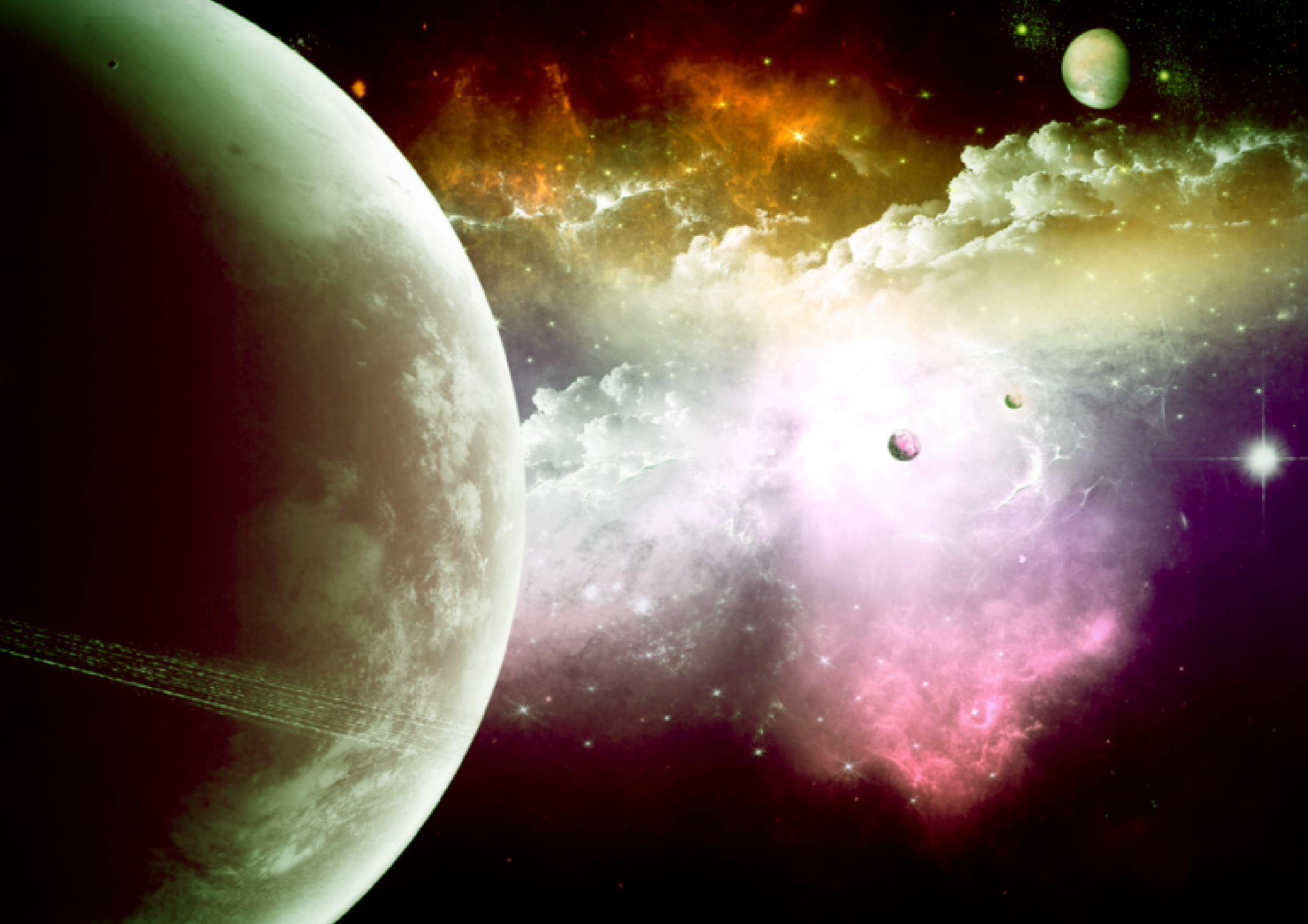
466 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

467 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

468 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фальк-Рамаррен вставил маленькую металлическую полосу в считывающее устройство корабельного компьютера и задал трёхминутную готовность к старту. Последний раз взглянув на пустыню и звёзды, он задраил все люки и поспешил, дрожа от усталости и напряжения, пристегнуться рядом с Орри и Сингом. Взлёт обеспечивали обычные ракетные двигатели; околосветовой привод начинал действовать только в космосе. Корабль мягко оторвался от земли и через несколько секунд вышел за пределы атмосферы. Автоматически включились видеоэкраны, и Фальк-Рамаррен увидел, как быстро уменьшается в размерах Земля — голубоватая, затянутая облаками сфера со светлым ободком. Затем корабль окунулся в бездонный океан солнечного света. *Покидает ли он свой дом или же направляется домой?* На обращённом вниз экране секундно вспыхнул золотистым полумесяцем Восточный океан, подобно драгоценному камню на гигантской решётке Узора. Затем узор и решётка разлетелись вдребезги, Барьер был преодолён, маленький корабль вырвался за пределы времени и помчался сквозь тьму космоса.

© Урсула Кроубер Ле Гуин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	6
Глава 2.....	23
Глава 3.....	41
Глава 4.....	54
Глава 5.....	69
Глава 6.....	85
Глава 7.....	103
Глава 8.....	118
Глава 9.....	137
Глава 10.....	154
Глава 11.....	163

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

«Город иллюзий» Урсула Кроубер Ле Гуин / Ursula Kroeber Le Guin

© Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	03-24.11.2017
Время редактирования:	06:26:10
Количество сохранений:	249

Общее количество страниц:	172
Общее количество абзацев:	2078
Общее количество слов:	62720
Общее количество символов:	403397

Copyright © by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 03-24.11.2017 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Hainish